

**ОПИСАНИЕ
БУХАРСКОГО ХАНСТВА.
СОСТАВЛЕННОЕ
Н. ХАНЫКОВЫМ.**

В ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

с тем, чтобы по напечатании представлено было в Цензурный Комитет узаконенное число экземпляров С. Петербург, 3 Января 1843 года

Цензор А. Никитенко

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Бухарское Ханство издавна привлекало внимание Европейцев. В последние 5 веков, каждое столетие имело одного или нескольких путешественников посещавших сию страну и оставивших по себе более или менее замечательные описания виденного ими на месте. Но нет сомнения что ни один век, не был так богат произведениями этого рода как настоящий, каждое десятилетие его было ознаменовано свежими известиями из этой части Азии занимательной своим прошедшим, и потому читателю покажется менее самонадеянною решимость моя, изложить не просто впечатления путешественника, а сделать опыт систематического описания Ханства; мне легче предшественников моих было предпринять такой [III] труд, потому что я имел преимущество пользоваться их изысканиями, тем не менее, я считаю долгом сказать несколько слов в защиту несовершенства моей книги, упомянув о причинах погрешностей неизбежных в описании стран такого рода как Бухарское Ханство.

Материалы из коих путешественник составляет описание посещаемого ими Государства, вообще: трех родов, собственные наблюдения, расспросы и письменные документы как официальные, так и частные, от большей или меньшей легкости пользоваться ими, зависит степень верности взгляда, его на страну и, следовательно, верность изображения оной; но собственные замечания сопряжены со многими трудностями, особенно в стране совершенно отличной по нравам, вере и образованию ее жителей, от того к чему Европейец присмотрелся смолоду; ему трудно понимать вещи так как они есть, многое кажется ему странным, темным и даже не понятным, хотя оно ясно, естественно и есть не принужденное следствие существующего порядка вещей ему совершенно, или почти совершенно [III] чуждого. Конечно, в этом случае много помогают предварительные занятия, но и они имеют то не удобство, что могут породить в путешественнике некоторые мысли, от коих, самый взгляд на страну, служившую ему прежде предметом кабинетного изучения не будет в состоянии освободить его; но как бы то ни было, собственные наблюдения во всяком случае суть лучшие материалы, потому что хотя и тут ошибки неизбежны; тем не менее в выводах их будут факты несомненные и действительно существующие.

Расспросы расширяют значительно сложность существенных данных к обсуждению страны; но их и везде надобно делать с большою разборчивостью, а тем более между Мусульманами. Мусульмане сколько мне удавалось их наблюдать, любопытны только тогда, когда удовлетворение этого побуждения может быть достигнуто не только спокойно; но еще может служить предлогом к тому без действию, которое составляет их блаженство; приезжайте в любой город Средней Азии или даже в любой аул Киргизов, от посетителей нет отбоя, день и ночь будут они [IV] осаждать вашу дверь; но как вы ошибетесь если подумаете что побуждением к тому есть желание узнать нравы отличные от принятых между ними, или расширить круг своих знаний; Мусульманин целый день просидит на дворе вашей квартиры или у входа вашей кибитки, и не обеспокоит вас ни одним вопросом; много если он укажет своему соседу на какую-нибудь часть вашей одежды или на невиданную ими вещь и прибавит Хо́да аджаб махлюк доря́д т. е. удивительные творения есть у Бога или Аждаиб уль Кяфыр т. е. удивительный неверный; если же желание похвастаться поможет ему преодолеть лень и сделать вам какой-нибудь вопрос, то это весьма вероятно будет что-нибудь такое нелепое, что невольно отобьет у вас охоту не только рассказывать ему; но даже и его спрашивать. Тоже отсутствие любопытства будет причиною не удовлетворительности его ответов, если вы по необходимости предложите ему вопрос о его

земле, примечательности ее кажутся ему так обыкновенными и не интересными, что он или их и не вспомнит пока вы сами их не [V] назовете: или начнет, рассказывать для доказательства силы и могущества своего отечества такие небылицы, что вы должны будете только пожалеть о потерянном времени. Конечно все это относится к большинству и есть счастливые исключения, составляющие истинный клад для путешественника, потому что всего сам он видеть не может и по недостатку времени и по свойственной всем властителям Средней Азии склонности к подозрению чужестранцев, и должен невольно дополнять неизвестное расспросами; но и тут если он найдет добросовестного человека, который решится сообщить ему кое какие сведения, он должен принимать их весьма осторожно, потому что по привычке Мусульманин склонен к гиперболе и вставляет ее везде, иногда и сам того не замечая и всегда не заботясь о том помешает она, или нет истине рассказа. Третий род названных нами источников для Бухарского Ханства так богат, что о нем не стоит и упоминать. Официальные документы или не существуют, или вовсе недоступны для иноземца; а частные и малочисленны и малозначащи; я вывез с [VI] собою некоторые исторические сочинения относящиеся до Бухары и до Бухарского Ханства и надеюсь со временем извлечения из них сообщить публике. Изложив причины ошибок вообще, я некоторым образом уже заранее дал ответ на те, которые могут быть замечены в моей книге, тем не менее я буду весьма благодарен за указания их особенно если критики мои последуют нравоучению хафиза: ***

С. Петербург 1 Января 1843 года

[1] ОПИСАНИЕ БУХАРСКОГО ХАНСТВА.

ГРАНИЦЫ И ОБЪЕМ БУХАРСКОГО ХАНСТВА.

Большая часть тех, кому приходилось описывать владения Средней Азии жаловались на трудность определить границы их, не только с такою точностью, какая доступна при описании обществ образованных, но даже приблизительно, чтобы сколько-нибудь дать понятие о квадратном содержании оных. К несчастью мы должны в настоящем случае повторить общую жалобу, потому что Бухарское Ханство, подобно соседним областям, не имеет границ основанных на давности владения; или на договорных [2] актах, а они расширяются или суживаются по мере меньшей или большей слабости властителей. Чтобы в этом убедиться, мы не будем тревожить славных завоеваний Тимура, потому что их надобно отнести к числу исключительных состояний, в которых может находиться каждое общество, имея повелителем человека необыкновенного, потому что тогда Бухария, или лучше сказать владение Шехри Сябзское достигло такого объема, не собственными естественными своими средствами, но силою гения своего предводителя, который уме л создать егі средства каких она не имела ни прежде ни после, и потому для доказательства нашего мнения мы представим, изменение случившееся с границами Ханства в настоящем столетии.

Амир-Сеид получил престол в начале XIX века (1802) после благоразумного царствования Ишан-Мурад-Бия, - почти весь Маверо-Ииняхрь повиновался его воле, на Юге, Балх и Гиссар платили подати молодому повелителю, а на Севере Ура-Тюбя и Ходжент беспрекословно исполняли его требования; но не в таком виде передал он Бухарское Ханство своим наследникам, духовные прения отучили его напоминать мечем о необходимости исполнять его волю и потому с начала отложился Балх надеясь на сильную защиту представляемую ему Аму-Дарьею, безнаказанность этого поступка повлекла за собою [3] отложение Ура-Тюбя (**Первое отложение Ура-Тюбя относится ко второй половине 18 столетия, но после того она снова подпадала под Бухарское владычество**) и завоевание Ходжента Кокандцами. В короткое время Бухара потеряла все свое политическое значение и даже Аму-Дарья, которая так хорошо защищала и защищает это Ханство с Ю. В. стороны не спасла Каракульских ворот от сожжения. По смерти его, последовавшей в 1826 году, беспорядки произведенные войнами за наследство престола и опасенья за жизнь, в которых находился Насср-Улла в начале своего царствования, были причиною что границы Бухарии еще более уменьшились, Кокандцы отнимали селения с С. Ханства, владетель Шехри-Сябза обижал подданных Хана внутри, а Хиссар и Балх с Юга посылали произвольно подарки Бухарскому Эмиру, как равные к равному, но когда внутренние враги были усмирены Эмир стал думать о возвращении Ханству границ, в которых оно

заклучалось при его деде. Первые его попытки были неудачны, отчасти потому что они были направлены на места крепко защищенные природою каковы Бальх и Шахри-Сябз, отчасти же потому что Эмир начал приводить их в исполнение не обеспечив успех их достаточным количеством войска. Когда же он завел Сарбазов, отлил [4] новые пушки, и сверх того, оставив трудное завоевание выше названных нами мест, обратился к более легкому; земель отнятых у отца его Кокандцами, тогда успех с начала малый; но возраставший с каждым годом более и более доставил ему в течении трех лет возможность довести Северную границу Бухарии снова до Сыр-Дарьи; но это было только временно; потому что зимой с 1841 на 1842 год Кокандцы отняли у него снова все завоеванные места до Ура-Тюпя, наконец в нынешнем году он опять пошел войною на Кокандское Ханство и если верить слухам 26 Апреля довершил давно задуманное завоевание и сделался неограниченным повелителем всего Маверо-Иннхря.

Приведенные нами изменения объемов Бухарского Ханства в короткое время 40 лет, показывают что было бы неосновательно желать ограничить его неизменяемой линией урочищ и естественных примет; а надо будет удовольствоваться определением границ, обработанной части Ханства и почти гадательно назначить настоящие пределы власти Эмира. И Бухарское Ханство, состоя большею частью из глинисто солонцеватых степей, может быть единственно обработано только в тех местах, где близка вода; и потому реки суть настоящие границы обработанных полос Ханства, прочие же части его могут служить только прибежищем бедным [5] кочующим племенам, которые частыми переходами спасают себя от голодной смерти. Некоторые из них подходящие к границам обработанной земли платят подати и следовательно состоят в непосредственной зависимости Ханов, другие же пользуются свободой и только по имени суть подданные Бухарского Эмира, принимая в соображение места жительства как тех так и других, мы должны сказать, что Эмир по крайней мере в начале 1842 года т. е. когда мы покинули Бухару мог с не которым основанием назвать себя повелителем полосы заключенной между 37° и 43° С. Ш. и между 80° и 88° В. Д. т. е. повеления его исполнялись с большим или меньшим успехом, на пространстве близком к 5.600 геогр. милям. Пространство это ограничено с Севера Буканскими горами, отрогами их идущими в Западную часть Кызыл-Кума и Южной закраиной сих песков; с Востока непрерывной массой гор находящихся между цепями Ак-Тау и Кара-Тау и горами Шехри-Сябза, с Юга и Юго-Запада оно отделяется от владений Бальхского, Анхуйского, Меймана, части Персии и Хивинского Ханства с начала Аму-Дарьей, потом песками левого берега ее, с Запада всего труднее назначить границу Ханства потому что здесь нет естественных пределов отделяющих его от Хивинских владений; и потому мы должны будем сказать что с этой стороны влияние Бухарского Эмира, [6] ограничивается линиею проходящею между 80° и 81° В. Д. и соединяюще местечко Кукертли с Западными оконечностями гор Урта-Тау и Кукертли. Не смотря на неопределительность этих границ нельзя не сознаться, что они довольно безопасны, тем более, что неприятель должен преодолеть значительные трудности, с которой бы стороны он ни шел, прежде чем он достигнет обработанной полосы одна из самых слабых частей ее есть С. В. т. е. та, которая прилежит к Коканду, потому что тут обработанная полоса прямо подошла к обработанным же полосам Кокандского Ханства, и следовательно в случае войны может быть всего легче атакована, не смотря на это крепость границ этих весьма относительная, в том смысле, что трудно думать, чтобы свойство их могло быть сильною препоной Европейски образованному войску, при хорошем выборе времени года и основательном образе движения; но для Азиатцев она напротив весьма затруднительна потому что беспечность с которою они ходят на войну не позволяет им принять мер необходимых для сохранения войска намеревающегося проникнуть в обработанную часть Ханства. Пространство это должно показаться значительно великим, особенно если мы сравним его с теми владениями которые окружают его с В. и Ю. стороны, так например владение Шехри-Сябзское имеет приблизительно [7] только 40 квадр. миль. Хиссарское 430, Бальхское 250, Анхуйское 30, Меймана 140; (Число квадратных миль взято приблизительно с карты Бухарского Ханства, составленной в 1841 и 1842 годах и приложенной к нашему описанию.) но значительность этого протяжения несколько уменьшится, если мы примем в соображение что с З. и С. части прилегают к Бухарскому Ханству владения, имеющие большие протяжения. Оно еще менее делается важным если мы заметим, что из всего числа 5.600 квадр. геогр. м., только от 500 до 600, обработаны и заселены оседлыми жителями, следовательно более девяти десятых владения Бухарского Эмира, или еще не заселены или даже вовсе неспособны к заселению. Непропорциональность содержания земель обработанных к целому пространству Государства есть общий недостаток всех владений средней Азии, но в Хиве и Коканде он может

менее иметь вреда для самостоятельности Государства, потому что там обработанные участки земли соединены более вместе, так что необработанные и неспособные к обрабатыванию, служат первым сильною границею, между тем как здесь обработанная полоса земли идущая по Зярь-Авшану совершенно отделена песчаною степью и горами от той, которая расположена на Аби-Шехрисябзь и обе они отделены не способными к [8] заселению песками от обработанной полосы идущей по Аму-Дарье. Г. Барон Мейндорф в 3-й главе своего путешествия, заключает Бухарское Ханство в пределах 41 и 37 град. С. Ш. и 81° и 86° 30' В. Д. следовательно пространство Бухарского Ханства по его расчету будет равно приблизительно 4.200 квадр. милям, пространство же обработанной земли он полагает равным только 300 кв. мил. различие первого его показания с нашим неувидительно, потому что он показал С. границу 2 градусами южнее чем мы, равно как уменьшил на 1 1/2 градуса ширину Ханства от З. к В. что же касается до различия находимого нами в оценке обработанной части Ханства, то надобно полагать что он, составляя себе понятие по расспросам об обработанности обоих берегов Зярь-Авшана значительно сократил ширину этой полосы, а также почти со всем не принял в соображение возделанных берегов Аби-Шехрисябзь. Г. Борнс оставил предмет этот почти совершенно нетронутым, потому что он в описании Бухарского Ханства упоминает только о длине обработанной полосы не входя в разыскание квадратного ее содержания.

ОРОГРАФИЯ И ГИДРОГРАФИЯ ХАНСТВА.

Большая часть Бухарского Ханства, как мы выше уж сказали, состоит из песчаных и глинисто солонцеватых степей, имеющих очевидно покатость [9] к Ю. З. и обставленных горами к С. и В. горы С. части Ханства суть не большие хребты идущие почти параллельно от ОНО к WSW, они разделены между собою обширными песчаными долинами на глинистом основании и носят названия тех колодцев, которые расположены в выше упомянутых долинах, так например, горы ограничивающие с С. узкую долину Буканского колодца и Баккалинского ключа, называются подле первого Букан-Тау, а подле второго Баккали Тау, вместе же составляют продолжение цепи Кукартли, которая ограничивает с Юга большой Кызыл-Кум, далее горы составляющие С. предел узкой лощины, в которой расположены колодцы Юз-Кудук и ключ Чийли называются у первого Юз-Кудук-Тау, у второго Чийли-Тау, Южнее их не большой хребет, ограничивающий с С. долину соляного ключа Капканташа, называются Капканташ-Тау; далее скалистые холмы находящиеся на Север долины колодца Тумянбая называются Тумянбай-Тау, Южнее их находятся два хребта разделенные широкою песчано-глинистою степью, из коих первый называется Арслан-Тау, а второй Нура-Тау, все они с Востока связаны более или менее заметною цепью гор, не имеющую постоянного названия и примыкающую южными отрогами своими к большому горному хребту расположенному на правом берегу Зярявшана и известному под именем Актау, прежде чем [10] мы займемся описанием сего последнего, следует упомянуть о не большем хребте гор идущем почти от С. к Югу между песчаною степью Яман - Кызылом и глинисто солончатой плоскостью идущею вплоть до Бухары, он в Южной части своей называется Кульчук-Тау, а в Север. Суус-Каратау, от них идет к Западу не большое разветвление, которое скоро теряется в песках составляющих предел Хивинского Ханства, относительная высота всех названных нами гор кроме вскользь упомянутых хребтов Нура Тау и Ак-Тау на и можно с довольно большою достоверностью указать, что она не превышает 1000 фут, свойства долин расположенных между ними весьма однообразны они состоят из глинистой почвы покрытой более или менее толстым слоем наносных песков, которые в иных местах скреплены саксаульником, Тамариском и т. д. в других же представляют топкия песчаные степи, как например; в Яман Кызыл Кум, бедность воды в них весьма, заметна, потому что на всем пространстве от Бухары до южной окраины большого Кызыла между 81° и 83° градусами В. Д. нельзя насчитать более семи весьма бедных источников, из коих некоторые мало годны к употреблению по своей солености, другие же потому что сильно пропитаны сернисто-водородным газом, к первым нужно причислить ключи Тюбьялик, [11] Капканташ и отчасти ключ Карагата, ко вторым принадлежит по преимуществу ключ Агатма и вышеупомянутый Капканташ. Впрочем недостаток воды претерпеваемый как путешественниками, так и жителями этих стран надобно приписать более к беспечности и скупости самых жителей, нежели недостаткам почвы, потому что хотя названные нами горы дают начало весьма малому числу и весьма бедным водою источникам, но за то в долинах ограничиваемых ими вода ни где не стоит глубже от поверхности земли как на три сажени, в чем легко можно будет убедиться из

прилагаемой при сем таблицы глубины колодцев попадавшихся нам по дороге от Бухары до Кызыл-Кума.

1. Чийли глубина в Англ. Фут. 7.58
2. Юз-Кудук 12.13
3. Тумян-Бай..... 10.50
4. Джусали-Сай 22.75
5. Кызыл-Как..... 21.0
6. Назар-Бай 17.75
7. Чакыр-Ата. .... 9.10.

Отсюда видно, что число их можно бы увеличить без большого затруднения, потому что глинистая почва долин не может представить большого препятствия при рытии оных. Самые же породы, составляющая выше названные нами горы состоят большею частью из первозданных формаций, из металлов же [12] попадают в них исключительно одни железные руды более или менее удобные к обработке, впрочем мы говорим о сем последнем предмете менее подробно по той причине, что он составлял предмет постоянных разысканий Г. Ломана и потому нет сомнения найдет место в сочинении его о сих местах.

Горы находящиеся в Восточной части Ханства суть два снеговые хребта Ак-Тау в Каратау их надобно считать ветвями гор идущих от хребтов Кашгарского и Бадахшанского и известных под именем Памирских и Болорских гор. Актау находится на правом берегу р. Зярьавшана, в восточных частях его он постоянно бывает покрыт снегом от вершин Зярьавшана на протяжении 150 или 200 верст, главный хребет его находится в 50 или 60 верстах от самой реки, но снеговые отроги его идущие почти от Севера к Югу и разделенные узкими долинами по многим из коих текут протоки в Зярь-Авшан упираются в сию реку, в разных местах имеет хребет этот местные названия, как например: в начале он называется Шагап-Тау, потом Сузангиран-Тау, далее Осман-Тау, наконец он идет некоторое время между городами Джизахом и Пендж-Шамби под общим именем своим Ак-Тау и на Западе примерно под долготою Кермине присоединяется к весьма высокому, но не длинному хребту Нура-Тау. Горы Каратау сопровождают с [13] лева течение Зярь-Авшана, постоянное направление их также как и предыдущих есть то же от В. к З. приближаясь к вершинам Зярь-Авшана верстах в 2 к В. от Пянджакента они делаются снеговыми и главный хребет их отстоящий от русла Зярь-Авшана верст на 15 и более, пускает к нему крутые отроги перерезанные или разделенные узкими долинами, которые скорее можно назвать пропастями, переходы через них по словам наших Горных чиновников посещавших их, ужасны, потому что переправляются по трем или четырем тонким жердочкам, покрытым соломой и кое где землей, которые гнутся и трещат под тяжестью человека ведущего свою лошадь в поводу, к этому нужно еще прибавить и то, что под ногами путешественника находятся пропасти, имеющие отвесной глубины по крайней мере 10000 футов. Самая дикая часть их есть Восточная; как та, которая называется Фон-Тау так и самый Каратау, но вместе с этим она есть и самая богатая, потому что в ней находятся несколько восточнее местечка Сарвады богатые копи прекрасного каменного угля и медные руды. Горы сохраняют свою дикую и неприступную наружность почти до крепости Пянджакента и даже несколько далее ее до урочища Омар-Тюбя, отсюда они видимо начинают давать простор Зярь Авшану с левой стороны, так что на меридиане Самарканда где они [14] соединяются с высоким и скалистым хребтом Агалык-Тау они отстоят уже верст на 25 от русла его, далее они направляются к Ю. З. и соединяются с горами Шяхри-Сябза, а северные скаты соединяются с плоскою возвышенностью оканчивающеюся крутым обрывом верстах в 10 от Зярь-Авшана.

Бухарское Ханство орошается водами Аму-Дарьи и двух притоков ее, которые хотя и не доходят до самой реки, но очевидно принадлежали когда то к системе weift ova суть Зярь-Авшан и Аби-Шехри-Сябз.

Долго источники Аму-Дарьи оставались загадкой для Географов, сведения доставленные Марко Пауло была неудовлетворительны и в самом деле путешественник этот говорит: (из Бодасхии (Бадахшан) идут двенадцать— (десять по Немецкому изданию 1477 года) дней по берегу реки против ее течения и проходят чрез многие замки и селения которые тогда были под властью братьев начальника Бодасхии, через три дня доходят до не большой области Вакхана, которая простирается на три дня пути, жители ее Мусульмане, горды, говорят особым наречием, платят дань владетелю Бодасхии образованы в нравах и весьма храбры в войне. Они весьма хорошие охотники. Оттуда через три дня пути по тому же направлению восходя с одной горы на другую,

мы достигли высоты, которая считается наивысочайшею в [15] мире (Si dice la piú alta montagna del mondo). Здесь между двумя цепями гор находится большое озеро, из коего выходит величественная река, берега которой поросли отличным кормом. Патер-Бен-Гоес, путешествовавший в сих местах 323 года позже называет это озеро Сарсиль, а положение его сделалось известным из Китайской Императорской Географии изданной Фаем в 1818 году, а именно 37° 48' С. Ш. и 71° 38' В. Д. от Парижа. Эльфипстон в превосходном сочинении своем вышедшем вторым тиснением в Лондоне 1819 года под заглавием An account of the kingdom of Gaubul and its dependencies in Persia, Tartary, and India, comprising a view of the Afghaun nation, and, a history of the Dooraunee monarchy by the Hon. Mountstuart Etphinstone. London 1819 sec. edit. в первой части на 144 стр. говорит Оксус выходит из ледников близ небольшого отрога Болор-Тага называемого Пушти-харь. В 1837 году Английский резидент в Кабуле Г. Борнс по предписанию своего правительства отправил двух своих соотечественников Доктора Лорда и Капитана Индейского Флота Вуда в Бадахшан, первого для заключения некоторых договоров с Мурад-Беем, властителем оною, второго же исключительно для исследования вершин Аму-Дарьи. Известно с каким успехом оба они исполнили возложенные на них поручения и потому мы [16] заимствуем сведения о вершинах Аму-Дарьи. Из отчета сообщенного 8 июня 1840 года Капитаном Вудом Лондонскому Географическому обществу он говорит что, 31 Января 1838 года я был весьма обрадован, что нашлась возможность исполнить главную цель моего отправления. Следуя по Оксусу в Восточном направлении мы поднялись на горный проход Иш-Кашмь (10.900 ф. над поверхностью моря) и взошли в долину Вакхан столько известную всем читателям путешествия Марко Паоло, здесь мне посчастливилось встретить странное племя Памирских Киргиз, которые в первый раз пришли на зимовье в Вакхан вместо того, чтобы спуститься в Кокану. Впрочем природные жители сей долины были для меня не менее любопытны чем вышеупомянутые пришельцы тем более что в этом отдаленном краю я нашел хотя мало, но весьма резкие следы Зороастрова ученья и построение трех храмов, коих развалины здесь видны, приписывают его последователям. Отсюда продолжая наше путешествие по ОНО в Вакханской долине вдоль южного берега реки называемой Пянджа (вероятно от небольших крепостей расположенных в долине) мы переправились через нее вброд и в этом)) месте она не была шире 20 ярдов (8, 6 саж.) при 3 футах глубины. На высоте 10.800 ф. достигли мы 15 Февраля до небольшой деревни Лянгяртиш [17] состоящей из 25 мазанок и составляющей последний обитаемый пункт долины, она расположена при соединении реки Сярьхяда (выходящей из Хитрала к Ю. Востоку от Вакхана) с Аму-Дарьею. Исследовав внимательно эти реки, чтобы быть совершенно уверенным, которая из них шире, я не усомнился назвать Северо-Восточный рукав главной рекой, что впрочем вполне согласовалось с мнением моих вожаков и Киргизов, далее мы ехали или по самой реке покрытой льдом, или по узкой долине ее, преодолевая на всяком шагу большие препятствия от глубины снега, увеличивавшейся с каждым шагом, если бы мы не имели возможности и следовать по льду реки, то мы никогда не достигли бы до вершин Оксуса; хотя покинув Вакхан мой термометр, деление коего простиралось только до + 6° Фарен., сделался мне совершенно бесполезным, потому что ртуть опустилась в шарик, но степень разряжения атмосферы была весьма чувствительна, всякое исследование сделалось не возможным, все жаловались на тягость, но не у кого не оказывалось кровотечения ощущаемого, как говорят, на больших высотах. Приближаясь к вершинам Оксуса, мы нашли лед, весьма ломким, так что одна из наших лошадей провалилась; но хотя вода в этом месте была весьма глубока, течение было весьма слабо и мы могли спасти бедное животное потеряв его [18] вьюк. Покинув поверхность реки мы шли около часу по правому берегу ее и поднялись на не высокий увал составляющий как мне кажется восточную границу долины. Перейдя его 19 Февраля 1838 года в 5 часов по полудни, мы стояли на крыше мира (Бами Дуния) - так называют место это жители, перед нами простиралась масса воды довольно величественная хотя и покрытая льдом, из восточного конца которой вытекает Оксус. Прекрасное озеро это имеет форму вырезка круга и идет на протяжении 14 миль от востока к западу, средняя ширина его равняется одной миле, с трех сторон оно ограничено закругленными холмами, имеющими около 500 ф. вышины и соединяющимися на южном берегу его с горами имеющими 3.500 ф. возвышения над озером в 19.000 ф. над поверхностью моря, они покрыты вечным снегом и составляют неистощимые запас воды для озера. Взяв меридиональную высоту солнца на восточном берегу озера, я нашел Северную широту его равную 37° 27' а Восточ. долготу от Грин. 73° 0' (71° 20' 15 от . Пар.) высота его над поверхностью моря определенная посредством кипячения термометра в воде оказалась равною 15.600 ф. и в то время когда термометр мой

показывал 184° фар. вода подо льдом имела 32° т. е. была на точке замерзания. Описание это Капитан Вуд заключает патриотическим [19] желанием назвать это озеро по имени Королевы Виктории, но в пользу Географии решается удержать ему незвучное Киргизское имя Сарыкуль. Отсюда Аму-Дарья течет еще 300 или 350 верст между горами и принимает в себя с правой стороны две, а с левой стороны три значительные речки, Первые суть Хисарская река и Тупалак, а вторые суть Бадахшан, Ак-Сарай и Хульм, не много по ниже Бальха, Аму-Дарья совершенно освобождается от гор и течет, можно сказать, до устья своего песчаными степями, потому что Ших-Джелил-Тау, подходящие к правому берегу ее в Хивинском владении, так незначительны, что их почти и нельзя принять в соображение. Исследованием течения его в Бухарском Ханстве Г. Борнс занялся так основательно во время путешествия своего в Бухару, что нам ничего больше не остается как привести собственные слова его, он говорит во второй части Немецкого перевода на 45 стран. следующее: Аму-Дарья покинув горы несколько ниже Келефа примерно 60 миль к С. 3. от Бальха не шире 350 ярдов (150 сажень) в равнине же река сия расширяется более, так что при Ходжа Саля 30 миль ниже вышеупомянутого пункта, широта ее измеренная Секстантом оказалась равною 823 ярдам в Чарджуй 200 миль ниже, широта эта достигает 650 ярдов. Подробное изложение свойств реки в выше названных точках [20] даст нам лучший способ обсудить ее в военном и коммерческом отношении. В Ходжа-Саля 17 июня т. е. за месяц до наибольшей прибыли вод Аму-Дарья была разделена двумя песчаными отмелями на три рукава. Относительная ширина каждого из них была следующая: 295, 113 и М 5 ярдов, следоват. вся ширина реки равнялась 823 ярдам, глубины были различны и неправильны и в самом глубоком месте не превышали 20 футов. Глубины первого рукава были следующие: 6, 9, 15, 19 и 6; второго постоянно 6 ф. третьего б, 9, 15, 19 и 6 ф., следовательно средняя глубина реки не может быть менее 9 ф. Неточность наших замечаний не может быть слишком велика, потому что 17 Августа т.е. решительно два месяца позже и после наибольшей прибыли, река сия имела почти ту же массу воды. Ширина ее была меньше, но за то глубины более и 5 измерений произведенных лотом дали 12, 18, 29, 20 и 18 ф. скорость течения Аму-Дарья есть 6000 ярдов или почти 3¹/₂ мили в час.

О течении Аму-Дарьи в пределах Хивинского Ханства расспросы произведенные мною в Бухаре не прибавили ничего нового к тому что известно было прежде, т. е. что река сия почти везде сохраняет С. 3. направление я что всего страннее сужается при устье своем, глубина ее значительна, но весьма [21] изменчива, к устью же она даже мелка, но не менее того всегда можно по ней выходить в море, она наполнена островами, но это нисколько не препятствует ей быть судоходною, средняя скорость течения ее в Хивинском Ханстве оказалась из расспросов 5 вер. и 416 саж. в час; на счет времени прибыли вод ее, мнение наших соотечественников выдавших там Аму-Дарью несколько различествует с мнением Г. Борнса, а именно они говорят что возвышение воды продолжается от Марта до конца Мая, а понижение от Июня до конца Сентября, а Г. Борнс как мы выше видели заметил что 17 Июня вода еще не достигла высшей своей точки.

Из выше приведенного видно, что Аму-Дарья будучи судоходна более чем на 1.100 верстах представляет важную коммерческую дорогу тем более что на этом пространстве она около 800 верст течет обработанными и заселенными местами, сверх того Аральское море соединяет ее через Сыр-Дарью с восточными базарами Средней Азии, но удобства эти остаются не понятыми и не употребленными и это вероятно будет дотоле, пока какая-нибудь Европейская Держава не привьет силой, догадливости и деятельности усыпленным жителям ее берегов. Мы окончим описание этой реки несколькими словами на счет старого течения Аму-Дарьи, предмет этот особенно в последнее время несколько раз был [22] разобран; но не менее того он все еще остается новым по неопределительности заключений рассматривавших его. Из всего что нам удавалось читать в слышать об нем, без всякого сомнения статья Г. Жобера напечатанная в Декабре 1833 года в новом Азиатском журнале под заглавием *Mémoire sur l'ancien cours de l'Oxus* есть самая удовлетворительная если не по заключениям то по меткости приведенных цитат и потому мы считаем уместным заимствовать из нее несколько мнений Восточных и Европейских писателей живших близко к тому времени когда произошло отклонение ее в Аральское море или видевших своими глазами давно пред сим сухое русло ее и наконец прибавим к тому то что нам удалось слышать от людей видевших недавно положение этого русла. Султан Абул-Газы говорит: в 880 году (м. с.) сношения между Ургенчем и землею Абул-Ханом были весьма часты, и вот почему река Аму пройдя под стенами Ургенча направлялась к В. части горы Абул-Хан (Г. Жобер полагает что это должно значить Балкан) далее к Югу обгибая подошву этой горы и наконец к Западу проходя мимо Огурджи она вливала воды свои в Мазардеранское море. Оба берега реки до

Огурджи были покрыты виноградниками, обработанными полями и огородами. Во время лета прибрежные жители кочевали с стадами своими в этих [23] долинах, осенью они удалялись, чтобы избавиться от комаров, к колодцам находящимся в двух днях пути от реки, на зиму же снова возвращались к берегам оной. Страна эта в то время была необыкновенно плодородна и очень населена. От Пишта (на берегу Каспийского моря пр. Г. Ж.) до Каракичита (черный брод пр. Г. Ж.) оба берега были заселены Адалик-Хазарами, от Кара-Кичита до Западной стороны горы Абул-Хана племенем Али и оттуда наконец до устья реки в море народом, коего главная промышленность состояла в верблюдоводстве. Далее тот же Автор говорит, я родился в земле Ургенч 1014 года (м. с.) в понедельник 15 месяца ряббияль-ауель когда солнце было в знаке льва в минуту восхода этой звезды, 30 лет перед сим (т. е. 1575 году) племя черных Уйгуров называемых Токай (теке) обитало подле башни находившейся на берегу Аму с этого то места воды реки направлявшиеся прежде к городу Тук и оттуда к морю были отведены и земля Ургенча сделалась совершенно бесплодною, чтобы помочь сколько-нибудь сему неудобству Начальник области заставляет обрабатывать берега реки выше этого места и привозить произведения полей в город. Далее он говорит устье реки получило название Арал. 6 месяцев после смерти Еффендиара после которого он (Абулгазы) сделался Ханом в это относится к 1033 [24] году (м. с.) Вуткров писавший в 1743 году слышал, что Аму перестала течь в Каспийское море 100 лет пред сим что весьма сходно с числом приводимым Абул-Газы-Ханом. Но к его несчастью Дженкинсон проезжавший в сих местах в 1559 году: говорит надобно заметить что р. Оксус текла прежде в Балканской залив, но теперь она направляется к Аральскому озеру. Все воды необходимые для орошения полей берутся из реки и она не течет в море. Далее тот же самый автор говорит: так как река эта во время летних жаров пересыхала в нескольких местах своего течения, то Туркмены вообразили что устроив в устье ее плотину они избавят верхние части ее от маловодья, но случилось противное, воды не имели довольно силы течения чтобы прорывать пески наносимые степным ветром в русло их, она загородилась и теперь остались едва приметные следы его вблизи моря. Последнее мнение кажется самым вероятным тем более что оно объясняет отклонение Аму-Дарьи без землетрясения и без сверх естественного повышения огромного пространства степи имеющего более чем 400 верст в поперечнике, которым некоторые хотели истолковать его, устройство же плотины в самом Хивинском Ханстве делается через это также весьма понятно, а именно оно было сделано не для того чтобы воспрепятствовать водам [25] Аму-Дарьи изливаться в Каспийское море, но чтобы предупредить бесполезный расход их в старом русле. Не надо думать чтоб устройство плотины было делом неисполнимым по своей трудности для Азиатцев, потому что мы знаем что в 1221 году сыновья Чингиз-Хана хотели изменить течение Аму-Дарьи сооружением плотины, употребив на эту работу 3000 монголов; но не успели в этом только потому что осажденные вылазками мешали их работе. Наконец не далее как в прошлом 1841 году Ташкендцы находясь во вражде с Хивинцами хотели отклонить Сыр-Дарью от настоящего ее течения, но им этого не удалось потому что Сыр-Дарья имеет еще слишком много силы течения чтобы его можно было отклонить человеческими руками. Песчаный грунт по которому Аму-Дарья течет почти от самого Бальха и до своего устья т. е. на расстоянии более нежели 1000 верст и скорость ее течения суть причины, почему она и ныне весьма часто изменяет свое русло отклоняясь к Востоку. Артур Конолли бывши в прошлом 1841 году в Хивинском Ханстве, видел сам, как песок прибитый за год перед тем к левому берегу Дарьи до того окреп от холодной зимы, что выдерживал напор воды и отклонял ее к востоку. Соображая все выше приведенное, мне кажется весьма простым, что: первая плотина, о которой упоминает Дженкинсон окончательно завалила устье [26] Аму-Дарьи к Каспийскому морю, что от этого она стала течь плесами и озерами как например теперь Эмба и Сагиз у устья и что наконец жители для возможно большого сбережения вод ее устроили сильную плотину к В. от Куня-Ургенча почему она направилась к Аральскому морю до которого ей здесь оставалось не более 150 вер. между тем как там надо было протечь с тою же массою воды более 400 верст. А потому, можно положительно сказать что надежда отклонить течение Аму-Дарьи в Каспийское море, уничтожением плотины устроенной между Таш-Хаузом а Куняургенджем совершенно неосновательна, тем более что плотину эту не раз уже прорывало; так напр. в конце Мая 1840 года напором воды разорвало ее между г. Хытаем и Гурляном и вода действительно пошла по старому руслу; но не далее местечка Ибрагим-Ата находящегося верстах в 60 к Западу от Куня-Ургенча, тут же была она задержана песками завалившими старое русло ее, и потому избыток ее затопив низменную долину лежащую у Юго-Восточной подошвы Усть-Урта между городами Куня-Ургенчем, Ходжеили и Кунградом излился в Аральское море.

Вторая река Бухарского Ханства есть Зярь-Авшан и она не смотря на то, что далеко уступает в массе воды Аму-Дарьи, должна быть считаема главною рекою Ханства, потому что берега ее наиболее [27] обработаны и заселены, она течет между 88 и 83 градусами В. Д. на протяжении 620 верст и оплодотворяет более 16.000 квадрат. верст обработанной земли, вершины ее состоящие из трех главных рукавов расположены в Каратау и поддерживаются таянием вечных снегов этого хребта. Долина ее в начале необыкновенно тесна и от этого скорость течения ее неимоверна, так что от вершины ее и до самого Пенджакенда прорываясь между хребтами Актау и Каратау, она пенится и клубится как водопад, оттуда долина ее несколько расширяется но не менее того она еще почти до самого Самарканда т. е. на протяжении 75 верст, так быстра, что по ней ничего нельзя сплавать, от Самарканда правый берег ее довольно полог, а разливы левого ограничены крутым обрывом отстоящим от самого русла реки не более 10 верст, все пространство это от реки и до обрыва представляется путешественнику в виде широкой зеленой полосы, потому что жители ее пользуясь низменным положением своим и удобством орошать ее, засевают поля свои почти сплошь Беринджем и Джугарой, такая же точно местность простирается до самого Кятта Кургана; здесь же вышеупомянутая возвышенность соединяется с небольшими пригорками называемыми Кятта Курган-Тау и здесь уже долина Зярь-Авшана значительно расширяется; с левой стороны горы по направлению к г. [28] Кермине отходят на 15 или 30 верст от реки, а с правой Ак-Тау отстоит от нее на 50, 60 и более верст; далее Кермине Зярь-Авшан представляется уже совершенно степною рекою, потому что начинающаяся здесь степь Мялик и подходящая на Север к самому берегу его, ограничена едва виднеющимися горами Карнап тау, но и здесь обработанная полоса не покидает берегов его, он течет можно сказать по непрерывному ряду садов расширяющихся более и более и наконец на меридиане Бустана они достигают едва ли не 30 или 40 верст ширины. За Бухарой я сам не видел течения Зярь-Авшана и потому описание его от этого места и до Каракуля мы заимствуем снова у Г. Борнса он говорит пройдя около 20 миль мы пришли к берегу Самаркандской реки, которую поэты называли Зярь-Авшаном т.е. золотоносою. Река не была шире 150 ф. но ее нельзя было перейти вброд, она имела более сходства с канавой тем более что немножко ниже, воды ее задержанные плотиною, были тщательно разделены по соседними полями. Полоса обработанной земли на обоих берегах реки не была шире одной мили и даже в некоторых местах не достигала и этой ширины, потому что степь близко подходила к ней. Почва земли была различная, однако вблизи реки песчана и крепка. Я заметил что все кремни были остры и угловаты и весьма отличны от тех, которые были [29] подвержены действию воды; прямая дорога к Оксусу по которой мы следовали отдалила нас от Кохика однако перейдя, чрез три мили, небольшую полосу песчаных возвышенностей мы вышли к нему снова. Его русло было совершенно сухо, потому что Каракульская плотина не дает хода его водам столь незначительным в это время года (Июля месяца). Мы нашли что сия река вместо того чтобы вливаться в Оксус образовала довольно большое озеро называемое Узбеками Денгиз и вблизи которого мы остановились, низовья реки снабжены весьма плохо водою, потому то она только в известные времена года течет по Каракульскому Округу.

Я переправлялся через Зярь-авшан в двух местах два раза у селения Ляклякки и два раза против Кятта-Кургана у первого через него проведен мост длина которого, а следовательно и ширина реки равнялись 144 большими шагами, полагая каждый из них в $1\frac{1}{4}$ арш. мы получим примерно ширину его равную 30 саж. У Кятта-Кургана ширина его была если не больше, то по крайней мере не меньше прежнего. Говоря вообще река сия мелка и неспособна к судоходству, дно ее состоит большею частью из крупного песка и весьма удобно для переезда вброд, но в некоторых местах как например у селения Ляклякки оно делается иловатым, вязким и обыкновенно в этих местах река сия довольно глубока. Разыскания [30] Г. Лемана очевидно доказали что Зярь-Авшан должен был за долго пред сим иметь уровень воды несравненно выше настоящего, а именно он нашел что за Пенджакендом тянется длинный ряд скал в несколько сот футов вышины состоящих из гальки связанной цементом, округленная форма камешков доказывает что они были подвержены действию воды а внутреннее сложение их удостоверяет, что они были унесены ее силою из далека, потому что в окрестных горах нет пород их составляющих, мнение это совершенно подтверждается преданиями еще весьма живо сохранившимися у Бухарцев о том, что перед основанием Бухары Зярь-Авшан был необыкновенно широк и разливы его поддерживали существование густых камышей, коими место где теперь находится город были совершенно покрыты. (Может быть, некоторым из наших читателей любопытно будет прочесть то, что об этом предмете говорил Джафар-Наршахийский в Истории Бухары написанной в 522

году (м. с.) а потому мы заимствуем из нее ниже следующее: *** т.е. Абдуррахман сын Нишабурийского в книге Хезаин-Ульгулом (сокровищница мудрости) повествует следующее; место занимаемое ныне Бухарой было водоемом и частью покрыто было камышем, лесом и кустарником, иные места были таковы что верблюд не находил брода; потому что в областях находящихся в стороне Самарканда тающие горные снега, образовали большую реку, которая и есть подле Самарканда и ее называют Мазаф, в этой реке было много воды, и вода сия влекла много глины, которая и наполнила выше названную яму, с каждым наплывом воды накоплялась и глина так что, ее сделалось множество, вследствие чего вода сия высохла, земля выровнялась, большая река назвалась Согдом, а высохшее место Бухарой.

Все видевшие глинисто солонцеватую землю на коей расположение Бухара, должны сознаться, что это предание имеет много вероятного.) Не смотря на то что, как мы выше сказали, Зярь-Авшан по мелкости своей не может [31] быть судоходен, по нем сплавляют к Бухаре лес растущий на горах находящихся за Самаркандом; это производится совершенно так как и у нас, несколько десятков бревен связывают вместе и один или два человека с шестами управляют плотом, беспрестанно отгалкиваясь от берегов, к которым их прибывает сильным течением. Золотоносность Зярь-Авшана, которую Бухарцы склонные к гиперболам, увеличивали до необычайности, по разысканиям наших горных чиновников оказалась весьма незначительною; главная же важность его для Бухары состоит в том, что из него [32] заимствуются все каналы оплодотворяющие поля и сады Ханства. Я слышал от Бухарцев что из него выходит до ста канав; но значительнейшие из них на правой стороне суть: Кара-Дарья отделяющаяся немножко повыше Самарканда и орошающая поля городов Янгы-Кургана и Джизаха, далее Ак-Дарья выходящая из Зярь-Авшана несколько выше меридиана города Челяка, снабдив водой поля сего последнего она проходит через округ Пяндж-Шамби к Северу от сего города и истощается на полях города Хатырча, третий значительный канал правого берега есть Вафкенд-Дарья его нужно считать скорее естественным рукавом Зярь-Авшана нежели искусственной канавой как по быстроте течения так и по ширине, [33] я переезжал его только однажды у самого города Вафкенда и здесь он мог иметь от 15 до 20 саж. ширины, глубина его в этом месте должна быть значительна потому что иначе Правительство не построило бы тут моста, впрочем пройдя через этот город и снабдив богатый округ его водою он скоро истощается и незаметно расходится по полям. Первая известная мне канава левого берега за Самаркандом есть Анхор, она берет свое начало к Востоку от Самарканда обгибая который она истощается полями, на полдороге между Самаркандом и Кятта Курганом, ширина и глубина ее незначительны первая может иметь от 10 до 12 саж., а вторая от 4 до 6 фут., так что ее везде сколько мне известно можно переходить вброд, второй замечательный канал левого берега есть Нарупай, его подобно как и Вафкенд Дарью я должен причислить к естественным рукавам Зярь-Авшана, хотя он не так широк и не так быстр как Вафкенд Дарья но тем не менее крутость его берегов и извилистое течение доказывают, что не одни человеческие руки принимали участие в его проведении, он отделяется от Зярь-Авшана повыше Кятта-Кургана и протекая у стены этого города орошает поля его округа и входит в округ города Зияуеддина где недалеко от самого города он истощается на полях лежащих на самом берегу Зярь-Авшана. Отсюда до самого [34] Шяхрируда больших канав не встречается потому что округ Кармине орошается не большими канавками проведенными из самого Зярь-Авшана. Шяхрируд есть без сомнения самая большая искусственная канава Ханства, она то снабжает самый город Бухару водою и проходя через нее оканчивается у западной градской стены у ворот Талипач; впрочем из нее берется бесчисленное множество мелких канав орошающих поля а сады многолюдного Бухарского округа, ширина ее неравна, в городе она изменяется от 5 до 7 саж. за городом же она достигает 10 и 12 саж. вода в ней течет не всегда, но впускается по надобности раз или два раза в месяц как для перемены воды стоящей в прудах города Бухары называемых хаузами, так и для орошения полей окрестностей оного, дно ее песчано и глубина самая не значительная, так что не превышает 6 или 7 футов, беспечность с которою его роют не укрепляя ничем выбрасываемого песка причиною тому, что ее надо каждый год вычищать, хотя течение ее не слишком сильно, так что я уверен, что если сколько-нибудь укрепить берега ее, то пришлось бы ее чистить раз в 3 или 4 года. В том месте где она отделяется от Зярь-Авшана устроена плотина, которую всякой раз прорывают когда надобно бывает пустить воду и потом забрасывают снова хворостом, глиной в песком. Работы эти производятся под [35] присмотром особого Ханского чиновника называемого Мири-аб, людьми даваемыми ему для сего от Хана. Третья и последняя река Бухарского Ханства есть Аби-Шяхри-Сябз она вытекает из горной области Шяхри-Сябз, выйдя из гор она течет более

150 верст в Ю. 3. направлении и оросив поля Карши ими истощается; но русло ее видно еще, а именно оно поворачивает к Северу и входит в большое высушенное озеро Куль-Маи которое в то время, когда я через него проезжал поросло совершенно тамариском и штурхаром, но весною говорят оно наполняется водой и даже довольно богато рыбой как показывает самое имя его.

КЛИМАТ БУХАРСКОГО ХАНСТВА.

Бухарское Ханство по южному положению своему должно бы пользоваться весьма жарким климатом; но многие обстоятельства стекаются вместе чтобы не только умерить его; но даже и охладить. Во первых средиземное положение Ханства оказывает на него более всего свое хладотворное влияние, тем более что в землях окружающих его отношение обработанной части к необработанной, так ничтожно, что нисколько не смягчает суровости климата их; во вторых совершенно открытое положение Ханства с Севера и напротив ограждение его Хиндукушом с юга, производит то, что прилив холодных частиц воздуха [36] из Северных стран постоянен, и так как Хиндукуш составляет им непреодолимую преграду для перемещения на юг, то они должны необходимо согреваясь поглотить значительную часть теплоты Ханства, в третьих сильная солонцоватость почвы также не мало способствует суровости климата, в четвертых богатый запас снега и льда собранный в горах Актау, Каратау и в горах области Шяхри-Сябза, непрерывно и постоянно охлаждают воздух Ханства, а наконец самое возвышенное положение Бухары (1200ф. по Борнсу) должно быть принято в соображение при объяснении холодов посещающих иногда здешние страны. Не смотря на все это, климат Бухарского Ханства должен быть назван жарким, потому что с середины Марта и до конца Ноября температура постоянно стоит очень высокая, а летом делается даже нестерпимая. Первые морозы начинаются в конце Ноября, вслед за ними скоро выпадает и снег, но обыкновенно он стоит не долго равно как и глубина его бывает всегда не значительна и она весьма редко превышает 1 или 1¹/₂ ф., лед же в хоузах не достигает и четверти этой толщины, большею же частью он не бывает толще ³/₄ или 1 дюйма земля же никогда не промерзает глубже чем на аршин и это случается весьма редко, впрочем в пользу толщины льда мы заметим то, что Аму-Дарья весьма часто замерзает на две или три недели [37] так что караваны могут через нее переправляться по льду. Утренние морозы продолжаются почти до конца Апреля, но они незначительны и мало вредят растительности, дождей говоря вообще в Бухарском Ханстве мало хотя случаются дождливые весны и даже как я слышал в Мианкале они бывают весьма сильны; но их надобно считать исключением и они много помогают земледелию, потому что в таком случае гораздо менее орошают поля канавами; вообще должно сказать что число ясных дней значительно превышает число пасмурных большею частью воздух бывает необыкновенно ясен и, хотя нам не удавалось видеть млечного пути при лунном сиянии как Г. Борнсу, но тем не менее звезды блещут необыкновенно ярко и нельзя не сознаться что земля эта создана для Астрономии, деревья начинают распускаться в последней трети Марта и в первой трети Апреля, грозы не редки особенно весною, равно как и землетрясения, хотя сии последние бывают довольно слабы так что весьма пожилые люди запомнят только одно сильное случившееся лет за 20 пред сим и обрушившее башни Медресы Мирзы Улуг Бега в Самарканд. В Бухаре есть поверие, что пред всяким новым годом, который они считают со дня весеннего равноденствия должно непременно быть землетрясение и чтобы в этом убедиться они в ночь накануне этого дня втыкают ножик [38] в землю и считают вступление нового года с той минуты когда он упадет от поколебавшейся земли. Конечно это суеверие, но не менее того оно должно быть основано хотя несколько на действительности. Небесные явления происходящие от пасмурного состояния атмосферы как например круги в круг солнца и луны, случаются также; но не часто и по большей части только в Ноябре и Марте. Ветры постоянно господствуют северные с наибольшею же силою дует NO, и это так постоянно что в течении 8 месячного моего пребывания в Бухаре я не могу припомнить более 10 раз когда ветер дул с Юга. Сухость воздуха вообще значительно в обработанной полосе она умеряется поливкою полей от того что чрез это испаряется постоянно большое количество воды. Вот почти все что можно вообще сказать о климате Ханства, но мы окончим эту статью представив ряд метеорологических наблюдений произведенных нами с 5 Октября 1841 года по 28 Февраля нового стиля 1842 в самой Бухаре.

[39]

Числа месяцев.

1

Октябрь. Ноябрь. Декабрь. Январь. Февраль.

— +14°0 +0°2 +0°3 -5°4

2	—	—	+10°5	+0°2	-2°3
3	—	+6°6	+2°0	+0°9	-1°3
4	—	—	+1°6	-5°1	-3°7
5	+15°4	+3°7	+2°2	-4°4	-0°3
6	+14°7	+5°1	+1°0	-3°3	-0°4
7	+14°9	+2°9	+1°3	-3°6	+1°3
8	+17°1	+1°7	+3°2	-3°2	+1°8
9	+22°8	+3°0	+2°3	-2°5	-1°3
10	+13°5	+4°8	-5°1	-2°3	-2°1
11	+14°0	+6°9	-4°3	-1°8	-1°8
12	+15°3	+9°2	+4°1	-2°2	-8°6
13	+18°5	+8°1	+5°0	-2°1	-12°7
14	+10°5	+8°4	+4°4	-1°6	-11°9
15	+8°3	+9°3	+3°5	-0°3	-7°6
16	+8°5	+6°9	+4°5	-1°8	-4°5
17	—	+7°5	-1°8	-4°4	-3°6
18	—	+6°0	+0°2	-3°4	-1°0
19	+9°8	+6°4	+1°0	-1°2	+2°1
20	—	+4°7	-1°3	-2°8	+4°0
21	+10°8	+5°7	+0°3	-0°9	+2°8
22	+10°2	+5°8	+0°6	-0°3	+3°2
23	+12°8	+5°3	+1°3	-0°8	+4°0
24	—	+6°6	+0°7	-1°8	+5°5
25	—	+4°9	+1°8	+0°4	+7°3
26	—	+2°2	+1°3	-0°8	+6°7
27	—	+1°0	+0°9	-11°7	+9°1
28	—	-0°2	+0°2	-13°8	+10°3
29	+10°6	+0°4	-0°6	-11°6	—
30	+11°0	+0°3	-3°0	-6°3	—
31	+10°5	—	-2°2	-4°6	—
Средняя температура месяца.	+13°1	+5°3	+1°7	-3°1	-0°4

НАИМЕНЬШИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ БЫЛИ СЛЕДУЮЩИЕ:

[40]

Октябрь				Ноябрь			
5	+9°5	12	+9°5	1	+9°0	7	-1°5
6	+9°5	13	+10°5	2	+7°0	8	-1°5
7	+8°0	14	+10°0	3	+6°0	9	-3°0
9	+12°0	15	+3°5	4	+4°0	10	+1°0
10	+13°0	16	+3°0	5	+0°25	11	+2°0
11	+9°0	17	+3°5	6	+0°25	12	+3°0
19	+4°0	29	+3°0	13	+5°3	22	+1°5
21	+5°0	30	+4°0	14	+2°0	23	+2°2
22	+4°5	31	+3°5	15	+3°75	24	+3°0
				16	+4°9	25	+4°8
				17	+4°0	26	-1°0
				18	+2°0	27	-3°0
				19	+2°5	28	-2°5
				20	+1°75	29	-4°5
				21	0°0	30	-4°0
Декабрь.				Январь.			
1	-3°5	17	-1°0	1	-2°5	17	-5°0
2	-3°0	18	-4°0	2	-1°0	18	-7°5
3	-2°0	19	-3°5	3	1°0	19	-2°5
4	-3°5	20	-2°5	4	-6°0	20	-7°5

5	-3°0	21	-1°5	5	8°0	21	-4°0
6	-3°0	22	-2°5	6	8°5	22	-3°0
7	-4°0	23	-3°0	7	-5°0	23	-6°5
8	-1°5	24	-3°0	8	-5°5	24	-3°0
9	-1°0	25	0°0	9	-4°0	25	-3°0
10	+2°0	26	0°0	10	-6°0	26	-3°0
11	+1°0	27	0°0	11	-5°0	27	-6°0
12	+1°0	28	-2°0	12	-6°0	28	-18°5
13	+1°5	29	-1°00	13	-5°0	29	-16°5
14	0°0	30	-6°5	14	-5°5	30	-8°5
15	-0°5	31	-6°5	15	-5°5	31	-10°0
16	0°0			16	-3°0		

[41]

Февраль.

1	-10°0	15	-12°0
2	-5°0	16	-8°0
3	-5°0	17	-7°5
4	-5°0	18	-6°0
5	-2°5	19	-3°0
6	-4°0	20	0°0
7	-2°0	21	+2°0
8	-1°5	22	0°0
9	0°0	23	+1°0
10	-4°5	24	+3°0
11	-2°5	25	+2°0
12	-6°0	26	+3°0
13	-17°5	27	+4°0
14	-16°5	28	+6°0

Март.

1	+3°0	16	+2°0
2	+0°5	17	+1°0
3	+7°0	18	+2°0
4	+4°0	19	+5°0
5	+3°0	20	+1°0
6	+2°0	21	+8°0
7	+1°0	22	+7°0
8	+3°75	23	+4°0
9	+6°5	24	+5°0
10	+7°0	25	+5°0
11	+6°0	26	+7°0
12	-4°0	27	+9°5
13	-2°0	28	+14°0
14	0°0	29	+13°0
15	+1°5	30	+15°0

Апрель.

1	+6°0	8	+8°0	15	+9°0
2	+6°0	9	+8°0	16	+8°0
3	+3°5	10	+8°75	17	+12°0
4	+5°0	11	+10°0	18	+6°0
5	+6°0	12	+11°0	19	+10°0
6	+5°75	13	+8°0		
7	+7°0	14	+9°0		

[42] СРЕДНЯЯ НАИМЕНЬШИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ МЕСЯЦЕВ БУДУТ СЛЕДУЮЩИЕ:

В октябре +6°9
 ноябре +1°7
 декабре -1°8
 Январе -6°0
 феврале -3°5
 в марте +4°4
 апреле +9°0

Из 196 дней, в которые производились наблюдения, только 68 были пасмурны и дождливы, а именно в следующем порядке:

В Октябре 3 дни
 — Ноябре 8 —
 — Декабре 14 —
 — Январе 16 —

— Феврале 15 —

— Марте 11 —

— Апреле 1 —

Из приложенных наблюдений оказывается, что вообще этот год в Бухаре в середине месяца температура возвышалась, а в начале и конце постоянно стояла ниже что достигши наибольшей высоты она довольно быстро падала, но за то потом почти столько же быстро и возвышалась, что зима этого года была необыкновенно холодна и что холода приходили в два приема, а именно наибольшие были 28 Января и 13 Февраля, но морозы началась гораздо ранее так [43] что первые относятся к 8 Ноября, вскоре после этого, а именно 9 Ноября пошел первый снег, но он тотчас же и стаял, настоящий же снег несколько времени остававшийся шел 29 Декабря, последний же снег выпал 12 Февраля и с этого времени погода начала устанавливаться летняя, наибольшие величины на солнце стали быстро прибывать, а именно 17 Февраля было $+13^{\circ}$. 20 же уже было 19° , 25-го 23° . 27 же 25° а 7, и 8 Марта она была 31° в середине Марта пасмурные дни не позволяли делать наблюдения наибольших величин на солнце, а с 22 до 31 Марта величины эти менялись от 22° до 31° , в Апреле они сделались уже постоянно значительными как легко убедиться из приложенного при сем списка:

Таблица наибольших температур на солнце в начале Апреля:

1	$+24^{\circ}$	5	$+26^{\circ}$	9	$+29^{\circ}$	13	$+33^{\circ}$
2	$+23^{\circ}$	6	$+28^{\circ}$	10	$+32^{\circ}$	14	$+35^{\circ}$
3	$+25^{\circ}$	7	$+30^{\circ}$	11	$+33^{\circ}$	15	$+30^{\circ}$
4	$+26^{\circ}$	8	$+32^{\circ}$	12	$+34^{\circ}$	16	$+35^{\circ}$

Вербы позеленели 23 Марта, а на Аму-Дарье разошелся лед еще 23 Февраля, 25 же прилетали журавли. Из этого видно, что собственно Март в этом году надо было считать началом весны, но так как зима нынешнего года была довольно сурова, то этому и нужно приписать позднее вступление весны, обыкновенно же деревья начинают цвести и [44] распускаться в конце Февраля если верить Барону Мейндорфу. (Мы долгом считаем заметить что средние температуры дней, помещенные нами в 1-й таблицы суть средняя арифметическая наблюдений произведенных в 9, 12, 2, 5 в 8 часов и показаний термометра а minimum.)

Со всем тем я не верю чтобы год этот был так необычайно холоден, хотя 70 летние старики уверяли меня в Бухаре, что они такового не припомнят, сомнение мое основано на том, что Бухарцы по недостатку любопытства не замечают никаких явлений природы, сверх того мы положительно знаем, что зима, когда Виткевич был в Бухаре, была также весьма холодна и даже он сам видел на термометре Куш Беги — 18° . Все с чем я могу согласиться это то, что возвращение холода во второй раз было необыкновенно и оно то, я думаю причиной что все априкосовые деревья померзли, тем более, что между ним и первым холодом было несколько оттепелей. Но как бы то ни было, была ли эта зима обыкновенная или необыкновенно холодная, мы ее испытали, знаем пределы между которыми в ней изменялась температура и потому не лишнее будет чтобы лучше охарактеризовать климат Бухары, сличить его с некоторыми местами лежащими под той же широтой или даже севернее этого города

[45] Бухара лежит под $39^{\circ} 46'$ С. ш. следовательно почти под одной широтой с Неаполем, Северной Испанией, Фортот Северном в Марилянде, Цинцинати на Охайо, Фортот Мифлин, Филадельфией и Пекином. (Мы приводим места эти потому что в них произведены были более или менее продолжительные термометрические наблюдения.) Из чего мы видим что она находится в одной широте с местами, климат которых считается в Европе жарким, а в Америке, через которую проходит экватор, средним.

В Филадельфии средняя температура трех зимних месяцев $+0^{\circ}1'$

В Пекине она равняется — $3^{\circ}1'$.

В Форт Мифлине $+0^{\circ}33'$.

В Цинцинати $+0^{\circ}52'$.

В Форте Северн. $+0^{\circ}77'$. И так все сии места кроме Пекина пользуются теплейшей зимою нежели Бухара, в которой температура трех зимних месяцев оказалась = — $0^{\circ}16'$. Но суровость зимних месяцев в Бухаре делается еще очевиднее если мы приведем средние температуры зимних месяцев в некоторых точках Европы лежащих несравненно севернее Бухары, так например в Лондоне под $51^{\circ} 31'$ С. Ш. температура зимы равняется $+2^{\circ}06'$ следовательно более чем вдвое

превышает [46] температуру Бухарской зимы, в Амстердаме $52^{\circ} 22'$ С. Ш. она = $+ 2^{\circ} 16'$, наконец в Гамбурге под $53^{\circ} 34'$ она = $+ 0^{\circ} 13'$; нам могут заметить, что мы в этой таблице с целью поименовали места приморские и что высокая температура их зим единственно зависит от выгодного положения их, сверх того самая возвышенная точка из них над поверхностью моря есть Лондон, но и в нем всего только 162 ф. возвышения, между тем как мы знаем что Бухара стоит несравненно выше, но мы легко опровергнем это замечание приведя следующую таблицу Женева находится под $46^{\circ} 12'$ и на 1218 ф., выше поверхности тем не менее средняя зимняя температура ее = $+ 0^{\circ} 6'$.

Вена находящаяся под $48^{\circ} 12'$ С. Ш. и на 480 фут. выше морской поверхности имеет температуру равную $+ 0^{\circ} 14'$.

Мы могли бы еще умножить наши примеры, но считаем и этого достаточным чтобы убедить всякого как важно для смягчения климата соседство земель обработанных, теперь же если мы сравним среднюю температуру осенних месяцев в Бухаре с выше приведенными местами Европы, то заметим, что она равняясь 9° д их несравненно превышает и это мы говорим с тем большим основанием, что мы здесь принимаем в соображение только два последние осенние месяца т. е. Октябрь и Ноябрь. Если [47] же мы сравним температуру осенних месяцев ее с тою, которою пользуются названные нами точки нового света и Пекин, то найдем что преимущество останется на стороне сих последних, как легко убедиться из нижеследующей таблицы. Средняя температура осенних месяцев:

В Филадельфии ($39^{\circ} 56'$) = $13^{\circ} 6'$

— Пекине ($39^{\circ} 54'$) = $12^{\circ} 4'$

— Форте Мифлине ($39^{\circ} 51'$) = $14^{\circ} 66'$

— Цинцинати ($39^{\circ} 6'$) = $12^{\circ} 80'$

— Форте Северн. ($38^{\circ} 58'$) = $16^{\circ} 84'$.

Для объяснения этой аномалии нам остается только прибегнуть к средиземному положению Бухары, потому что здесь ни восточное положение ее ни возвышение над поверхностью) моря нам ничего не объяснят. К несчастью этим мы должны заключить наши сравнение потому что для летних месяцев мы не имеем вовсе данных, а для весенних имеем их весьма мало и потому мы заключим об обзоре наше климата Бухары краткими замечаниями на счет влияния его, как на растительность, так и на здоровье жителей. Из выше приведенного видно что хотя температура в Бухаре не имеет тех неожиданных и быстрых переломов, которые наиболее вредят растениям и людям, но тем не менее постоянство жара и в особенности сухость воздуха должны иметь вредные последствия. Система поливки [48] избавляет растения не только от засухи, но даже и от тех неудобств от которых они страдают в странах Европейских, как например от червя, от кобылок и проч. потому что водою уничтожаются как самые насекомые, так и зародыши их, по этому самому не надобно думать, что огромная производительность земли о которой мы будем иметь случай говорить ниже противоречит изложенным здесь замечаниям тем более, что в местах недоступных орошению, как наприм.: по дороге между Самаркандом и Карши весна а вместе с нею зелень по единогласному сознанию всех с кем я имел случай говорить, продолжается не более как с середины Марта до конца Апреля и редко до начала Мая, потому что после этого все блекнет и мертвеет так что едва-едва бараны находят себе скудную пищу. На людей, климат этот также имеет немало вредных влияний, из болезней, которые должно назвать местными, следовательно произошедшими от совокупного влияния земли и воздуха, мы приведем здесь не которые наиболее разительные:

1) Лихорадки, они отличаются своею необыкновенною продолжительностью, силой и частым возвратом после значительной перемены обыкновенно начинаются они в конце Августа или начале Сентября и продолжают свирепствовать до первых морозов, наиболее поражают они иностранцев, в чем мы [49] имели несчастье убедиться опытом потому что никто из Русских сопровождавших нас не избег ее, впрочем смертные случаи от нее бывают сколько мне известно довольно редки. Причиною сей болезни надо полагать во первых несообразность в теплоте дня и ночи а преимущественно дешевизну плодов которые в это время составляют главную и почти единственную пищу простого народа.

2) Ришта, болезнь эта состоит в том, что некоторые части тела заболевшего, пухнут и нарываю, больной чувствует иногда сильную ломь в костях и постоянно внутренний жар, сухость во рту и жажду, иногда и к счастью даже весьма часто, нарыв прорывается и из него показывается плоский беловатый червь, которого тогда тщательно захватывают двумя палочками и связав их

накрепко нитками осторожно и мало по малу вытягивают. В Бухаре даже есть люди, которые по наружным признакам узнают близость червя к коже и не большим крючком прорывая ее вытягивают его наружу; но при этом вытягивании нужно тщательно наблюдать, чтоб не оборвать его и чтоб не оставить головы его в теле, потому что в противном случае он перейдет в другое место или что еще хуже того уйдет далеко и образует то что называется потаённой риштой. Болезнь сия состоит в том, что червь разрушаясь внутри тела производит болезненные [50] опухоли а иногда даже поражая жилы, сводит людям руки и ноги, которые после того сохнут и человек остается на век калекой, число сих червей бывает иногда очень велико и даже так, что мне называли одного Хивинца который имел их 120 в раз? Обыкновенно Бухарцы приписывают их дурному свойству воды в хаузах и в подтверждение этого мы заметим только то, что те которые пьют воду колодцев или текущих канав никогда не бывают одержимы ею, обыкновенно же советуют для избежания ее воздерживаться от питья хаузной воды весною, если же кто не может этого избежать, либо по бедности либо по отдаленности от текучих вод и колодцев, то он должен употреблять ее предварительно вскипятив ибо говорят что действием тепла умерщвляются зародыши ришты.

3) Пись есть особого рода проказа наружные признаки которой суть неестественная матовая белизна кожи, которая с начала выходит пятном на теле, а потом уже более и более распространяясь покрывает все тело, люди пораженные ею большею частью сухи и слабы, болезнь эта считается заразительною потому для одержимых ею отведен особенной квартал в городе, на С. В. стороне одного называемом Гузьяри-Писан даже говорили перед нашим отъездом, что Эмир хочет их исключить вовсе из города, они имеют свои особенные мечети, базары, [51] бани, училища и вообще живут отверженниками в Бухаре, тем более что болезнь эта считается Божеским наказанием, впрочем прилипчивость ее не внезапна и может перейти от другого только по довольно долгому пребывании с ним в одном месте.

4) Мяхау это есть особенного рода проказа, поражающая наиболее шею и верхние части груди, она обнаруживается опухолями и язвами.

5) Ярря-аугани, суть особого рода язвы поражающие наиболее лице младенцев, они весьма злокачественные и оставляют глубокие и неизгладимый рытвины до конца жизни, болезнь эта необыкновенно распространена между Бухарцами, так что трудно найти человека который бы не носил на себе следов ее, большею частью язвы эти обнаруживаются сами; но иногда простая рана на лице произведенная ушибом либо каким-нибудь другим повреждением переходит в выше названную болезнь.

6) Латпа есть болезнь также довольно распространенная в Бухаре и особенно как я слышал поражающая новоприезжих, она состоит в совершенном расслаблении всего тела, без всякой местной боли, в сильном отвращении от какой бы то ни было работы и весьма часто достигает такой силы, что с больным делаются обмороки, наконец постоянное усыпление оканчивающееся смертно.

[52] 7) Глазные болезни, они бывают весьма различны и вообще весьма распространены между жителями Бухары наиболее же случаются следующие случаи; темная вода, бельма и вращание ресниц в яблока глаз, сию последнюю Бухарцы отвращают тем, что вырывают косо растущие волоса ресницы, но этим они большею частью помогают только временно, потому что на место вырванных вырастают новыя и такая же.

Сверх того также довольно распространенные болезни суть следующие: силибиша состоящая в постоянной рвоте, которая иногда продолжается полгода и оканчивается смертию. Сиясибауль т. е. ослабление мочевого пузыря происходящее большею частью от развратной жизни Бухарцев; Силь чахотка, Истиска водяная, Кесали фаряс состоящая в дрожании всех членов, и происходящая также от неумеренной склонности к чувственным удовольствиям; венерические болезни также распространены в Бухаре и существуют во всех возможных формах. Страдающие ими или совершенно не вылечиваются или бывают отравлены ртутью, который Бухарские врачи прописывают своим пациентам, не жалея их. В заключение скажем, что оспа, здесь как и везде где не знают или не хотят подвергнуться благодетельному действию прививки, делает много жертв, хотя способ к отвращению ее здесь известен, но находится в весьма малом употреблении.

Рассматривая племена входящие в состав настоящего народонаселения Бухарского Ханства всякий должен будет согласиться, что они составляют смесь самых разнородных частей соединенных в одно целое только верою. Впрочем иначе это и быть не могло, Ханство сие поставленное в начале того огромного пути, по которому двигались массы народов низринувшие Римскую Империю и переменившие совершенно вид Европы, было землею где они отдыхали и потому неудивительно если каждый из них оставил по себе в нем неизгладимый след.

Коренные жители Ханства суть Таджики, происхождение их и время пришествия сюда не известны, мы знаем только из книги Наршахи что когда они пришли с Запада на Зярь-авшан он был незаселен; густые камыши покрывали то место где теперь находится Бухара и служили притоном диким зверям. Таджики Первые начали обрабатывать берега его и применять тогда еще богатые воды его к возделыванию полей и садов и вообще должно иметь высокое понятие о их трудолюбии если верить цветущим описаниям тогдашнего состояния сего края; но судьба не судила им спокойно пользоваться плодами трудов своих, не прошло еще ста лет после первого года Хеджры как последователи пророка [54] вторглись с оружием в мирные жилища их и заставили их силою принять верования свои; но это не могло случиться скоро, четыре раза отклонялись они от магометанства и были снова силою приводимы к нему Аравийскими войсками посылаемыми сюда Калифами и так как роскошная зелень садов и близость текучей воды не могли не быть прельстительными для людей привыкших к пескам Аравии, они оставались здесь жить; но не принимая оседлости кочевали между деревнями Таджиков, Впрочем они довольствовались пользованием землею и надсматриванием за верным исполнением правил Корана, во все не вступаясь в правление потому что мы знаем что в это время управляли Ханством Самманиды, но в конце X столетия ослабленная власть их была окончательно низринута Узбеками, однако сии последние, держались не долго в XII столетии Бухарское Ханство было поглощено наплывом Монгольских орд и Чингиз Хан в порыве разрушения мечети города сделал стойлами лошадей и из всех зданий украшавших его оставил только одну цитадель. Впрочем Узбеки отесненные Монголами в северные степи за Сыр Дарью не переставали иметь притязания на Бухарское Ханство и мало по малу приближаясь к нему стесняли владения наследников Чингиза так что не редко они распространяли в них ужасы своими вторжениями и увлекали подданных [55] Бухарских в плен. Влияние их на Бухарское Ханство снова так усилилось, что в XIV столетии Амир Тимур должен был силою изгнать их оттуда и возвратив себе наследие предков, завоеваниями со делал его одною из крупнейших монархий мира но по смерти его это продолжалось не долго, Узбеки, опять стали теснить наследников его, и в конце XV столетия снова завладели Мауеро Иняхром в котором они и до ныне господствуют. Из приведенного нами видно, что Бухарское Ханство весьма часто меняло, как жителей своих, так и повелителей и что со всяким разом к народонаселению его примешивались новые племена, примесь эта особенно была значительна тогда, когда Узбеки приходили в Ханство потому что выгоняемые из оною часто отходили довольно далеко от пределов его например на Волгу на Иртыш и так далее и, потом возвращаясь оттуда привлекали за собою племена с которыми они там кочевали. В настоящем же положении народонаселение Ханства состоит из следующих племен:

1) Таджики. От сих коренных обитателей Бухарского Ханства осталось весьма немного, они составляют главное народонаселение города Бухары в прочих же городах их или вовсе нет или очень мало. Главный промысел их состоит в торговле, по миролюбивым своим наклонностям чтобы не [56] сказать по трусости, они воздерживаются от участия в военных подвигах. Отличительные черты характера их суть скупость, наклонность ко лжи и не стойкость в слове. Главные преступления в которых они попадают суть: кража, мелкое мошенничество, обиды наносимые словами и редко побоями; но убийства никогда, потому что для этого у них не достанет духа. Черты лица их правильны и красивы рост большею частью довольно высокий, цвет кожи белой а волосы и глаза почти всегда черные, в одежде своей хотя они и следуют строго предписаниям Корана, но все таки в ней заметно гораздо более изысканности чем у Узбеков и вообще домашняя жизнь их носит на себе гораздо более отпечатков утонченности, учтивость их в обращении переходит в приторность, особенно же если они нуждаются в том человеке с которым говорят, Впрочем хваля других, они и о себе никогда не забывают и если дело коснется до Бухары, то самохвальство и нахальство их делаются невыносимыми, так например нам случалось видеть людей имевших счастье быть при Императорском дворе, видеть великолепие дворцов и зданий Петербурга у которых доставало духа спрашивать нас с самодовольной улыбкой какова Бухара.

2) Аравитяне. Народ этот находится в несколько большем количестве нежели Таджики

однако [57] далеко не составляет значительного племени, они рассеяны в северных частях Ханства наиболее же собираются они около Варданей и Самарканда они до сих пор не покинули привычки предков своих вести кочевую жизнь, с тою только разницею, что здесь более суровой климат заставил променять их палатки на кибитки, весьма малая часть их оседлы и те принуждены к этому торговыми делами. Черты лица их изобличают происхождение их, глаза их большею частью велики и черны равно как и волосы, кожа их принимает в сильной степени солнечный загар, так что многие совершенно черны. Между собою говорят они по Арабски; но это не есть чистый Арабский язык. Главная промышленность их состоит в разведении баранов большая часть мерлушек, как серых так и черных, доставляются ими, на базары Ханства. Мы имели с ними слишком мало сношений чтобы можно было сделать какие-нибудь положительные заключения о их характере; но вообще кажется, что они стоят в нравственном отношении гораздо выше Таджикив потому что в течении нашей жизни, в Бухаре, нам не удавалось слышать о них дурного слова, одно в чем Бухарцы их упрекают, есть некоторая грубость в обращении и незнание светских приличий, хотя сколько я сам мог заметить, эти недостатки состоят в том, что они не душат [58] никого своею учтивостью, как это случается с Таджикиами.

3) Узбеки. Племя это есть без сомнения первенствующее не столько по числу сколько по единству в Бухарском Ханстве, они разделяются на роды и отделения подобно нашим Киргизам, имеют старшин и Биев которые, пользуются в своем роде некоторым уважением. Прежде чем мы приступим к описанию мест их кочевья я образа жизни мы думаем полезным представить список всех Узбекских родов и некоторых даже с под отделениями, заимствованный нами из книги Нассяд Намяи-Узбекиа, они суть следующая:

1) Мангыт I) Тук Мангыт. II) Ак Мангыт. III) Кара Мангыт.

2) Минг

3) Юз

4) Кырк

5) Унг

6) Унгачит

7) Джилаир

8) Сарай

9) Кунград

I. Канжагалы

1) Урус

2) Кара-Курсак

3) Чульлик

4) Куян

[59] 5) Кульдаулы.

6) Мильтяк.

7) Куртугы.

8) Галя.

9) Туп-Кара.

10) Кара.

11) Кара-Бура.

12) Ногай.

13) Билькялык.

14) Дустьник.

II. Оинлы

1) Ак-Тана.

2) Кара.

3) Чуран.

4) Туркмян.

5) Куук

6) Бишьбала

7) Кара-калпак

8) Качай.

9) Хядж-Бячча.

III. Куштамгалы

- 1) Куль-Аби.
- 2) Бармак
- 3) Куджяхур
- 4) Куль
- 5) Чубурсак
- 6) Каракалпак-Куштамгалы
- 7) Сяфярбик
- [60]** 8) Дильбяри.
- 9) Чачаклы.

IV. Уактамгалы

- 1) Тартугли.
- 2) Ага-Майли.
- 3) Ишыкали.
- 4) Кызын-Джили.
- 5) Уюгли.
- 6) Букаджли.
- 7) Кайгали.

V. Кыр

- 1) Джузили.
- 2) Кусяули.
- 3) Тирз.
- 4) Балыкли.
- 5) Куба.

- 10) Альчин
- 11) Аргун
- 12) Найман.
- 13) Кипчак
- 14) Чичак
- 15) Уйрат
- 16) Калмак
- 17) Кар-ту
- 18) Бурлак.
- 19) Буслак
- 20) Самарчин
- 21) Катаган
- 22) Галячи
- [61]** 23) Кинягаз.
- 24) Бутряк.
- 25) Узой.
- 26) Кабат.
- 27) Хытай.
- 28) Канглы.
- 29) Узь.
- 30) Чупьячи.
- 31) Тупчи.
- 32) Утарчи.
- 33) Упулячи.
- 34) Джулун.
- 35) Джид.
- 36) Джуют.
- 37) Чиль-джуют.
- 38) Буй-маут.
- 39) Уй маут.
- 40) Аралат

- 41) Киреит,
- 42) Унгут.
- 43) Кангыт.
- 44) Халаяуат.
- 45) Масад.
- 46) Муркут.
- 47) Беркуут.
- 48) Куралас.
- 49) Угьян.
- [62]** 50) Кары.
- 51) Аряб.
- 52) Илячи.
- 53) Джуляган.
- 54) Кишлык.
- 55) Гедой.
- 56) Туркмен.
- 57) Дурмен.
- 58) Табын.
- 59) Тама.
- 60) Риндан.
- 61) Мумин.
- 62) Юйшун.
- 63) Берой.
- 64) Хафиз.
- 65) Кыргыз.
- 66) Юйручи.
- 67) Джуйрят.
- 68) Бузачи.
- 69) Сихтиан.
- 70) Бяташ.
- 71) Ягрыны.
- 72) Шульдур.
- 73) Тумай.
- 74) Тлеу.
- 75) Кыр-дар.
- 76) Киркын.
- [63]** 77) Углан.
- 78) Гурлят.
- 79) Иглан.
- 80) Джимебай.
- 81) Чилкяс,
- 82) Уйгур.
- 83) Агыр.
- 84) Ябу.
- 85) Наргыл.
- 86) Юзак.
- 87) Кахет.
- 88) Начар.
- 89) Куджалык.
- 90) Бузан.
- 91) Ширин.
- 92) Бяхрин.
- 93) Тюмя.
- 94) Никюз.
- 95) Мугул.
- 96) Каяан.

97) Татар.

Из названных нами племен находятся в Бухарском Ханстве 28 следующих:

1) Мангыт, они кочуют раздельно частью в окрестностях Карши, частью в окрестностях Бухары, многие же из них, особенно старшие родов оседло поселились в двух названных городах.

[64] 2) Хытай, кочуют между Бухарой и Кермине.

3) Наймян, кочуют около Зияуеддина, к начальнику которого они относятся в первой инстанции.

4) Кыпчак, кочуют между Кятта, Курганом и Самаркандом.

5) Сарай, кочуют около дороги из Самарканда в Карши.

6) Кунград, отчасти живут оседло в городе Карши отчасти кочуют между Карши и горами Шяхри-Сябзскими.

7) Туркмян, кочуют на Аму-Дарье, и отчасти живут оседло на берегах ее в деревнях.

8) Авралят, кочуют между Карши и Бухарой.

9) Бузачи, кочуют между местечком Бузачи по Каршинской дороге и Бухарой.

10) Дурмян, живут оседло в Хиждуане и окрестностях его.

11) Ябу, частью живут оседло в южной части Бухарского Тумяна, частью же кочуют с родами Хытай, Наймян в Мианкале.

12) Джид

13) Джуют отчасти живут оседло по Аму-Дарье, отчасти, кочуют с Туркменами.

14) Бяташ, вовсе, не кочуют; а живут оседло в Бухарском Тумяне.

[65] 15) Бягрин, кочуют в Мианкале в смеси с другими племенами.

16) Кырк.

17) Унг.

18) Унгачит.

19) Калмак.

20) Катаган.

21) Галячи.

22) Узой.

23) Чильджуют.

24) Киреит.

25) Гурлят.

26) Юнхун.

27) Уйгур.

28) Татар.

о месте жительства, сих последних, ничего положительного сказать нельзя, отчасти по незнанию, отчасти потому что некоторые по малосложности своей нигде не кочуют отдельно, а присоединяются к одним из вышеназванных родов, или живут оседло в городах самого Ханства.

Кроме выше названных родов весьма часто удается слышать названия следующих:

Чагатай, кочующие рассеянно с другими родами.

Аймак, живущие оседло в Бухаре.

3) Карлык, живущие оседло в Карши.

4) Каучин, кочующие в окрестностях Карши и наконец.

5) Курамя, место кочевков коих нам точно неизвестно, хотя мы и знаем что они находятся в Ханстве. Причислить сии роды к главным отделениям Узбеков мы не решились, потому что их нет в родовой книге, из которой мы извлекли выше [66] изложенный список. Вероятно они составляют под отделения одного из приведенных нами родов. Старшим родом Узбеков, находящихся в Бухарском Ханстве считается Мангыт; из отделения коего Тук происходит настоящая царствующая династия, кроме того род этот пользуется некоторыми особенными привилегиями.

Узбеки наружности своею много напоминают племена Монгольские; но вообще глаза их больше и черты лица их не много красивее, роста бывают они большею частью среднего, цвет волос бороды их меняется между рыжим и темнорусым, черноволосых же весьма мало. Одежда их весьма проста и состоит большею частью из халатов алачевых или армячинных, голову обвертывают они чалмой из грубой шали, самими ими приготовляемой и окрашенной, обыкновенно красною краскою, многие даже их вовсе не красят и они остаются грязно беловатыми. По образу жизни их надобно разделить: на оседлых, на кочующих земледельцев и на

кочующих, нельзя определительно сказать которые роды преимущественно принадлежат к одному из вышеназванных отделов, потому что из всех родов, есть городские жители и почти из всех кочующие. Оседлая жизнь их общая с Таджиками, хотя конечно в домашнем быту первых, заметно более утонченности, которую они невольно заимствуют [67] в Государствах более образованных посещаемых ими по делам торговли. Кочующие живут в кибитках подобно нашим Киргизам, различие в устройстве сих последних заметно только то, что упины делаются короче и оттого вся кибитка ниже, кошма по преимуществу употребляемая черная или темносера, но внутренность кибитки несколько красивее убрана, нежели в кибитках Киргизов, потому что она развешивают по стенам ее небольшие коврики ими самими приготовляемые, и хотя сии последние весьма грубой работы и окрашены; большею частью темными цветами особенно темнокрасным и даже переходящим в кирпичный, тем не менее присутствие их придает кибитке довольно чистый вид; пища их весьма однообразна и состоит из баранины, мне не удавалось заметить чтоб они употребляли печеный хлеб, кумыз употребляют только те, которые кочуют в Мианкале и имеют возможность содержать табуны, отсутствие которых при большей части из Узбекских кочевков, попадавшихся мне в моих поездках по Ханству, было для меня привыкшего видеть, богатые табунами кочевки наших прилинейных Киргизов весьма поразительно; жизнь их очень однообразна, тем более что по малоземельности им нельзя часто перемещать места своих кочевков. Главное их занятие состоит в овцеводстве. Маленькие дети почти совершенно голые [68] и большею частью пешком гоняют овец во круг аула, начальник коего беззаботно сидит в кибитке, предоставляя все домашнее хозяйство своим женам, ничем не отличающимся как по наружности так и по одежде от Киргизок. Во круг кибиток бродят собаки и полунагие дети, которые или дерутся или брячат на двухструнной балалайке и извлекают из нее самый несвязный тон, всего смешнее важность с которою говорят о себе Начальники аулов, тем более что они называют себя по чинам Юз-Баши, Мяхрям-Баши, Есаул-Баши в так далее, данным им Бог знает когда и кем. Нелюбопытство их на счет перемен происходящих в краю необыкновенно, так наприм. в двух днях пути от Самарканда к Карши, мне случилось остановиться в одном ауле, хозяин которого еще не знал что Абдул-Халик Достарханчи уже не Мухаммед Шериф-Топчибаши, занимает Визирское место, хотя после смены последнего прошло тогда не менее полутора года. В родах богатых лошадьми как наприм. у Найман, Хытай и т. д. главным занятием молодежи составляет особенная игра называемая кук-бари, она состоит в том, что собираются человек до ста и более верховых и поручают одному из себя взять в стаде хозяина, у которого они в гостях молодого козленка; он туда отправляется и перерезает козленку [69] горло крепко берет в правую руку две задние ноги его и мчится с ним на ожидающую его толпу, те с своей стороны едва завидят его подскакивают как можно скорее к нему и стараются вырвать у него зарезанное животное, если кому случится этого достигнуть, что бывает весьма редко, или по крайней мере оторвать кусок мяса, тот пускается в побег а охотники поделиться с ним его добычей преследуют его; таким образом игра эта длится до тех пор пока кто-нибудь не ускачет с значительным куском мяса домой и не избавит себя таким образом от преследования. Неистовство, с которым они предаются ей чрезвычайно и убийства случаются в ней не редко, обычай перешедший в закон не позволяет родственникам убитого требовать возмездия с убийцы, если погибший нашел смерть в кук-бари. Мне сказывали даже что сам Эмир во время осенних поездок своих в Самарканд, принимает участие в этой игре и не обижается если кто-нибудь толкает его или даже ударит плетью, тем более что сего последнего весьма трудно избежать при первом натиске на привезенного козленка, потому что тогда все всадники столпятся в кучу и махают плетью в право и в лево стараясь открыть дорогу своему коню. О нравственности Узбеков можно сказать столько же мало хорошего сколько о нравственности Таджиков, [70] впрочем надобно заметить, что они гораздо проще в обращении, но за то они легче решаются на разбой, на убийство и на грабеж, нежели Таджики, так что например из 30 или 35 человек зарезанных Эмиром во время 8 месячного пребывания нашего в Бухаре большая часть были Узбеки, осужденные на смерть за одно из выше названных преступлений, но и на подобные поступки они решаются не из храбрости, и потому совершают их, ночью, нападают большим числом, нежели могут их отразить; так чтобы, не потерпеть урона ни от Правительства ни от страдающих, не смотря на то бараиты у них не бывают если случится что один род угоняет у другого лошадей, то они преследуют угонщиков законным порядком. Весьма малая часть их знает грамоте равно как и Таджикский язык и то знающие наиболее живут в городах, впрочем это не мешает им быть ревностными Фанатиками. Мне никогда однако не удавалось видеть чтобы Узбеки читали Намаз у себя в аулах; и сие последнее

сколько мне известно делают они только тогда когда приезжают в город.

3) Персияне, сих последних в Бухаре, весьма много, особенно же в невольниках; но для продажи привозят их маленькими партиями, большими же были они переселены из города Мерва в царствование Эмир-Сеида, т. е, когда город сей находился под [71] его властью, он чтобы обезопасить себя, а вместе с тем чтобы и ослабить город стоящий так далеко от центра ханства и который он только этим мог надеется удержать в своих руках, он приказал переселить 4000 семейств Мервийцев в окрестности Самарканда и от них то идет, то чисто персидское племя, которое бросается всякому в глаза, привлекательностью своей наружности и черною окладистою бородою, все они конечно сделались Суннитами; но не менее того в душе они Шииты и по этому одному ненавидят Бухарцев и всегда рады будут какому-нибудь политическому перевороту могущему подавить власть Узбеков; особенно же часто вспоминают, они о походе Надир-Шаха, и крепко верят в то, что когда-нибудь и даже в скором времени он повторится. Не менее того Эмир и Бухарские сановники не осторожно вверяют себя Персиянам, так например из 500 человек составляющих Бухарское регулярное войско 450 человек слишком Персиян, равно как и начальник их той же нации, также и при Достарханчи очень много находится Персиян либо отпущенников либо Мервийцев.

4) Евреи, они составляют хотя небольшую; но давно водворившуюся часть народонаселения Ханства, наибольшее число их живет в Бухаре, впрочем, кроме того я видел их в Кятта Кургане, в [72] Самарканде и Карши; везде в названных городах отведены им особые кварталы из коих они выселяться не могут, а следовательно и не могут смешиваться с мусульманами. Права их необычайно стеснены, так наприм. они не смеют носить чалмы, а должны покрывать головы свои небольшими шапочками из темного сукна опущенные мерлушкой пальца в два ширины. Сверх того они не могут носить других халатов кроме алачевых и отнюдь не могут подпоясываться широкими платками, а тем более шальями а должны непременно употреблять для этого простую веревку и для того, чтобы они не могли скрыть сего последнего отличия им строго запрещается носить не подпоясанный халат сверх подпоясанного. Но самое главное в унижительное стеснение для Иудеев, по деятельному их образу жизни есть строгое запрещение ездить в стенах города верхом, как на лошади так и на ишаке, это в Бухаре тем более чувствительно, что после не большого дождя улицы делаются не проходимы от грязи, не только для пешехода но иногда и для вершника. Кроме того в городе каждый мусульманин может почти безнаказанно бить Евреев, а за городом почти столько же безнаказанно и убить. Все эти обстоятельства вместе взятые заставляют их желать перемены существующего порядка вещей и этому то надо приписать то расположение, которое они [73] оказывают всякому иностранцу особенно Христианину, тем, более что по их объ-азиатившимся понятиям, ни мы, ни Англичане не можем приезжать с другими целями как для шпионства и следовательно ко вреду Бухарцев. Бухарские Евреи по сознанию их соотечественников видевших их здесь и в других местах, суть самые необразованные, многие даже из них вовсе не знают своего языка, а еще большая часть не умеют читать. Нравственность Евреев везде одна и та же и потому об ней мы не распространимся, а окончим наши замечания только тем, что Еврея попавшегося в первый раз в каком-нибудь преступлении не наказывают смертью, а заставляют выкупить жизнь переменою веры и если он на это согласится, что всегда бывает, те его тотчас выводят из жидовского квартала разводят с женой если он женат и вообще весьма долго и строго наблюдают точно ли он исправляет правила Корана и за малейшее отступление от них, наказывают смертью.

Цыгане, в Бухарском Ханстве есть три рода племен, которых я должен причислить к цыганам, как по лице очертанию, так и по образу жизни их называют Джуги, Мязянг и Люли. В Бухарском Ханстве они все считаются мусульманами; но так как женщины их ходят с открытыми лицами, а мужчины весьма мало заботятся о чтении [74] Намаза и вряд ли даже умеют произносить слова его, то скорее всего можно думать, что они подобно своим единоплеменникам в других землях не имеют почти никакой веры, многие из них поселены в Бухаре и в других городах и занимаются продажей пива и воровской, кочующие же живут в белых бязевых палатках, им позволено кочевать при всех реках, и озерах Ханства если места сии не заняты Узбеками и потому, самая большая часть их расположена на Зярь-авшане около Самарканда, а другая около Каракуля. Главный промысел их подобно нашим цыганам состоит в барышничестве.

Киргизы и Каракалпаки занимают степи С. части Ханства; Каракалпаки ближе придерживаются к обработанным полосам оною и в особенности охотно кочуют между Джизахом в Ура-тюпя вообще, должно сказать, что они гораздо беднее наших Киргизов, особенно те,

которые кочуют, между Карагадой и Кызыл-кумом, у них айран заменяет кумыз и верблюды заменяют лошадей. Отношение Киргизов к нынешнему Бухарскому Правительству гораздо лучше, нежели они были при покойном Эмир-Сеиде тем более что Насер-Улла, старается всячески их приласкать и к чести его надобно заметить, что они очень хорошо знают что кроме сороковины установленной Кораном, [75] им ничего более платить не придется прикочевавши к пределам Ханства.

Из выше изложенного видно, что Бухарское народонаселение составлено самым не выгодным образом, разнородные Элементы его, живут каждый своею отдельною жизнью, не заботясь одна об других и нет надежды чтобы слияние их в одно целое произошло в скором времени, или даже когда-нибудь при настоящем порядке вещей. Единственное звено связывающее их есть мухаммеданское исповедание, но оно необходимо, потому что иначе разнородные части эти уничтожили бы себя взаимно. Кроме того мы видели что господствующая часть народонаселения состоит почти вся из народов кочующих следовательно далеко уступающих всем другим как в образовании так и в богатстве, наконец в числе отделов Бухарского народонаселения не малое место занимают и такие, которые прямо ненавидят как народ так и Правительство. Впрочем недостатки эти суть общие почти всем государствам Средней Азии и от этого происходит та легкость завоеваний провинций, её составляющих, которую мы видим в истории Восточных воителей от Тимур-Лянга и до Надир-Шаха.

Определить число каждого из выше названных племен мы совершенно отказываемся, потому что это [76] неизвестно и самому Эмиру, предположения же ни на чем не основанные, подобно тем, которые делает Г. Барон Мейндорф в своем путешествии; или ни к чему не ведут, или ведут к ошибкам, что же касается до всего народонаселения Ханства, то и на этот счет мы должны будем ограничиться выводами весьма общими и имеющими только некоторую степень вероятности. К несчастью статистика земель Мусульманских весьма мало обработана и по тому трудно сказать подобно тому как мы делаем в Европе при оценке народонаселения какого-нибудь пространства виденного нами проездом, сколько можно положить жителей на известную квадратную меру; замечания наши ведут нас к заключению что мусульмане; по крайней мере здешних краев; либо по недостатку земли; либо по каким-нибудь другим причинам, селятся весьма тесно, в городах теснота эта неимоверна; для Бухары наприим. из расспросов сделанных нами на месте оказывается: что на 1,7 танапа живут 25,2 человека, в селах конечно народонаселение не должно быть так велико, но тем не менее надобно полагать что и там живут не просторно, если мы заметим, что человек обладающий 400 танапами, что составляет наших 150 десятин считается весьма богатым земледельцем. Из сего видно, что мы не без основания поступим если заключим народонаселения Ханства между [77] пределами 2 и $2\frac{1}{2}$ миллионов, тем более что как мы увидим в своем месте предыдущий расчет, 15 человек на танап для города Бухары весьма мал, я принимая его за нормальную величину и положив что количество земли заселенной людьми составляет сороковую часть всего обработанного пространства мы получим более 3 600.000 жителей для всего народонаселения Ханства; но это число должно значительно уменьшиться если мы заметим что при оценке обработанной земли по Аму-Дарье и по Аби-Шяхри-сябза мы брали её на всем протяжении их в Ханстве, тогда как многие места их берегов или вовсе не обработаны или возделываются кочующими народами каковы наприим. Туркмены и отделения Узбеков наз. Кунград которым нужно гораздо более пространства земли для жизни нежели племенам оседлым.

ТОПОГРАФИЯ ХАНСТВА.

Бухарское Ханство разделяется на округа по главным городам составляющим Центр их; некоторые даже как например Бухара и Самарканд, подразделены на меньшие округа или тумяны, коих в Бухаре восемь а в Самарканде семь, каждый из этих округов управляется чиновником назначенным от Эмира и ему вверяются в управление [78] несколько деревень приписанных к месту его жительства; здесь различие городов от деревень не есть как у нас промышленное, потому что можно найти города где занимаются садоводством в даже хлебопашеством; но тем не менее различия существует и оно более административное и духовное. Во первых всякий город какой бы незначительный он ни был должен иметь цитадель, (арик), кроме того он должен иметь хотя глиняную стену сверх того в законе городом называется такое селение, которое имеет три мечети, из коих одна должна быть так велика, что могла бы просторно вмещать все

народонаселение и её назначают обыкновенно для чтения Намаза Джумы. Главных городов в Ханстве 19, они суть:

- 1) Бухара.
- 2) Кермине.
- 3) Зияуеддин.
- 4) Кятта-Курган.
- 5) Самарканд.
- 6) Пянжякенд.
- 7) Хатырча.
- 8) Нур-ата.
- 9) Нянджшамби.
- 10) Челек.
- 11) Янгы-Курган.
- 12) Джизах.
- [79] 13) Уратюпя.
- 14) Чаршамби-раумитан.
- 15) Пянкенд.
- 16) Каракуль.
- 17) Чарджуй.
- 18) Карши.
- 19) Хузар.

Мы здесь изложим только описание трех главных городов в Ханстве, потому что о других пришлось бы сказать то же самое.

Бухара. Бухара находится под $39^{\circ} 46'$ С. Ш. (Надобно полагать, что наблюдения Г. Борнса давшие широту Бухары = $38^{\circ} 43'$ были ошибочны, потому что я производил наблюдения в начале с Г. Стоддартом и в последствии один всю зиму и получал постоянно $38^{\circ} 46'$.) и под В. Д. от Ферро, город сей обведен глиняной стеной имеющей сажени $3\frac{1}{2}$ вышины и сажени $1\frac{1}{2}$ толщины в основании; она уставлена зубцами и имеет выступы издали похожие на башенки, впрочем равной вышины со стеною, их называют Бурджами, кроме того в ней пробито 11 нижеследующих ворот: 1) Деруазия Мазар, 2) Деруазия-Кауаля или Карши, 3) Деруазия-Салляхане, 4) Деруазия Намазига, 5) Деруазия Шейхи-Джалаль, 6) Деруазия [80] Каракуль, 7) Деруазия Углан, 8) Деруазия Ширьгиран, 9) Деруазия Талипач, 10) Деруазия Имам, 11) Деруазия Самарканд. Нижеследующая таблица дает приблизительное понятие о окружности города и о форме стены.

НАЗВАНИЕ ВОРОТ	Расстояние		Число Бурджей
	вер.	саж.	
От ворот Мазар до в. Кауаля	—	175	3
От ворот Кауаля до в. Салляхане	1	30	14
От ворот Салляхане до в. Намазига	—	400	7
От Намазига до в. Шейхиджалаль	—	400	12
От ворот Шейхиджалаль до в. Каракуль	—	200	13
От ворот Каракуль до в. Углан	1	300	13
От ворот Углан до в. Ширьгиран	1	—	12
От ворот Ширьгиран до в. Талипач	—	273	12
От ворот Талипач до в. Имам	1	400	9
От ворот Имам до . Самарканд	1	26	11
От ворот Самарканд до в. Мазар	2	128	23
Итого окружность стены	11	400	131

Городская стена на всем протяжении своем в довольно хорошем состоянии снаружи, со внутренней же стороны она часто осыпается, впрочем ни в каком случае она не может служить защитою городу, потому что не только ядрами, но даже и камнями брошенными от руки можно сделать в ней брешь: наибольший поперечник заключаемого ею пространства идет от С. В. к Ю. З. и имеет 4 версты длины, площадь занимаемая городом равняется [81] 1.564.875 квадратным саженьям, или 1739 танапам, впрочем не смотря на то что город довольно застроен в нем есть небольшие пустыри. Кроме того в нем находятся 13 кладбищ, они суть 1) Имам Казы хан, 2)

Ходжа таб баянд, 3) Ходжа Нур-Абад, 4) Ходжа-Бульгар, 5) Ходжа Тюрки Джанды, 6) Мир-акан, 7) Ишани Ходжа Ходай дад, 8) Гуристаны Джубар, 9) Хазряти Ишани Имля это есть Царское кладбище, 10) Хазряти Ишани Хабиб Улла, 11) Ходжа Рушнаи, 12) Ходжааси гярдан, получившее свое название, потому что вокруг него водят больных лошадей для излечения их, и 13) Кимсян-гиран. (Весьма удивительно, каким образом Г. Борнс не заметил в Бухаре ни одного кладбища, тем более что в соседстве с домом, который он там занимал их очень немало.) Некоторые из них весьма велики так наприм. Ходжа Тюрки Джанды по моему мнению имеет 35 или 40 танапов. Город снабжается водою канавой Шяхри руд, которая в нем течет на 3 версты 100 сажень, на ней находятся в городе 12 каменных и несколько деревянных мостов, из нее небольшими канавками вода проводится в хоузы, коих всего 83; замечательнейшие же по своей величине суть: 1) Хоузи Диван беги, 2) Хоузи Лисяк, 3) Боля хоуз, 4) Хоузи Мир дустум, 5) Хоузи Падша Ходжа, 6) Хоузи Ноу, 7) Хоузи Джуйбар, 8) [82] Хоузи Балянд, 9) Хоузи Ходжа Исмаил Замони, 10) Хоузи Истимур Бий, 11) Хоузи мулла Ашур, 12) Хоузи Каллябад, 13) Ляби Хоузи Арбаб, 14) Хоузи Хамами-Кунджак, 15) Хоузи Газиан, 16) Хоузи Ляби хоузи Кашуки, 17) Хоузи Ходжа Бульгар, 18) Хоузи Джухудан, 19) Хоузи Ходжа Заиняддин, 20) Хоузи Аталык, 21) Хоузи Кутлук, 22) Хоузи Гау Кушан, 23) Хоузи Мирза Гафур, 24) Хоузи Ким Сянгиран, 25) Хоузи Ходжа Калян, 26) Ляби Хоузи Кар Хане, 27) Хоузи Муллаян, 28) Ляби хоузи Айбинак, 29) Ляби Хоузи Ходжа тап баянд, 30) Хоузи Мир Акан, 31) Хоузи Ляби Хоузи биби Халифя, 32) Хоузи Ляби Хоузи Казы Калян. Улиц и переулков в городе 360, ширина их меняется от $1\frac{1}{2}$ аршина до 3 саж. мощеных весьма мало и те существуют не к выгоде города, потому что большие камни, служащие основой мостовой, от небрежного присмотра за исправлением ее и в сухое время и в дождь затрудняют, вместо того, чтобы помогать сообщению жителей. Публичные здания города суть: Дворец Эмира (арк) это есть цитадель построенная на естественном возвышении или искусственной насыпи мне неизвестно; но она не имеет более 5 или 6 сажень вышины, окружность ее равняется примерно $1\frac{1}{2}$ верст, она имеет четверугольную форму и заключает около 20.000 квадр. сажень или около 22 танапов, на этом пространстве [83] расположены дома Эмира, Визиря, Шигаула, Топчи-Баши, Мирзаи дяфтардар, жилища многочисленной прислуги Эмира и вышеназванных лиц, мечетей там 3, также тут же находятся Аб-Хане, несколько темных комнат служащих для хранения воды Эмира в летние жары; но главное назначение их состоит в том, что обыкновенно сюда заточают значительных сановников, каковы наприм. были Куш Беги Аяз-Бий, когда они прогневливают Эмира, через коридор от нее направо от входа есть другая темница ужаснее первой, называемая Кана Хане она получила название свое от бесчисленного множества клещей разведенных в ней искусственно, которые терзают бедных заключенных, даже меня уверяли, что за неимением таковых ежедневно бросают туда несколько фунтов сырого мяса чтобы клещи не перевелись? Это то заведение утонченной злости, вероятно подало повод к созданию сказки относительно ямы скорпионов, о которой мне несколько раз удавалось слышать в Оренбурге. 2) Тюрма. (Зиндан) она находится к востоку от Арка и имеет два отдела, Зиндани баля и Зиндани паин. Первый Отдел состоит из нескольких дворов с комнатами для заточенных, второй состоит из глубокой ямы, имеющей сажени 3 отвесной глубины, преступники спускаются на дно ее на веревках, равно как этим же способом передается им и пища, [84] могильная, сырость ее летом и зимою должны быть невыносимы по словам очевидцев. Заключенных раза два в месяц выводят из темницы скованных цепями на Регистан и там Эмир решает кого убить, кого выпустить, тем же о коих он не упомянет бреют головы и снова отправляют в прежнее жилище, впрочем это делают только с теми, кои содержатся в первом отделении, обыкновенно они ходят босоногие и надобно было видеть страдания этих несчастных чтобы вполне оценить их когда нынешней зимой они босые ожидали иногда на снегу при 15° мороза часа два выхода правителя Правоверных. 3) Мечети. Всех мечетей в городе 360, по числу улиц, главных же или мечетей Джума восемь, они суть: 1) Месджиди Балянд при ней же находятся описанная и срисованная у Барона Мейндорфа башня; 2) Месджиди Уста Рахи, 3) м. Мир Акан, 4) м. Джуйбар, 5) м. Гау кушан, 6) м. Шах шана, 7) М. Халифя Хуссейн, 8) М. Пайондя Аталык. Сии последние все каменные и кроме первой не одна не может выполнить того, что закон требует от такой мечети, первая же может сколько мне кажется поместить тысяч до 10 человек, если не всех внутри, то по крайней мере так что им всем будут слышны слова Намаза. Впрочем надобно заметить, что мечети где читают Намаз джума который отличается от прочих Намазов только [85] тем, что читают 2 ракиаты Фярзь вместо 4 за то 10 ракиатов Суният вместо 6; ограничены числом 8 только со времени управления делали Рахман Бирды Махзума, прежде же Намазы эти читались во многих других мечетях, как наприм. в

мечети Имами Халифя нияз Кули, находящейся между воротами Мазар и Кауаля отличающейся четырьмя куполами покрытыми синим изразцом и в других. 4) Медресе. Медресе суть высшие Бухарские Училища они не отличаются изяществом архитектуры, хотя некоторые как наприм. Зяргеран имеет фасовую стену, выложенную изразцами, обыкновенно состоят они из четвероугольного и даже квадратного строения, обносящего таковой же двор, в середине коего в некоторых есть несколько деревьев, верхний этаж их посвящен квартирам Студентов, нижний преподаванию лекций. Всего в Бухаре медресе находящихся в даяфаре т. е. в Эмировском списке где означен их уакф находится 103, главных же 60 нижеследующих; 1) Медресяи Кукальташ имеет 150 комнат, мударрис ее получает 360 тиллей, студенты ее разделены на три разряда: пять кадам т. е. проходящие науки заключающиеся в курсе от Сарфа до Тягзиба, они получают 3 тиллы в год, мианя проходящие науки от Тягзиба до мулла джалала, они получают $3\frac{1}{2}$ тиллы, пишь кадам проходящие науки от муллы джалаяля до конца курса они [86] получают каждый 5 тилл в год; 2)Мед. Мири-Гаряб имеет 110 комнат, студенты ее каждый получает 5 тилл; 3)М. Мирза-Улуг-Беги имеет 80 комнат, студенты получают $3\frac{1}{2}$ тиллы; 4)М. Зарьгяран имеет 93 комнаты. Студенты получают по $5\frac{1}{2}$ тилл; 6)М. Турсун Джан имеет 94 комнаты иногда студенты получают 5 тил. но иногда и более так наприм. в прошлом году, каждый получил 8 тилл. 7)М. Мухаммад Шериф Саудагяр имеет 92 комнаты, студенты получают по $3\frac{1}{2}$ тиллы в год, Муддаррис получает 199 тилл в год; 8)Куш Медресяи Абдулла Хан не менее предыдущей, но в точности число комнат неизвестно, каждый студент получает $3\frac{1}{2}$ тиллы. 9)М. Хиабан имеет 93 комнаты, Мударис получает 180 тилл, студенты же получают $4\frac{1}{2}$ тиллы в год каждый; 10)М. Гусфянд, 11) Ханакаи Мир Акан студенты получают $3\frac{1}{2}$ тиллы; 12)М. Ширьдар, 13)М. Фятх-Улла Кушбеги, 14)Ирьнязар построена императрицей Екатериной, не имеет более 60 комнат, студенты же получают $2\frac{1}{2}$ тиллы, 15)М. Мискин, 16)М. Калябад, 17)М. Ходжа Нихал, 18)М. Даруль Шифа имеет 2 Мударрисов, каждый из них имеет не менее 700 тилл, комнат более 40. 19)Ходжа джуй бари Калян жалованье мударриса 500 тилл, студенты же получают по 20 тилл в год; 20) Джуйбари Хурд мударрис получает 100 тилл, [87] 21) М. Накиб, 22) Ханакои Ишани Ходайдад, 23) Ханакаи Халифя Нияз Кули, 24) Ханакаи Халифя Хуссейн, 25) Ханакаи Баля Хоуз, 26) М. Гарибия, 27) М. Рахман Кули, 28) М. Гау-Кушан Мударрис получает 700 тилл, студенты же получают от 8 до 9 тилл в год; 29) М. Куш Беги, 30) и 31) М. Сучук ай, 32) М. Топчи-Баши, 33) М. Яш-узаякк Беги, 34) М. Шейхи Джалаль, 35) М. Газиан, 36) М. Аглям, 37) М. Гали студенты получают по 12 тилл, она имеет от 28 до 30 комнат. 38) М. Бядяль-Бик, 39) М. Биби-Халифя, 40) М. Дях Мулла Ширь, 41) М. Ходжа Доулят Мударрис получает 700 тилл, студенты получают по 16 тилл каждый, 42)М. Хофизии Кунград; 43)М. Суфиан; 44)М. Мухаммад порса ученика Богоуеддина, 45)М. Джагфар Ходжа, Студенты получают по 8 тилл. 46) М. Амири-Джайняти Мякани т. е. Амира Ишан Мурад Уаллами студенты ее получают по 5 тилл, комнат же имеет только 15; 47) М. Казы-Лятыф; 48) М. Хазряти Имля; 49) М. Газиани Хурд, 50) Ханакои Турсунджан, 51) М. Исмаили дуния, 52) М. Галим Джан имеет 70 комнат, жалованье Мударриса 80 тилл каждый студент получает 8 тилл; 53) М. Сарайташ; 54) Думбья джушак, 55) М. Грибончак, 56) М. Сучукаихурд, 57) М. Каплан; 58) М. Гях Бянд, 59) М. Маулянаи Шериф, 60) М. Чуккур. Число [88] учащихся во всех медресах меняется: в 1840 году его привели в известность, потому что Эмир подарил часть закята медресам и при раздаче денег оказалось студентов от 9 000 до 10.000.

V) Караван Сараи. Устройство Караван Сараев подобно устройству медресе с тою только разницею что снизу вместо зала для чтения устроены лавка для склада и продажи товаров. Всего в Бухаре Караван-сараев 38, из них 24 каменных в 14 деревянных; некоторые из них принадлежат частным людям, некоторые же казне и отдаются ею на откуп, при последних мы будем приписывать сколько за них откупщики вносят. Каменные сараи суть: 1 и 2) Сараи Ургянджа, 3) С. Абдулладжан, 4) С. Куш Беги, 5) С. Хазряти-Амир откупщик вносит за него ежегодно 280 тил., 6) С. Галим Джан, 7) С. Аяз за него платится откупу 200 тилл и в нем 36 номеров; 8) С. Тамбаку, 9, 10 и 11) Сараи Ходжа джубар или Абдулла Кети Ходжа из них за один вносят 260 а за другой 230 тилл, 12) С. Ногай откупщик его вносит в пользу медресе Кукальташ 240 тилл; 13) С. Пир хане, 14) С. Куллута, 15) С. Раджаб-Бек-диван беги за него вносится откупу 150 тиллей; 16) С. Паястан 17) С. Кази Калян, 18) С. Бадряддин, 19) С. Амари Сеид за него вносят 100 тилл; 20) С. Бярря за него платят 200 тил, 21) 22) 23) С. Чай, [89] 24) С. Измаил Ходжа за него вносят ежегодно 160 тилл. Деревянные же Сараи суть: 1) С. Ургянджи кроме этого прочие служат только большею частью местом продажи товаров, а не пристанищем купцов, они суть: 2) С. Бериндж, 3) С. Бузгундж тут же продают и марену, 4) Сяргязи чит для продажи ситцев; 5) С. Джамияи зярьятта

для продажа парчи как в кусках так и халатами; 6) 7) и 8) С. Тамбаку для продажи табака, 9) 10) 11) С. Мязз для продажи сушеных фруктов, 12) С. Аладжа для продажи бумажных Бухарских изделий, по преимуществу же алачи; 13) С. Кауш мясы для продажи сапогов и калошей, как делаемых в Бухаре из Русского козла, так и провозимых сюда из Казани; 14) Сарай Джухуд в нем продают крашенные шелка.

VI). Бани. Бухарские бани состоят из 4 отделений: первое есть предбанник и в нем постланы ковры и вмазано в стену 2 или 3 небольшие Русские зеркала, в этом предбаннике оставляют верхнее платье и входят во 2-ой несколько теплейший; тут сняв остальное платье и повязав фартуки (лунги) отправляются в третье и самое жаркое отделение а там сидя на полу ожидают пока тело покроется сильной испариной, после чего переходят в последнее отделение где легши лицом к земле на ковер поручают себя ломальщикам, искусство их здесь стоит на гораздо низшей степени нежели собратий [90] их в Турции, если основываться на рассказах, потому что несмотря на то что я подвергался иногда довольно неистовым из них, я никогда не чувствовал, чтобы все суставы мои трещали, как это говорят случается в Турции, потом растирают шалью и окачивают холодной водой, тут же обыкновенно Правоверные бреются и окончив это выходят во второй, а оттуда в первый предбанник, где, любители, отдыхают и пьют чай. Бани как и в Турции нагреваются снизу, вообще они не хороши, лучшие же из всех, которые я видел суть Мис-Гиран и Базари Ходжа, обыкновенные издержки при посещении бани суть: за хранение платья 1 пуль, за баню 5 пуль, за растирание же платят от 7 до 30 пуль, так что наибольшая издержка не превышает 1 тянги. Главных бань в городе 16, они суть: 1) Хаммами базари Ходжа, 2) х. Нау, 3) х. Мис Гиран, 4) Х. Абдулла Ходжа, 5) Х. Шиша Хане, в) Х. Джубар, 7) Х. Тукум дузи, 8) Х. Гау-Кушан 9) Х. Доб-Биан 10) Х. Базари Ноу, 11) Х. Саррафан, 12) Х. Чишмя Айюб, 13) Х. Аби-Отяш, 14) Х. Пайостан, 15) Х. Зярьгеран, 16) Х. Куньджак.

VII) Тимы, это суть продолговатые сараи назначенные для продажи каких-нибудь произведений, которые в них разложены на прилавках, их всего в Бухаре 9. Из них 5 каменных и 4 деревянных, первые суть:

1) Тими Абдулла хани в нем торгуют адрясом, [91] бикасабом, бархатами и сукнами, 2). Т. Абдулла Хани в нем торгуют кисеей, коленкором, парчой и атласом, 3) 4) и 5) Танинга в него торгуют шелками. Вторые суть: 1) Хасса Бияр, 2) Дарай, в нем продаются индийские фабричный изделия и женские сапожки, 3) Дарай в нем продаются женские кауши, 4) Тими Калапуш в нем продаются шапочки носимые под чалмами. Частные дома в Бухаре все строятся одинаковым образом, они состоят из одного или нескольких четвероугольных дворов, обнесенных строением из глины, большею частью одноэтажным, внутренние стены иногда штукатуруются алебастром, окна обыкновенно без стекол, но с дверцами или с решеткой из дерева или гипса, большею частью делаются вовнутрь, в некоторых же двухэтажных домах, а в особенности в караван сараях и медресах они выводятся и на улицу, крыши все плоские; богатые устраивают внутри дворов на восточной стороне оного навес подпертый деревянными столбами называемый айван и тут спасаются они летом от жаров, отделка комнат и в самых богатых домах незамысловатая, конечно лепная работа из алебаstra украшающая стены их не лишена некоторого вкуса; но тем не менее далеко не удовлетворит самого невзыскательного Европейца. Потолки состоят всегда из поперечных брусьев разделенных пространством шириною в 1, 1¹/₂ и 2 [92] бруса и соединенных небольшими продольными палочками плотно лежащими одна около другой, их они обыкновенно весьма пестро разукрашивают а брусья во многих местах обклеивают золоченой бумагой, и облепляют весьма мягкой и нежной глиной, по которой хорошо кроется кубовая краска, всего страннее, что это довольно долго держится не опадая, полы всегда или каменные или земляные. Внутренность же домов людей незажиточных и грязна и опасна для здоровья, последнее происходит от сырости стен поддерживаемой еще более несовершенством крыш через кои весной почти всегда просачивается дождевая вода. О числе домов мы не скажем ничего положительного, потому что для определения сего мы не имеем решительно никаких данных, думаем же что они не превышают 2500, потому что здесь живут весьма тесно. Мы окончим эту статью сказав несколько слов о Бухарских базарах и потом о народонаселении города. Обыкновенное мнение что в Бухаре два базара утренний и вечерний на Чар-су и на Регистане не совсем справедливо, есть некоторые виды внутренней торговли, произведения коих переносятся после полудня с Чар-су на Регистан, как наприм. платья, белье, алачу, малую часть сапог, хлеба, хлопчатую бумагу, ковры и т. д. но вообще сказать этого нельзя, потому что в Бухаре есть постоянные базары, они суть: I-ое Больших базаров [93] козловых сапог (3), II. Хлебных (3), III. Рыбный (1), IV. свечных (3), V. дровяной (1),

VI. базаров муки, овса и джугары (1). VII. соляных (1), VIII. Угольных (3), IX. базар бязи (1), X. Медных и вообще металлических изделий (1) XI. Юфтянных (1) XII. Сапожных (2), XIII. базар отрубей (1), XIV. Главных фруктовых с сухими фруктами (2) XV. Б. Лекарственных снадобий (1), XVI. Б. арбузных и дынных (2), XVII. Б. гранатных и грушевых (2), XVIII. Б. яиц (2), XIX. Б. молока (6), XX. Б. лошадиных попон (1), XXI. Б. ножей (2), XXII. Б. масла (2). XXIII. Б. веревок (1). XXIV. Базар невольников (1). Сверх того за городом версты $1\frac{1}{2}$ к Северу от Самаркандских ворот находится базар лошадей. Базары в окрестностях Бухары суть: 1) Мазари Богоуеддин базар бывает по Средам; 2) Хазряти Мири Кулял базар бывает по Воскресеньям; 3) Каган базар бывает по Вторникам, 4) Куюк мазар, 5) Азизабад, 6) Уанганзы, 7) Бустан, 8) Шамби Тинтяк, 9) Кумушкенд, 10) Харгуш в нем базар бывает по Четвергам; 11) Хиждуан; 12) Сеид-Ата; 13) Ходжа Ариф ата; 14) Уарданзи; 15) Сярапуль базар бывает по понедельникам; 16) Галласия базар бывает по Понедельникам, 17) Лак лакка базар бывает по Средам, 18) Хайрабат, 19) Чар Шамби Раумитан, 20) Джандар базар бывает по Воскресеньям; 21) Уафкенд и 22) Пирмяст.

[94] Из достопримечательных строений находящихся в окрестностях города мы упомянем о следующих:

1) Мясджити Намазийид или Намазигах это есть большая мечеть с огромною площадью находящеюся пред нею и засаженною кое где деревьями. В ней читаются Намазы в праздники Рамазана и Курбана, вокруг нее же устраивается и гулянья в эти дни. Почти все пространство от Бухары и до этой мечети, уставляется тогда, подвижными лавками конфекчиков, продавцов сухих плодов, продавцов чаю и т. д. между ними толпится народ пешком, верхом на лошадях и на ослах и даже ездят арбы наполненные зрителями, позади же палаток и вышеупомянутых лавочек производят борьбу, скачку и бой верблюдов, состоящий в том что животные эти толкают себя плечами пока один другого повалит и тогда их разнимают. 2) Фятх абад, 3) Фейзабад оба эти места имеют медресе с садами и оба они находятся в довольно разрушенном состоянии. 4) Мазари Богоуеддин есть место где схоронен знаменитый Бухарский Святой Хазряти Богоуеддин или Хазряти Накш бьянд умерший в 1303 году. Гробница его состоит из 4 угольного мавзолея имеющего аршина $2\frac{1}{2}$ вышины и 12 шагов в каждом боку длины, с одной стороны этого мавзолея вделан черный камень называемый Бухарцами Сянги Мурад и они непременно поставляют за долг [94] всякий раз как посещают гроб святого, потереть его руками и потом коснуться лица и бороды отчего на нем остались весьма заметные следы. Мавзолей этот находится в углу почти квадратного двора, два фаса коего заняты двумя мечетями, а другие два стеной отделяющей гроб Святого от гробницы его потомков, мечеть находящаяся к Югу от гроба построена Хакимом Куш Беги, она не велика, но внутренность ее довольно чисто отделана лепной работой из алебаstra, другая же более ее, но гораздо старше. К ней пристроен со стороны гробницы навес под которым находится несколько канделябров из коих некоторые позлащены, другие посеребрены а некоторые сколько мне казалось просто медные и жестяные и все как кажется Русской работы, с того двора довольно длинный проход выводит из кладбища потомков Богоуедина, сопровождающих его справа и слева и отделенных от него небольшой глиняной стеной. Здесь толпится всегда бесчисленное множество больных, прокаженных и нищих, которые просто грабят посетителя, потому что до того преследуют его, что он готов отдать последнее, чтобы от них отделаться; но и это было бы не осторожно, тем более что [96] вышедши оттуда они подвергается не менее сильной атаке Богоуеддинских мальчишек, которые донимают то, что не досталось нищим. В праве остается медресе довольно большая и довольно хорошо поддерживаемая (В фасовой стене 54 шага длины) и огромной сад, в коем бывают гуляния в Мае месяце, когда поспеют розы; его называют Сайли гули сурх. Описанные нами строения окружены жилищами Ходжей потомков Богоуеддина, кроме коих никто не может тут селиться. Насчет народонаселения города Бухары мы заметим следующее; обстоятельства не позволили нам заимствовать данных по сему предмету из дяфтара Эмира и потому я хотел помочь этому расспрашивая своих Бухарских знакомых об объеме их домов и о числе жителей оных, как мужского так и женского пола, чтобы потом взяв среднее всех показаний получить среднюю населенность танапа в Бухаре, но и это средство, надобно было применять весьма осторожно, потому мне не удалось иметь более 30 данных, среднее коих дало заселенность одного танапа т. е. 900 квадратн. сажень равною 15 человекам, очевидно что показание это недостаточно, потому что оно дает населенность меньшую 30.000 человек обоого пола, а мы знаем что одних учащихся более 9.000, следовательно это совершенно невозможно. Примерно же определяя население Бухары мы должны его заключить между пределами 60.000 [97] и 70.000 обоого пола, что составит почти 38 человек на танап или по одному человеку почти

на 34 квадратные сажени.

ДОРОГА ОТ БУХАРЫ ДО САМАРКАНДА.

От	до	вер.	саж.	От Бухары и до Бустана включительно дорога
Бухары	Богоуеддина	9		идет садами и часто весьма суживается, сверх того
	Чолоки	2	—	беспреданно перерезают ее канавы, от чего она
	Кышлаки	1½	—	неудобна для следования по ней в колесных экипажах;
Гассан-Ходжа	Ходжа як-	2	—	это последнее и заставляло Эмира отправлять при
Шеба				походе в Коканд Сарбазов с пушками чрез Хиждуан в
	Хося	1½	—	Джизах, между тем как сам между тем как сам он
	Тумбарык	2	95	следовал описанной дорогой до Самарканда.
	Куюк-	4	—	
Мазар	Ай-Муруд	8	—	
	Аты-Зауат	4	—	
	Уанганзи-	5	—	
Кышлак	Уанганзи	2	—	
	Итого	41	95	
	Бустан	6	—	Дорога идет по ровной песчанной степи
	1-я	14	—	называемой Дешти-Мялик, к северу ограничена она
развалина	2-я —	5	—	Зярь-Авшаном, а к югу горами Карнап-тау.
	3-я —	3	—	
	Развалины	4	391	
Мялик	Итого	33	391	

[98]

Начало	населенной долины	вер.	саж.	
	Г. Кермине	5	119	
	Итого	15	119	
	Окончание	3	375	
населенной долины и развалины	Медресе			Местность ровная, о горы подходят все ближе и ближе, дорога идет не сплошь заселенными местами, потому что часто бесплодная степь прерывает обработанные участки названных нами сел.
построенной	Абдуллою			
Ханом	Хуш-Хауз	11		
	С. Бирили	3		
	Брод на канаве	11		
Нарупай	Г. Зияуеддин	5		
	Итого	33	375	
	С. Найман	6	—	В начале дорога идет по ровному
	С. Тениште	5	—	месту, в последствии же начиная от Даут-
	С. Хазряти-Ша и	3	—	Калы она исхолмляется, но впрочем не
разв. Аш-Роуат				представляет никакого препятствия к
	С. Мир	2	273	следованию по ней; не доезжая Мира,

Итого	20	273	переправляются через один ручей не широкий, но имеющий довольно вязкое дно.
С. Такса Каран	2	—	
Шяхри Хатын (по съемке) Буздубай (по моему журналу) на берегу Нарупая	5	—	Дорога идет, по гористой местности; между Миром и Такса Караном переезжают два небольшие ключа с довольно хорошей водой.
Кара Кышлак	11	—	
Г. Кятта Курган	10	385	
Итого	28	385	

[99]

С. Базари Чимбай на полверсты влево от дороги на самом берегу Зярь-Авшана	вер.	саж	
	18		
С. Карасу	12	—	Местность изложена в
Небольшое укрепление Зароуат	5	420	Орографическом описании.
Итого	35	420	
С. Кумаран	3	—	
С. Даут	5	250	
Развалины строения Абдуллы Хана	6		
вправо от дороги			
С. Шургут	7	375	
Г. Самарканд	8	495	
Итого	31	120	

а следовательно от г. Бухары до г. Самарканда всего 240 вер. 78 саж.

Г. Самарканд. Гор. Самарканд про которой поэты сказали что он рай земли; должен был много потерять, чтобы дойти до настоящего своего положения хотя оно не так плачевно как можно было думать из рассказов. Стена его находится в хорошем состоянии она имеет вид довольно правильного четырехугольника Северная сторона коего, впрочем шире, наиболее неправильностей представляет [100] она с Западной стороны, где цитадель выдалась довольно далеко из городской стены, в ней также как и в Бухарской стене сделаны бойницы и бурджи, высота и толщина ее та же как и в Бухаре. Ворот в городе шесть они суть: 1) Деруазия Бухара; 2) Деруазия Пайкобак; 3) Д. Хазряти шахи Зиндя; 4) Д. Календар Хане; 5) Д. Сузьян гиран, 6) Д. Ходжа-Ахрар. Окружность города составляет 13 верст, а квадратная поверхность его равна 2.280.000 квадратным саженьям или 2533,3 танапам, следовательно, более нежели 500 танапами, превышает пространство, занимаемое Бухарой но это происходит от большого числа садов находящихся в городе. В прежние времена пространство занимаемое городом было несравненно более, остатки стены окружавшей его находятся верстах в 4 от настоящей, с Западной стороны, с Северной же все пространство почти до самого Зярь-Авшана, т. е. верст на 6 покрыто развалинами называемыми Калаи Афросияб, впрочем, надобно заметить что такое протяжение город имел гораздо прежде Тимура при нем же объем его был тот же что и теперь, с тою только разницею что обработанность его окрестностей была несравненно более чем ныне, потому что и доселе далеко за пределами обработанной земли попадаются остатки садов бывших в соединении с садами окрестностей Самарканда. Город [101] снабжается водою тремя ручьями выходящими из Северных скатов Агалык-тау, первый входит в город несколько восточнее ворот Ходжа-Ахрара и обогнув восточную и северную стены цитадели выходит на пашни окружающие Самарканд, второй втекая в город около ворот Сузьян-Гиран, выходит с восточной стороны городской стены и соединяется с третьим ручьем, омывающим ее с этой стороны и впадающим в Абибьяшарт или Аби-Мешед, как называют ее простолюдины, обтекающую город с Севера, несмотря на такое богатство текущей воды, прорытых канавок, равно как и Хаузов в городе много, число сих последних в точности нам не известно. Караван сараев каменных в городе два, бань три две из них называются хаммами Ходжа Ахрах, третья же Хаммами Мири. Главные примечательности города, состоят в остатках времен прошедших, настоящее поколение не только не создает ничего

достойного описания, но и разрушает то, что было сделано прежде. I) Цитадель Самарканда весьма велика; она более Бухарской и даже более Каршинской, окружность ее равняется 3 верст. 100 сажням, поверхность же занимаемая ею есть 90.000 квадратных сажень или 100 тананов, на этом пространстве расположены кладбище Кутфи Чар-Дяхум, дворец Эмира в коем находится, тот знаменитый синий камень, на который всякий Хан [102] должен непременно воссесть чтобы не оставить сомнения в своем Эмирстве, дом Губернатора, несколько мечетей и дома частных людей. II) Гроб Амира-Тимура. Он поставлен в высоком 8-ми угольном здании покрытом возвышенным куполом; внутренность этого строения состоит из двух комнат: 1-я, есть как бы придел самой мечети заключающий надгробный памятник Тимурлянга, пол ее устлан белыми мраморными плитами стены же испещрены надписями из Корана и кое где весьма хорошо сохранившейся позолотой, в середине 2-й комнаты на мраморном пьедестале, окруженном решеткой высеченной из того же камня стоит надгробной камень Тимура имеющий форму усеченной 4-х угольной пирамиды фута в три вышиною и футов от 5 до 6 длиною, поставленной на верхнее свое сечение, цвет его темнозеленный переходящий в черный и он весьма хорошо заполирован. Надяр-Шах при взятии Самарканда велел его привезти к себе и при этом случае его раскололи надвое, вокруг сего памятника расположены плиты белого мрамора, составляющие надгробные доски семейства Амира-Тимура. Под описанной нами комнатой находится склеп, в которой спускаются почти на четвереньках, они содержат самые гробы выше названных лиц и места где они похоронены, означены мраморными плитами с надписями. III). Медресы в середине [103] города находятся три медресы, построенные при Тимуре они суть: 1) Медресе Улуг-Беги, 2) Медресе Шир-Дар и 3) Медресе Тиллякари они расположены по странам света, последняя на север, вторая на восток, а первая на запад и разделены двумя улицами перпендикулярно пересекающимися, все они состоят из огромных 4-х угольных зданий, по углам коих возвышались прежде высокие манары теперь же большею частью обрушившиеся, стены их украшены изразцовой мозаикой поражающей глаз своею пестротой нелишенной вкуса, над входом в медресе Шир-Дар еще ясно сохранилось мозаическое изображение двух животных, имеющих отдаленное сходство со львами, самая же красивая из них, но за то и самая небольшая есть тиллякари, впрочем она более всех пострадала от времени. Внутренности мечетей принадлежащих сим медресам, сохранили еще много остатков своего прежнего великолепия, лазурь и золото покрывающие стены их в некоторых местах необыкновенно свежи; всего же замечательнее что позолота большею частью везде состоит в позлащенной бумаге, наклеенной еще во времена Тимура и доселе не потерявшей своего блеска. К северу от них вблизи ворот Шахи Зиндя находится медресе Ханым, она построена супругой Амира-Тимура. Будучи дочерью Китайского Императора, она перевезла с собою в Узбекистан [104] художников своего отечества, которые изукрасили стены этого здания отличной изразцовой мозаикой. Эта медресе состоит из трех мечетей с высокими куполами, соединенных между собою 4-х угольным строением, в восточной стороне коего находились огромные бронзовые ворота, украшенные надписями и рисунками, они были перелиты Амир-Хайдаром в медную монету. Лучшее всех сохранился западный купол хотя и в нем уже видно было отверстие, образованное вывалившимися кирпичами, под ним стоит огромный мраморный стол на 9 ножках, имеющий вид двух пюпитров сдвинутых вместе, он обращен к высокому окну из которого по преданиям Ханым читала Коран написанный огромными буквами, лежавший на нем, (Соотечественник наш Г. Ефремов бывший в Самарканде в 70-х годах прошлого столетия еще видел эту книгу, хотя он не зная восточных языков не мог сказать что собственно она в себе заключает) теперь же главное достоинство его по мнению суеверных Бухарцев состоит в том, что всякой кто пролезет под ним избавляется на всю жизнь от боли в спине. Несколько восточнее этого здания находится могила Ханым; но она так пострадала от времени, что едва можно себе составить понятие о первоначальном ее виде. Из зданий находящихся вне города мы [105] упомянем только об одном дворце Тимур-Лянга, он находится в С. части города и называется Хазряти Шахи-Зиндя. Мне не удалось видеть его внутри, но Г. Леман посещавший это здание сообщил мне что остатки стенных украшений, состоящие большею частью из фарфоровой мозаики поразительны своею красотой и великолепием, наружный вид соответствует изяществу внутреннему, особенно хорош вид его с южной стороны, потому что тогда глаз обнимает всю перспективу дворцовых зданий посреди коих идет широкая и великолепная лестница. Мусульмане сделали из этого здания место священное, в которое приходят издали на поклонение.

Мелочная продажа производится ежедневно; главные же базары бывают по Вторникам и по Воскресеньям, тогда пространство отделяющее медресу Ханым от медресы Шир-Дар бывает

так наполнено народом, что даже всадники едва имеют возможность подвигаться вперед, но теснота эта производится не жителями самого города а Узбеками, Аравитянами и Цыганами приезжающими сюда в эти дни из окрестностей, самый же город имеет по моему мнению от 25.000 до 30.000 жителей.

ДОРОГА ИЗ САМАРКАНДА В КАРШИ.

Так как еще доселе путь этот не был исследован не одним Европейцем, то я решился для [106] дания об нем лучшего понятия представить краткое извлечение из своего путевого журнала.

8-го Сентября 1841 года выехал я в 10 часу утра из Самарканда чрез Бухарские ворота, сначала дорога шла между развалинами старых строений к WSW проехав же место, называемое Дивуали-Киомят отстоящее от города версты на 4, мы оставили в леве горную дорогу в Карши неудобную для колесных экипажей и приняв более к SW ехали довольно пустынными местами встречая кое где бедные деревушки Узбеков, поля засеянные Джугарой и большие пространства затопленные водою приготовляемые таким образом вероятно для посева озимой пшеницы, но это продолжалось не более как на пространстве 15 верст, оттуда же до канавы Анхор дорога шла между развалинами стен садов, покрывавших эти места при Абдулла-Хане, переехавши сию канаву мы остановились на левом берегу ее, отъехав от Самарканда верст 30, весь этот переезд горы находились от нас от 5 до 10 верст в леве. В двух верстах оттуда мы покинули развалины садовых заборов и повернув к SSW поехали к вышеназванным горам, составляющим продолжение Агалыка и не имеющим никакого особого названия, они не слишком высоки и совершенно обнажены; через 5 верст оттуда мы оставили в леве развалины большого Караван-сарая [107] построенного Абдуллою-Ханом, и переехав по довольно хорошо сохранившемуся каменному мосту, через сухую канаву доставлявшую сюда воду, ехали степью, у подножия гор между кочевьями Узбеков рода Сарай и через верст 38 или 40, в полночь достигли небольшого населенного местечка Джам, находящегося на берегу ручейка того же имени.

9-го Сентября. Запасшись здесь водою мы поехали по горам и верстах в 6 от Джама переправившись через небольшую но топкую речку и оставив в праве маленькое селение, следовали еще верст 12 или 15 весьма неудобной горной и каменистой дорогой, спустившись с гор мы переехали дорогу идущую из Бухары в Шяхри-Сябз, отсюда дорога идет ровная, степная, верст через 10 проехали мы от 18 до 20 колодцев, называемых Шур-Кудук, глубина их не менее 10 сажень, что весьма легко было узнать, потому что вода из них достается веревкой пропущенной через блок, которую во время поения стад, пастух на лошади или на осле беспрестанно вытягивает и снова опускает, отчего на земле образовался желоб равняющийся по длине своей, глубине колодца. Верстах в 12 оттуда мы приехали к колодцам Кара Тегин, расположенным на совершенно ровной и бесплодной степи и остановились в ауле Узбеков племени Сарай; здесь уже горы остались у нас далеко к В. и [108] Юго-востоку, выехав из Кара Тегина при закате солнца мы остановились после полуночи верстах в 20 оттуда на безводной степи, поднявшись с коей подъехали верст через 6 к небольшому кряжу гор называемых Кунгур-Тау, от коих до обработанной полосы Каршинских земель остается не более 8 или 10 верст, а до города Карши не более 16 или 17, итого от Самарканда до Карши от 140 до 150 верст.

Город Карши. Город Карши лежащий по определению Г. Борнса под 39°0 (На нашей карте однако мы не приняли этого определения, а поставили Г. Карши немножко Южнее, ибо это нам казалось сообразнее с нашими маршрутами) северной широты, окружен тремя концентрическими стенами, которые во многих местах развалились, первая из них отделяет цитадель от города, вторая служит пределом старому городу, а третья отделяет новый город от окрестных селений, во внешней стене сколько мне известно находится четверо ворот, наибольшей поперечник города имеет от 3 до 3½ верст, а окружность от 8 и до 9, жители достают воду из реки Аби Шяхри Сябз протекающей у северной стены его, из нее то проведено несколько канав в городские хоузы. Цитадель города [109] обширнее цитадели Бухары, она содержит кроме дома Губернатора и дома с садом служившего пребыванием настоящему Эмиру, когда он был Каршинским градоначальником три медресы и большую мечеть Намаза Джумы; 1) Медресе-Голи её начали строить на иждивение молочной торговки в начале царствования Эмира Хайдара; но кончили на счет сего последнего, в ней находится до 65 комнат; 2) Медреса Абдулла Хана имеет 40 комнат; 3) Медреса Бикей. Сия последняя построена простым Узбеком возведенным Абдуллою Ханом в звание Бия за то, что тот встретив его заблудившегося на охоте, вывел на настоящую дорогу и

оказал ему гостеприимство не зная с кем он имеет дело. Она имеет 50 комнат; 4) и последняя Медресе называется Сарай и находится в старом городе; баня в городе одна и мечетей не много. Место базара находится в южной части нового города, оно весьма обширно и одни лавки где продаётся шерсть, занимают по крайней мере 250 сажень в длину, кроме того здесь производится в конце осени и в начале зимы большая торговля скотом, сюда же Туркмены привозят на продажу значительное количество ковров и лошадиных покрывал. Главная же промышленность жителей состоит в разведении табака и приготовлении алачи. Мелочная продажа производится ежедневно, но главные базары бывают по Субботам [110] и Понедельникам. Караван Сараев в городе три; но только два служат для помещения приходящих караванов, потому что третий куплен жидами и занят ими совершенно. Из замечательных построек в окрестностях Карши мы заметим только две: довольно хорошо сохранившийся каменный мост проведенный Абдуллою Ханом через Аби Шяхри-Сябзь и мечеть для чтения Намазов, Рамазана и Курбана. Она находится в полверсте к Югу от города. Внутренность ее весьма проста и состоит из семи каменных сводов покрытых изразцовым куполом лазуревго цвета. Вокруг нее расположен огромный сад служащий местом гулянья в означенные праздники.

МАРШРУТ ОТ ГОРОДА КАРШИ ДО ГОРОДА БУХАРЫ.

От Карши до Свят. могилы Падша Халярг	1	фарсанг
Селение Видна	1	—
-- Карсан	$\frac{1}{2}$	—
Развалины Цитерны наз. Бузург-Сердоба	1	—
Разв. Караван Сарая Ходжа Муборак	3	—
Разв. Карав. Сарая Какыр	$2\frac{1}{2}$	—
— — — Бузачи	1	—
— — — Карауль	2	—

[111]

Разв. Карав. Сарая Мама-Джургаты	2	фарсанг
Селение Какан	2	—
Бухара	1	—
итого	17	—

Примечание. Дорога сия идет вплоть до Караула по ровной степи покрытой крупно зернистым песком и весьма удобной для следования в колесных экипажах, около сказанного же места к ней подходят не большие песчаные холмы, которые оканчиваются вскоре за развалинами Мама Джургаты вблизи от коих находится ломка мрамора и известкового камня привозимого в Бухару.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БУХАРСКОГО ХАНСТВА.

В Бухарском Ханстве существует собственно говоря только тройкого рода промышленность, а именно: земледельческая, торговая и ремесленная, мануфактурная вовсе не существует, исключая одного чугунного завода.

Земледельческая промышленность занимает наибольшее число рук в Ханстве, от этого и нет сомнения что она здесь самая выгодная, хотя между земледельцами нельзя найти в целом Ханстве таких капиталистов какие есть между торговцами и даже большею частью промысел этот распространен как нечто необходимое для дневного пропитания промышленников; но это надобно приписывать не благодарности почвы а малому количеству земли способной к обрабатыванию и не соразмерно большому числу потребителей; не смотря на это некоторые произведения ее составляют как нам известно предметы внешней торговли. Из отраслей земледельческой промышленности в Ханстве существует только четыре, а именно: садоводство, огородничество, хлебопашество и скотоводство, прочие же как наприм. Рудный промысел, рыболовство и охоту нельзя считать здесь промыслами; по небольшому числу людей принимающих в них участие,

равно как и по малости капиталов которые на них употребляются. Прежде чем мы приступим к описанию земледельческой промышленности мы считаем не лишним поместить краткое объяснение мер линейных квадратных кубических принятых в Бухарском Ханстве, равно как и ценность монет и узаконения на которых основываются поземельная собственность; последние мы заимствуем из книги Джамиг ельрумус соч. Шамс Едина Бухари, она служит толкованием книги Абей дуллы Садура известной под названием: Мухтосяр Уль Уйкоя. Линейные меры суть Альчин и Гяз.

1) Альчин есть ни что иное как наш Русский аршин в 16 вершков.

[113] 2) Гяз есть мера имеющая длиною, расстояние от оконечности носа, до оконечности указательного пальца в вытянутой руке. Эту неопределяемую меру употребляют везде и даже при хозяйственных измерениях; чтоб сколько-нибудь определить ее, мы заметим что длина ее равняется близко длине большого шага т. е. $1\frac{1}{2}$ аршинам.

3) Сянг или фарсанг, есть мера, которую считают расстояние между отдаленными предметами. Бухарцы обыкновенно принимают её в 12.000 шагов что составит считая шаг в 1 аршин длиною 8 верст; но по одомерическим измерениям произведенным нами между городами Бухарою и Самаркандом, на пространстве 240 верст 78 саж. которые Бухарцы считают равными 27 сянгам оказывается, что один сянг имеет 8 верст 447 сажень. Квадратная мера в Ханстве одна и это есть танап, который они считают равным квадрату 60 гязов, что составит 900 квадратных сажень или $\frac{3}{8}$ казенной десятины.

Наибольшая мера вместимости есть батман или мян в нем купцы наши считают 7 пуд. 32 ф. 48 зол. Батман содержит в себе 4 сира или 64 чайрика, один чайрик равняется 4 нимчам, одна нимча содержит 4 сянга, и наконец один сянг равняется 5 мискалям. Сравнительный вес их с весами Российскими есть нижеследующий:

[114] 1 мискаль = 5 зол. 24960.

1 сянг = 26 зол. 2480.

1 нимча = 1 ф. 9 зол. 9920.

1 чайрик = 4 ф. 19 зол. 9880.

1 сир = 1 п. 38 ф. 12 зол.

1 батман = 7 п. 32 ф. 48 зол.

В Бухарском Ханстве три рода монеты находятся в обращении, золотые, серебряные и медные; первые называются тиллы, вторые тянги и третьи пули, отношение их следующее одна тилла = 21 тянга, 1 теньга = 44 пулам, чтобы перевести их на наши деньги мы заметим что во время нашего пребывания в Бухаре Голландский червонец ходил по 15 тянги след.

1 тилла будет = 14 р. 35 к. асс.

1 тянга = 68 к. $\frac{1}{3}$

1 пуля = 1 к. $\frac{6}{10}$

Земля рассматриваемая как имущество различается мусульманами по подати взимаемой с нее; и так как первая бывает двух родов ушриа и Хирадж то и земля бывает землею Ушриа и землею Хирадж.

1) Земля Ушриа есть такая, владельцы которой приняли Мусульманство добровольно и без войны. Они пользуются для обрабатывания принадлежащих им участков либо водою озер, либо водою колодцев либо дождевой водою и платят за это Правителю с десяти один процент. Также к этому **[115]** отделу причисляются все берега текущих вод кроме берегов Сейхуна Джейхуна, Фрата, Диджеля и Нила. Сейхун в мусульманском законе по толкованиям Бухарских ученых имеет три значения под ним можно понимать Сыр Дарью, Инд и реку называемую ими Дарья-и-Турк? Джейхун есть Аму Дарья, Фрат Эфрат и Диджаль Тигр. В это исключение входят также все места лежащие на канавах одной из вышеупомянутых рек. К этому отделу земель принадлежат все земли Аравитян кроме Ирака. Подать взимаемая с земли Ушриа, может быть вносима по Мусульманскому закону одному из семи нижеследующих классов

1) Факир. Факиром называется в законе такой человек, который кроме необходимого имеет капитал деньгами либо вещами менее чем на 200 мисскалов серебра или на 20 мисскалов золота.

2) Мискин называется такой человек, который не имеет решительно ничего даже возможности снискать себе дневное пропитание.

3) Омилли закят называется Чиновник собирающий подать для казны по приказанию Владетеля.

4) Мукатаб под сим именем закон разумеет раба имеющего письменное дозволение от

своего хозяина выкупить себя из крепостного состояния; но не могущий этого исполнить без сбора мирского подаяния.

5) Мядиюн неоплатимый должник.

[116] 6) Мункатиг-уль-гуззат, называется человек принадлежащий к Мусульманскому ополчению и не могущий следовать к месту назначения, либо по старости либо по болезни, либо по бедности.

7) Ибн-ель-сабил называется Мусульманин находящийся по стечению несчастных обстоятельств на чужой стороне без денег.

Взнесший положенную подать в пользу одного из вышеназванных лиц, освобождается пред Богом и Государем от платы другим и не подвергается по смерти Божескому взысканию, (азяби ух рауия). Впрочем для предупреждения злоупотреблений могущих произойти от недобросовестности плательщиков, закон позволяет Правителю объявить за год до собирания закята, чтобы все вносили подать в казну не отговариваясь тем, что заплатили ее одному из вышеназванных лиц.

II. Земля Хираджи называется такая, которая была отнята с боя, и жители коей приняли Мусульманство по принуждению, равно как и та, жители которой не приняв Мусульманство поддались Мусульманским Владетелям на известных условиях; так же земли находившиеся во владении не Аравийских Владетелей как например Шаддадианидов Сасанидов Саманидов и п. и орошенных канавами вырытыми на счёт собранного Хираджа; наконец к этому же отделу принадлежат берега вышеназванных **[117]** рек. Земля Хираджи бывает двух родов: первая называется: Хираджи Мукосамя, обладатели которой во время подчинения их Мусульманской власти обязались платить известные проценты с плодов земли обработанной, вообще же заметим что цена эта не может превышать половины дохода с земли; равно как за невозделанные участки ее; Хираджа требовать нельзя. Вторая Хираджа Муаззаф есть земля, с которой платят по условию известные проценты во всяком случае; будет ли она обработана или нет.

Вообще же законом положено окладывать Хираджем земли лежащие в соседстве с таковыми которые платят эту подать, те же которые находятся близ десятинных земель платят один с десяти, мера же первой подати законом не назначена, но ограничена только тем, что не может превышать половины сбора.

Так как мы знаем что в Бухарском Ханстве Мусульманство было введено силою, то все земли этого владения принадлежат к отделу Хираджи, обстоятельства же и обычаи ввели два особенных рода земли называемые Мильк и Амляк:

1) Мильк называется такая земля, которая во время подчинения Ханства мусульманским властителям была ни кем не заселена и потому досталась в удел Эмирам, и ими уже в последствии была **[118]** даваема подданным своим в вечное и потомственное владение, не требуя никакого возмездия со стороны сих последних, законом положено чтобы дарственный акт был скреплен печатью Эмира и чтобы копия с него оставалась в Государственном Казначействе (Бейт уль мал) сверх того получивший должен был вытребовать себе свидетельство о законном владении с печатью казы Каляна. Владетель земли приобретенный вышесказанным путем, может ею располагать четверояким образом: во 1 передать в наследство, 2) подарить, 3) продать и 4) назначить ее в уакф. Уакф есть всякое имущество в особенности же земля обладатель которой в присутствии Эмира или Казы Каляна отказывает ее письменно какому-нибудь известному и законному обществу или сословию. Если дарственная запись сия сделана в пользу Медрясы что всего чаще случается; то отказывающий должен непременно означить какую часть дохода с оной назначает он мударрису, Иمامу, Мутауали и Суфи равно как прибавить все остающееся за тем, надобно разделить поровну между муллами.

2) Амляк есть такого рода мильк, на которой дарственная запись утратилась из Государственного Архива; но землю сию причислить к Хираджу нельзя, потому что владетель ее имеет некоторые законные доказательства: как например свидетельства Казы **[119]** Каляна или двух лиц имеющих права свидетельства или наконец ярлык Эмира давшего землю сию ему или его предкам; с таковой земли подать уже платится и назначение ее зависит от Эмира: но в сем случае закон ограничивает его власть тем, что он должен взимать с нее менее наименьшего Хираджа существующего в Государстве; таковые земли могут быть передаваемы только двояким образом: в наследство и продажей: но в обоих случаях как наследники так и покупщики должны обязаться давать Эмиру то, что давал завещатель или продавец.

Земли остающиеся без наследников переходят во владение Эмира.

О количестве Хираджа собираемого в Бухарском Ханстве мы положительно сказать не можем: расспросы наши на этот счет ограничиваются только тем, что с 10 батманов хлеба, какого бы рода он впрочем не был, берутся три в пользу казны с одного танапа сада берется 18 тенег а с одного танапа засеянного люцерной берется 6 тенег общая ли эта мера в Ханстве или означенная сумма собирается только в Самарканде и в Бухаре где мы это слышали положительно сказать не можем, хотя нас уверяли, что мера эта есть общая. Мы окончим это вступление кратким замечанием о ценности земли в Бухарском Ханстве. Цена одного танапа [120] меняется от 15 до 30 тилл но пределы эти редки, обыкновенная же ценность их 18 и 20 тилл, за необработанную но хорошую землю; а от 25 до 30 за обработанную и лежащую на выгодном месте.

Так как мы выше уже заметили, что главная отрасль земледельческой промышленности и есть садоводство, то мы и поставим его на первое место. Сады в Бухарском Ханстве могут служить лучшею мерою богатства, потому что кто всякий может увеличить хотя сколько-нибудь, свой сад не преминет этого сделать; в этом они поставляют какое то особое хвастовство тем более, что в садах их кроме серебристого тополя других не фруктовых дерев не имеется и следовательно с увеличением сада сопряжено увеличение прибыли. Тополы сии садятся обыкновенно тотчас за глиняным забором отделяющим сад от прочих земель и так как они растут весьма высоко и густо то защищают прочие растения сада от вредного влияния холодных ветров. В середине сада вырывается обыкновенно 4-угольный пруд соединенный небольшими канавками с прочими частями сада; от него идут накрест четыре дорожки пересекаемые смотря по пространству занимаемому садом большим или меньшим числом таковых же промежутки между ними заняты разными фруктовыми деревьями и кустарниками каковы например: виноградники, гранатовые деревья, [121] смоковницы персиковые деревья, яблони, грушевые деревья, вишни и наконец Синджид или Джигда.

- 1) Виноград. Виноград в Бухаре бывает 12 сортов: 1) Халили, красный с мелкими ягодами.
- 2) Халили Сяфид подобный первому; но с зелеными ягодами.
- 3) Хуссейни, бывает двух родов: синий и зеленый оба они имеют продолговатые ягоды в $1\frac{1}{2}$ дюйма длины.
- 4) Шикр-ангур, довольно круглый, бледно зеленого цвета переходящего в желтый.
- 5) Кишмиши, круглый маленький и зеленый.
- 6) Джаус, большой и круглый от $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ дюйма, в большом поперечнике, он бывает двух родов, красный и зеленый.
- 7) Маска, в начале зеленый, когда же поспеет делается почти желтым.
- 8) Ангури Сяфид круглый не много более Кишмиши желтеет при спении.
- 9) Бишти.
- 10) Сахиби его называют также херати по месту, отколе он вывезен, он бывает продолговат, зелен и с красными крапинками.
- 11) Таифи того же рода как и предыдущий только совершенно зеленый.
- 12) Шебыргани красный продолговатый.
- [122] 13) Ангури сия, подобен Ангури Сяфид только красный.

Осенью обыкновенно делают углубления в земле четверти на две и приклонив к ним верхушки виноградной лозы зарывают ее, и таким образом он остается на зиму. 10 или 15 дней после нового года т. е. после весеннего равноденствия ее отрывают; зажиточные люди поднимают их на развилках и от этого бывает сбор лучше, но по дороговизне леса это делают не все. Земля под виноградники преимущественно избирается такая, где на половину глины и на половину песку и пропорцию эту поддерживают ежегодно; впрочем основа эта требует сильного удобрения навозом, именно; на один танап они кладут от 500 до 1000 мешков, мешок же содержит в себе от 5 до 6 пудов и сотня таковых стоит 10 тянег. Воду пускают на поля обыкновенно три раза: два раза до открытия виноградников и раз в начале Мая, при этом затопляют совершенно место где посажены лозы, на сутки или полторы; если же весна была дождливая, то третьей поливки не делают, сбор с танапа бывает от 300 до 400 батманов в хороший год, а в самый дурной от 30 до 50. В конце лета грозди обвязывают мешочком сделанным из бязи для предохранения их от слепней и воробьев, виноград оставшийся на лозах, перед тем чтобы их зарыть, [123] срезают и подвешивают в домах к потолку; таким образом он может быть сохраняем всю зиму; но этот способ сохранения гораздо хуже нашего, потому что виноград покрывается морщинами и теряет совершенно свою свежесть. Из 13 сортов винограда, поименованных нами выше, первый поспеет Халили и это бывает в начале Июня, к середине этого месяца поспеет Халили Сяфид, к

концу Июля спеет Хуссейни, а в середине Августа мы нашли уже все прочие сорта винограда спелыми. Прививка Бухарским садовникам известна и делается весьма оригинальным образом, а именно: у лозы, к которой хотят сделать прививку срезают стебель и очищают с него кожу на полвершка длины; на стебель же который прививается, задирают кожу до такой же длины и отрезают обнаженную часть лозы потом надевают, таким образом приготовленный стебель, на ободранный стебель первой лозы и крепко завертывают его кожей прививаемого стебля. Новый стебель весьма скоро прирастает а на другой год лоза уже дает плоды. Из винограда Бухарцы делают тройное употребление:

1) Приготавливают род патоки называемой ширни. Это производится следующим образом: из глины лепится большой цилиндр, дном коему служит земля уравниваемая так, чтобы она имела покатость к одной стороне оною, с которой и пробивают [124] отверстие в стенках сосуда; потом внутренность цилиндра тщательно вымазывается алебастром; на дно его кладутся палки и сверх их настиляется штур хар (alhari camelorum) и наконец сверх этого всего кладут от 2 до 3 батманов винограду преимущественно же Ангурисяфид и давят его ногами: сок чрез отверстие сделанное в стенках, сбегает в медный котел врытый в землю у самого отверстия, там его мешают с толченою глиною, которая оседающая увлекает за собой все нечистоты его; очищенный сок собирают в особенный котел и варят до тех пор пока он достаточно сгустится.

2) Укус делают в больших глиняных сосудах называемых кузя и его выставляют для окисления на солнце.

3) Изюм делается весьма простым образом: собранные ягоды винограда раскладывают на крышах домов или на ровном и открытом месте в саду, где солнце иссушает его в три или четыре дни.

Жиды приготавливают из Ангури сия и Шебыргани вино, но то которое приготавливается из последнего сорта скоро портится. Вообще надо заметить что вино это по неумению делающих его весьма не хорошо. Чтобы видеть степень выгоды разведения винограда мы заметим что 1 батман красного [125] винограда продается на базаре среднюю цену 12 тяг и 1 батман зеленого по 8.

Гранаты; дерево сие требует почвы земли более песчаной, нежели виноградная лоза. Перед посевом семян что бывает обыкновенно поздно осенью, землю немного унаваживают, потом кладут семена, и покрыв их снова слоем навоза тотчас напояют водой, дерево посеянное таким образом чрез 4 года дает плоды. Гранаты цветут в конце Апреля и в начале Мая цветки остаются на них до конца этого месяца, тогда же опадают и образуются плоды поспевающие в конце Сентября и в половине Октября. Они требуют гораздо более влажности нежели виноградная лоза и именно места занимаемые ими потопляют на один день чрез каждые полторы или по крайней мере две недели. В Шяхри-Сябзе гранаты лучше удаются и более распространены нежели в Бухарском Ханстве и их оттуда преимущественно доставляют на Бухарский базар, оттуда же, привозят но не всякий год особый сорт гранат с маленькими косточками, назыв. Бидоня (т. е. без семянный), в нынешнем году напр. привоза вовсе не было. Обыкновенно стебли гранатного дерева обрезают до 1 или $1\frac{1}{2}$ гязов вышины, чтобы дерево росло вверх. Бухарские садовники уверяют что от этого бывает лучше сбор. Равно как они советуют остерегаться чтобы деревья посажены были [126] тесно: а именно чтобы между ними было шагов 8 расстояния; на зиму их пригнетают к земле и закрывают камышом; открывают же их не прежде как дней через 15 или 20 после весеннего равноденствия и утренники им не причиняют вреда; потому что они весьма поздно распускаются. С одного дерева собирают от 5 сир до 10 и даже до 1 батмана. Цена гранат на базаре за 1 бат. кислых 16 тян., а за 1 б. сладких 20 т.

Смоква для нее особенной почвы не выбирают, равно как для нее достаточно чтобы слой навоза покрывающий землю где она посажена имел не более двух пальцев толщины, но за то она требует постоянной и сильной поливки. Воду начинают пускать с начала Мая сперва менее а по мере приближения плода к зрелости орошение увеличивают до того что наконец необходимо чтобы корни их были 3 дни в неделе под водою. Для смоковницы подобно, как и для гранаты нужен простор и их обыкновенно рассаживают не ближе как на 8 шагов друг от друга, также у них подобно гранатам обсекают нижние стебли. Смоковница зеленеет в начале Мая, а плоды ее поспевают в начале Августа, на зиму деревья пригнетают к земле покрывают камышом и слоем земли в руку толщиной; открывают же ее дней 10 или 15 после весеннего равноденствия. Сбор с одного дерева [127] небольшой, обыкновенно два пуда и весьма редко четыре, цена их на базаре весьма малая, а именно за один батман не более 8 тенег.

Персики; их бывает три рода по цвету плодов, все они разводятся из семян. Семя кладут в

землю неглубоко пальца на два и это делается перед наступлением морозов, тогда же пускают воду на землю которая тут и замерзает; сверх этого посыпают еще землей, и таким образом оставляют до весны; вышедшие же отпрыски рассаживают наблюдая чтобы между каждым было 4 шага расстояния; они цветут в начале Апреля, чрез полмесяца цветки опадают и образуется плод, красные и белые персики поспевают в Августе, зеленые же в Сентябре первые два сорта гораздо нежнее. Прививка делается так же как к виноградной лозе; воды требуют они весьма много и Бухарцы полагают что от этого зависит сочность плода; лучшие персики в Ханстве водятся в Самарканде. На одном танапе усаживается от 100 до 150 деревьев и хорошее дерево дает до $1\frac{1}{2}$ батмана плодов; цена их на базаре от 8 до 12 тенег за батман.

Абрикосы так же как и персики выводятся из семян; землю для посадки их особенную не выбирают, равно как и навоза требуют не много, а именно: от 100 до 200 мешков на танап, дерево сие цветет или 5 дней прежде персикового; чрез **[128]** месяц цветки опадают а в середине Июля поспевают уже и плоды. В первой раз воду дают им за месяц до нового года, потом ждут пока опадут цветки и тогда пускают воду три раза и наконец перед самым созрением затопляют место посадки в 10 дней раз. Абрикосов в Бухаре считается три рода, первый Хасаки плоды его бывают красные и белые, поспевают в конце Мая и остаются до середины июня. 2) Ширьяуанд дает всегда белые плоды а получается не иначе как через прививку. Прививка сия делается точно так же, как и к виноградной лозе только прививной стебель опускают прежде в чашку с коровьим молоком, которое должно быть весьма свежо; 3) Махмури выводится из косточек Ширьяуанда, плоды их бывают несколько краснее и несколько менее предыдущих и оба они поспевают в начале Июля; сбор абрикосок бывает довольно большой а именно с дерева от 1 до $1\frac{1}{2}$ батмана в самые же несчастные годы как например в нынешний когда большую часть их побил морозом собирается по несколько батманов с танапа на котором усаживается от 50 до 60 деревьев. Абрикосы сушат и вывозят в Россию под именем урюка базарная цена первого сорта в начале 8 тенег, а потом опускается до 4 тэнг. за один батман второго сорта от 16 до 7 тенег третьего от 10 до 6 тенег, Урюк продается в начале **[129]** тенег по 15 за батман, а в конце перед выходом каравана цена его возрастает до одной тиллы.

Сливы цветут в одно время с персиками, дней через 15 цветы опадают и образуются плоды; особенно удобренной земли не требуют, вода же дается им подобно абрикосам, сливы поспевают в конце Августа и начале Сентября обыкновенный сбор от 4 до 5 пуд. с дерева редко же достигает одного батмана; на одном танапе усаживается от 70 до 90 деревьев в Бухаре их два рода сия и зярд, их сушат подобно как и абрикосы, продажная цена их за батман сухих от 2 до $1\frac{1}{2}$ тилл, сырых же от 32 до 16 тенег.

Яблони. Яблоков в Бухаре считается 8 сортов.

- 1) Тальх-сиб большие круглые.
- 2) Джау-пазяк маленькие, желтые и сладкие.
- 3) Ходжи-Хани белые величиною в кулак.
- 4) Ряхш бывают белые и красные.
- 5) Сиби-турш больше третьего сорта и желтоваты.
- 6) Мях-тоби величиною с предыдущие; но белого цвета.
- 7) Мушкин-сиб величиною в кулак желтоваты и имеют ароматический запах.
- 8) Сиби-сурх не слишком велики и красны.

Яблоки цветут 10 дней после абрикосов, поспевают же в начале Мая, тальх-сиб и **[130]** Джаупазяк; в конце его, Ходжи Хани и сиби-турш. В первой половине июня поспевают Ряхш и сиби сурх; в конце Июня и в начале Июля поспевают мях тоби и мушкин сиб; осенних яблоков в Бухаре нет, поздно осенью и в начале зимы их привозят из Хивинского Ханства преимущественно же из Хезараспа, все выше названные сорта кроме 5 и 8 прививают к тальх сиб и на третий год дерево дает уже плоды, впрочем о яблонях Бухарские садовники особенного старания не прилагают и сажают их как попало либо по берегу канав, либо в незанятых местах в саду, сбор с разных сортов бывает различен 3, 4 и 5 сорта дают наибольшее, а именно от $1\frac{1}{2}$ до 2 батманов с дерева 2. от 1 и до 2 пуд. остальные же от 2 пуд. и до $\frac{1}{2}$ батмана базарная цена яблокам следующая:

Джау-пазяк, в начале за один батман платят 24 тенги потом же цена их спадает до 12 и 10.

Хаджи-Хани в начале продают по 20 тенег, а потом от 15 до 16 тен. за один батман.

Сиби-турш батман продают по 8 и 10 тенег.

Мушкин-сиб по 8 и 7 тенег за батман.

Муруд. Муруд бывает трех сортов в Бухаре.

[131] 1) Кандяк, имеет плоды подобно груше но маленькие.

2) Кадумуруд имеет большие плоды.

3) Муруд.

Они подобно яблоням не требуют за собою особенного ухода, с успехом принимаются на всякой земле почти без унавоживания; воду им дают когда можно; но выгоднее делать это как сказано об орошении абрикосов. Муруд цветет как и яблоня, созревает же: первый сорт, в начале Июня, а второй и третий, к концу. Цена его на базаре за один батман первого сорта от 8 до 6 тенег, второго от 16 до 20 и 3 от 14 до 18. Впрочем в садах Муруд почти совсем не разводят, прививкой же изменяют его в настоящую грушу обыкновенно прививают к Кандяку и это делают точно таким образом как и с виноградной лозой.

Груш бывает два рода; 1) Нашпути-нагаи красноватого цвета они поспевают в конце Июня, 2) Нашпути-тирямахи поспевают в конце Октября и их можно покупать в Бухаре всю зиму. Как тех так и других высаживается на один танап от 30 до 70 и в хороший год собирают от 5 до 6 пуд. с дерева. Базарная цена первого сорта бывает от 16 до 17 тенег за один батман, второго же в начале 21 тенг., а потом 30 тен. и более.

[132]Квиты или Айва; в Бухаре их бывает два рода которые различаются между собою только величиною плодов, цвести они начинают в одно время с яблонями, но плоды оставляют на дереве до начала Ноября; они совершенно не требуют за собою никакого ухода, всякая земля для них хороша, их даже почти и не поливают; на одном танапе их усаживается от 50 до 70 и хорошее дерево дает от 4 до 5 пудов. Фрукт этот сырой в пищу не употребляют; но не менее того он имеет довольно важное применение в домашнем хозяйстве, так например: семена его идут на лекарства, самый же фрукт кладут в суп, запекают в тыквах с говядиной и так далее и наконец вареный едят как лекарство против мокроты, базарная цена его в дорогой год одна тилла за батман; обыкновенно же платят от 10 до 12 тенег.

Вишня дерево это обыкновенно выводится из косточек, цветет она в одно время с предыдущим и поспевают в начале Мая, вкус их весьма кисел и потому они мало употребляются в пищу, садовники занимаются ими весьма мало и этому надо приписать дороговизну их; на базаре платят за один батман 32 тенги впрочем случались годы, что цена эта нисходила до 16 и даже до 14 тенег, сушат их весьма мало и продают по одной тенге за фунт.

[133]Миндальное дерево: разведением сего дерева занимаются мало, наибольшее количество миндаля поставляется на Бухарский базар из Шяхри Сябза оно любит каменистую почву, впрочем в тех местах около Бухары где оно посажено оно принимается хорошо и достигает футов 14 вышины, ствол же его имеет четверти полторы в поперечнике, чтобы был значительный урожай необходимо нужно в июне месяце, весьма часто наводнять те места где оно посажено, обыкновенный урожай 2 пуд. с дерева, в хороший же год собирают от 4 и до 5 пуд. масла делают из него не много и то продают как лекарство, обыкновенная цена его на базаре за батман от 2 до 3 тилл и весьма редко спускается она до 32 тенег.

Из фруктовых деревьев разводимых с большим тщанием, но не в садах, мы приведем два тут и Синжид или Джигда. Тута бывают два рода: 1) Донядар, которой есть собственно Бухарский тут и 2) Туту-бальхи перенесенный сюда из Бальха, прививкой второго к первому производят третьего рода тут называемый Хассяки и на нем бывают плоды сочнее и слаще, чем на первых двух. Тутовые деревья распускаются обыкновенно дней через 10 после весеннего равноденствия, но в год когда мы были в Бухаре это случилось в конце Марта, плоды тутовые имеют двоякое употребление, **[134]** из них как и из винограда делается патока и вино: первое производится следующим образом: тут выжимают руками и полученный таким образом сок кипятят до тех пор, пока он получит достаточную густоту; вино же делают как и из винограда; но оно бывает несравненно крепче, главное промышленное применение тута есть кормление шелкового червя листьями оного. Воспитание червя Бухарцами имеет некоторые особенности и отличается от приемов употребляемых в сем случае Европейцами, а потому мы не считаем за лишнее привести здесь несколько слов об этом предмете. Дней через 10 или 15 после того как тут позеленеет, яйца шелкового червя вынимают из мест, где они сохранялись зимой и завернув в платок носят от 3 до 5 дней на голой груди или что еще лучше под мышкой, этого времени вполне достаточно; чтобы маленькие черви вылупились, тогда их складывают в какую-нибудь посуду и кормят обрезанными листьями тута, 10 дней спустя черви, как выражаются Бухарцы, впадают в первый сон т. е. дня три червь не принимает пищи и таким образом через каждые 10 дней, это

повторяется еще три раза, пока наконец червь превратится в бабочку и образует кокону в которой его умерщвляют подвергая действию солнечных лучей, после чего приступают немедленно к развитию **[135]** шелковых нитей. Вообще нужно заметить что бухарский шелк, как по цвету так и по мягкости далеко уступает не только Китайским шелкам, но даже шелкам Французским и Ломбардским.

Синджит или Джигда плод его известен в России по небольшому количеству привозимому Хивинскими караванами, впрочем Г. Леман исследовавший плоды Хивинской и Бухарской джигды, полагает что они друг от друга различаются, дерево это подобно как и Тут, рассаживается в Бухарском Ханстве по обеим сторонам больших дорог так например по дороге в Богоуеддин, Бустан, Азизабад и т. д. оно цветет в конце Апреля, и до первой трети Мая цветки остаются на нем; плоды же собираются в первых числах Сентября, на одном танапе сих дерев усаживается от 100 до 150. Хорошее дерево дает от 2 и до 3 пуд. Продолговатые косточки его бывают двух родов, одни полосатые, а другие гладкие. Бухарцы уверяют, что первые рождаются на дереве выведенном из семян, а вторые на таком который произошел от рассадок; рассадка производится весьма просто: со старого дерева срезается довольно большой сук и зарывается на пол-аршина в землю хорошо напоенную водою. На базаре продают его обыкновенно по одной тилле за батман, но иногда цена эта возвышается до 24 и даже до 30 тенег, с особенной пользой **[136]** употребляются плоды сии при кровавых поносах; для сего вываривают его в воде и остудив употребляют вместо питья.

Из представленного нами касательно Бухарского садоводства видно какие богатые средства дает земля и воздух жителям этого Ханства; но к несчастью всякой легко убедится как мало пользуются они выгодами предоставленными им природой; так например дорогою ценою покупают они у нас сахар, между тем избыток винограда и тута так велик, что из него делают патоку, сверх того караваны их как мы увидим в своем месте везут большею частью сырую хлопчатую бумагу, и некоторые ткани как шелковые так и бумажные, последние имеют у нас сбыт единственно по непонятной беспечности наших фабрикантов, между тем виноград производимый почвой их отечества в таком количестве и в такой разнообразии дает им возможность снабжать почти всю Восточную Россию вином и виноградной водкой, страна эта удалена от главных рынков России почти на столько же, сколько наши закавказские провинции, но преимущество ее перед ними состоит в том, что по дороге нет центрального кавказского хребта и то что она производит много сортов крепких дерев могущих быть весьма удобно употребленными для делания бочек, сверх того первый караван отправляется из **[137]** Бухары и проходит через степь еще до наступления сильных жаров, следовательно и это обстоятельство не могло бы препятствовать привозу вина; полагая даже что Бухарцы стали бы выделывать одни легкие вина, но некоторые сорта винограда их такого свойства, что они непременно должны дать вино одинаковой крепости с мадерою и портвейном, а им и самый жар степи повредить не мог бы.

Вторая отрасль земледельческой промышленности весьма распространенная: в Бухарском Ханстве есть огородничество. Огороды здесь устраиваются несколько иначе нежели у нас, а именно: гряд никогда не делают, а уравнив землю так чтобы в случае нужды можно было ее орошать и взборонив ее засеивают семенами. Огородные произведения возделываемые в Бухаре суть: свекла, морковь, редька, капуста, лук, огурцы, горох, чечевица, бобы, дыня, арбузы и тыквы. Возделывание всех сих растений полагаем не нужным описывать, потому что кроме дыни и тыквы, они те же самые что и у нас, сии же последние по разнообразию форм их и родов заслуживают особенного внимания; в Бухаре бывает два сорта дынь, ранние называемый пагаи и поздние бигаи, дынь принадлежащих к первому сорту бывает 10 разных видов они суть:

1) Кукча кожа их гладкая зеленого цвета с белыми пятнами, мясо бывает зеленое и белое.

[138] 2) Ширази кожа их покрыта продольными морщинами, которые дают ей полосатый вид будучи белыми и зелеными.

3) Кашкари они имеют вид весьма длинного эллипсоида, кожа гладкая и желтоватая, мясо же белое.

4) Бигзати форму имеют как и предыдущие; но покрыты морщинами зеленого цвета, которые при спении несколько белеют.

5) Шекар-поря форма как и предыдущих, кожу имеют гладкую с продольными полосами белыми и зелеными, белые же при спении желтеют.

6) Зогорья-сяфид совершенно круглы и имеют по крайней мере 1 фут. в диаметре, кожа их гладкая беловатого цвета, но при спении желтеет.

7) Зогорья-сия точно такие же как и предыдущие только темнозеленого цвета подобно

арбузу.

8) Бури-Калласи, форма их круглая, но они имеют гораздо менее в диаметре нежели предыдущие, кожа их гладкая, светло зеленого цвета, равно как и мясо.

9) Кара-киз совершенно подобна кукче только темнее цветом.

10) Бар-ганаи имеет весьма продолговатую форму, кожу же гладкую, ярко зеленого цвета и желтеет при спении, мясо их бело.

Поздних дынь или Бигаи считается 6 разных видов:

[139]1) Абинабат белые и гладкие.

2) Зярь-Митани круглые беловато зеленые и с белыми крапинами.

3) Кара-куттур имеет продолговатую форму, но довольно тупо закругленные концы, кожа их зеленовата и с продольными морщинами.

4) Чарджуи имеет форму продолговатую, кожа их гладкая и покрыта белыми и зелеными полосами.

5) Кара-киз форма как и предыдущих, кожа их желтовата и с морщинами.

6) Шекар-поря по форме и по цвету мяса совершенно походят на шекар-поря пагаи.

Земля под дыни готовится особенно тщательным образом, ее несколько раз предварительно распахивают и потом весьма сильно унаваживают, так что на один танап употребляют от 500 до 600 мешков навоза; потом лопаткой делают в них ямки в руку глубиной, на аршин расстоянием друг от друга, в них кладутся по три и по четыре зерна, после чего их зарывают но воды не дают, а ожидают пока растение значительно подымется; тогда на пашне прорывают канавы и пускают по ним воду один раз в неделю. Если урожай обыкновенный, то с танапа собирают от 1000 до 2000 в необыкновенно же плодородные годы от 4000 и до 5000; пагаи высевается 10 или 15 дней после нового года, в последних днях Апреля они **[140]** цветут и сохраняют цвет свой в течении всего Мая месяца, в конце же июня или в начале июля они поспевают. Бигаи высеваются после них и поспевают в конце Августа. Насекомых вредящих дыням нет, есть одно растение, которое Бухарцы называют просто гуль, которое весьма часто вырастая подле корня дыни, отнимает несколько сладости оной и таковые дыни почитаются в Бухаре опасными как производящие лихорадку; простолюдины же полагают что цветок этот как они выражаются ест дыни и что горькие места попадающиеся в каждой переспелой дыне, а в особенности в Бигаи происходят от дурного влияния его. Есть еще особенный род дыни не употребляющийся в пищу, но имеющий сильный ароматический запах и сладковатый вкус их называют Замуча, они высеваются в Мае и в июне, спелые не едят, а носят при себе для духа. Базарная цена дыням 1-го сорта за сто штук от 16 до 5 и даже до 4 тенег, 2-го же от 9 тенег до 1 тиллы и до 24 тенег. Впрочем надобно заметить, что сей последний сорт можно иметь на базаре почти до новых дынь, так например в последний раз мы ели их в Апреле месяце.

Тыквы. Тыквы бывают в Бухаре 9 родов:

1) Алапучак имеют форму длинного эллипсоида, кожа их гладка и полосата, а именно: на ней черные и желтые продольные полосы.

[141]2) Кадуизярд желтые и продолговатые.

3) Кадуисьяфид беложелтого цвета бывают продолговаты и круглы.

4) Кадуиургянджи имеет форму кальянов, но они из них не делаются, а их употребляют в пищу.

5) Дастар-каду или Кадуимешеди имеют почти цилиндрическую форму и покрыты желтыми и белыми продольными полосами.

6) Челим-каду из сего рода тыквы преимущественно делаются кальяны, они большею частью бывают желтоватого цвета.

7) Сарахи имеют вид графинов с длинными шеями, цвет их желтый и темножелтый, их сушат, вычищают и держат в них масло и уксус.

8) Наскаду маленькие желтовато белые, имеющие иногда вышины не более одного дюйма, их употребляют вместо табакерок, от чего и происходит самое название их.

9) Чуп-каду большая тыква имеющая форму бутылки с маленькою головкой и весьма широким основанием, ее особенно много покупают Туркмены для сохранения в ней воды.

Тыквы высеваются в одно время с дынями пагаи; но их снимают с полей гораздо позже, а именно: в начале Августа; слишком рачительного приготовления земли они не требуют; но навоза **[142]** употребляют для них много, равно как и воды дают гораздо более, а именно: от 5 до 6 раз в неделю, с танапа собирают их от 2000 и до 3000. Цена их на базаре весьма изменчива, а именно: в

конце лета за сотню платят 2 тенги, осенью от 4 и до 5 тенег, зимой же сотня каду урганджи 1 тилла, 100. Достар-каду от 12 до 13 тенег 100, Челим Каду от 12 до 15 тенег наконец 100 Чуп-каду 25 до 30 тенег.

Прочие роды огородных растений как мы заметили выше возделываются точно также как и у нас, и потому мы ограничимся только приведением базарных цен некоторым из них:

Огурцы за 100 1 теньга. Капуста за 10 голов 1 теньга. Лук 1 батман от 4 до 6 тен. Морковь 1 батман от 3 до 4 тен. Редька 1 батман от 3 до 4 тен. Свекла 4 теньги за батман. Репа 1 батман от 3 до 4 тен. Горох от 17 до 18 тен. за батман. Чечевица от 16 до 17 тен. за батман.

Еще остается нам сказать о трех родах земледельческой деятельности, а именно: о возделывании травчатой хлопчатой бумаги, табака и люцерны, [143] которые весьма распространены в Ханстве. Их нельзя причислить прямо ни к огородничеству ни к хлебопашеству, и потому мы поместим их тут не включая ни в тот ни в другой отдел.

Хлопчатую бумагу разводит всякой и везде, она не требует особенно хорошей земли, высевают ее обыкновенно весной, она цветет в июле, плоды ее собирают в конце лета или в начале осени; на счет сего последнего мы заметим, что это производят в несколько приемов, потому что не все почки ее вдруг поспевают и всякий раз снимают не более как 2 батмана; полпуда семян достаточно чтобы засеять танап в обыкновенный урожай бывает 12 батманов. Поля засеянные хлопчатой бумагой не требуют такой тщательной поливки как выше приведенные нами произрастания, так что если весна была дождливая, то в лето их ни разу не напоят, в противном же случае дают несколько раз воду. По доброте хлопчатую бумагу разделяют на два сорта, первый называется гузьяи-сяфид, это есть лучшая белая и чистая, второй называется Гузьяи-мякка она несколько красновата. Семя хлопчатой бумаги которого как видно из приведенного нами количества высева и количества урожая много остается свободным кроме идущего на посев, употребляется Бухарцами для делания из него Масла и оно идет в пищу. Цена хлопчатой [144] бумаги довольно постоянна и меняется только на несколько тянег в течении зимы, когда ее наиболее скупают для отправления в Россию, средняя же ценность одного батмана есть 4 тиллы, один батман семян продается от 32 и до 40 тенег, а масло продается пуд по 12 тенег.

Табак, растение это возделывается только в некоторых частях Ханства, потому что не всякая земля способна произращать его; в особенности же для него вредна земля солонцеватая; наиболее табачных плантаций разведено около Кятта-Кургана и в окрестностях Карши; но Каршинский табак предпочитают первому.

Землю под табак несколько раз вспахивают и сильно унаваживают, высевают же его весной и смотря, по лету срезают в начале, середине или конце Сентября, срезав, его оставляют лежать несколько времени на поле, чтобы, листья его просушились на солнце, потом сильно прессуют его ногами в шерстяных мешках, и вывозят таким образом на базары; впрочем тут покупают его только оптовые торговцы, потому что он еще неудобен для курения, потребители же покупают только такой, который уже пролежал несколько лет так что вылежавшийся табак превышает ценою тот, [145] который лежал менее его, в мешках же держат его обыкновенно от одного до трех лет. Средняя цена табака за один батман 4 тиллы.

Люцерна (*medicago sativa*) Бедность лугов в Бухарском Ханстве делает присутствие полей засеянных люцерной, необходимым в домашнем. быту, земля для хорошего произращения сей травы не требует особенной обработки, равно как и сильного унаваживания, она растет довольно густо, а главное достоинство ее состоит в том, что она раза три в лето вырастает до прежней вышины, впрочем на хорошей земле срезают 4 я 5 раз в лето, с одного танапа собирается всякий раз до 150 снопов, на базаре продается она снопами, за 10 таковых, платят по одной тянге.

Хлебопашество. Почва Бухарского Ханства по солонцеватости своей должна представлять большие затруднения хлебопашцам тем более, что здесь наука ни сколько не помогает опыту и только то применяется к делу, что оправдано многолетним успехом. Главную заботу Бухарского хлебопашца составляют приготовления земли, для этого он предварительно ее несколько раз вспахивает вдоль и поперек, пашут обыкновенно быками и даже коровами, коих впрягают 2 и употребляют для этого весьма неуклюжий плуг, заступ которого большею [146] частью чугунный приделывается к длинному шесту, который прикрепляется веревками к ярму; человек держится во время пахания за ручку заступа и направляет такими образом шествие быков и правильность борозды; железные заступы употребляют только тогда когда под хлеб распахивают землю бывшую прежде под садом, т. е. когда можно ожидать что в земле попадутся корни, от которых чугунный заступ скоро сломается; вспашка производится довольно тихо, в жар почти не пашут, а

начинают работу эту в полночи и продолжают часу до 9, в таком случае если коровы или быки сильны: то в этот промежуток времени успевают вспахать один танап; днем же возят на вспаханное поле навоз и высыпают его, кучками, сколько можно в равных расстояниях друг от друга, потом пускают воду на поля, где она, простоит день, когда вода сбудет смотрят какие места наиболее процвели солью а на них разрывают землю до полуаршина или $\frac{3}{4}$ и наполняют глиной взятой из стен старых домов (клуб) и потом особенной лопатой раскидывают навоз и снова напояют поля водой, на другой день по спуске оной приступают к боронению, бороны их всегда с деревянными зубцами, в них впрягаются также два быка или две коровы и обыкновенно [147] два человека становятся на такую борону и ездят сначала вдоль пашни, а потом поперек оной, далее смотря по земле ограничиваются этим или еще прибавляют навоза если не надеются на производительную силу обрабатываемого участка. Впрочем отдыха полям дают мало по бедности земли и это делают только те, которые имеют в своем владении 100 и более танапов оной, равно как это бывает необходимо в табачных плантациях, потому что табак более других растений истощает землю, все что бедные земле-хозяева позволяют себе для облегчения земли, есть перемена посева. В Бухаре хлеб высевается 5 родов, а именно: пшеница, сорочинское пшено, ячмень, просо и джугара.

Пшеница бывает озимая и яровая, озимую сеют обыкновенно, на место хлопчатой бумаги, и следовательно в начале и середине осени, поспевают же она к концу Мая, яровая высевается в Марте и собирается в середине и конце Сентября иногда и позже; на танап высевается около 10 сиров и собирают не менее 4 и не более 8 батманов, т. е. от сам 16 до сам 32, пшеницу на базаре продают в самое дешевое время батман по 16 тьян., а в самое дорогое по 1 тилл, мука же, продается от 16, и до 26 тьянег за батман, при этом нужно заметить: что, за умол батмана зерна платят 2 тенги и 2 чайрика муки.

[148] Сорочинское пшено Бухарского Ханства, отличается от сорочинского пшена возделываемого в Европе и Персии, зерна его менее и не так белы, что же касается до способа обработки его, то здесь как и везде растение это требует во первых хорошей земли, во вторых сильного орошения, а потому в Бухарском Ханстве разводят ее только, по крайней мере сколько мне известно, в Мианкале где близость реки, низкие берега Зярь-авшана и несколько лучшее качество почвы, представляют к тому возможность. Важность этой части Ханства всякой легко увидит из того что она удовлетворяет беринджем своим не только народонаселения Ханства, но производит его в таком излишке, что это составляет предмет вывоза в Россию, а в особенности в Мешед.

Ячмень в Бухаре бывает двух родов озимый и яровой, озимый высевается в Августе и Сентябре, в Октябре же редко, потому что он может потерпеть от морозов, его собирают двояко иногда в Мае, но тогда он еще неспел и не годится в пищу людям, а продают его на корм лошадям: он называется Джауитурши, другой же собирается в конце и в начале осени его сеют обыкновенно на место Джауитурш и собирают поздно осенью, как того так и другого на танап высевается до 10 сиров, а собирается смотря по земле и по году от 5 до 10 батманов, базарная цена его [149] довольно постоянна и меняется от 8 до $8\frac{1}{2}$ тьянег за батман.

Просо высевается весною и собирается поздней осенью, вообще надобно заметить что этот род хлеба мало возделывается в Бухаре, хотя он дает хороший урожай как можно видеть из того, что на танап высевается не более 5 сиров, а собирается от 4 до 12 батманов, цена его на базаре за 1 батман от 5 до 6 тьян.

Джугара есть одно из полезнейших хлебных растений в Бухарском Ханстве, она по дешевизне своей и по сытности муки доставляемой ею, составляет главное продовольствие бедных. Ее высевают в конце Апреля для того, чтобы не могли ее побить утренники; первую снимают в Июле и она называется сямьяхи из нее муки не делают, а употребляют единственно на корм скота; вторую снимают в конце Августа ее называют чармяхи, и наконец снимают ее также в Октябре и она называется шишь-мяхи, сия последняя считается самую лучшую. Обыкновенно Джугары высевается 5 сир на один танап, а собирается до 20 батманов, базарная цена ее за один батман есть 7 тьянег. Насчет посева джугары мы заметим здесь одно, что если все посеянные семена взойдут, то часть всходов вырывают чтобы они не тесно росли, поливают ее довольно часто.

[150] Мы заключим обозрение ваше этой части земледельческой промышленности примерным определением тех выгод, которые они доставляют жителям Ханства, конечно в этого расчете мы будем принимать числа которые мы уже признали прежде только приблизительно

вероятными, как например 500 квадр. миль обработанной земли и 2.500.000 душ, впрочем, чтобы при этом вычислениях не вдаваться в ошибочно увеличенные выводы мы принимали при оценке дохода с земли наименьшую ценность произведений оной, равно как и самую невыгодную производительность т. е. если сведение наше показывало нам что какого-нибудь рода произведения земли собирается от 5 до 20 батманов с танапа, то мы принимали не среднее число $12\frac{1}{2}$ батманов но наименьшее 5 следовательно, выводы наши ни в каком случае не могут быть преувеличены.

Соображая количество произведений собираемое с одного танапа с ценностью самых произведений мы увидим, что средний валовой доход с танапа сада почти в семь раз, превышает доход получаемый с танапа засеянного хлебными растениями и именно в нижеследующем содержании:

Валовой доход с 1 танапа
гранатными деревьями есть ... 18 тилл
смоковницами ... 1
персиковыми ... 28

[151] абрикосовыми ... 33 тилл

сливными ... 20

яблонями ... 20

квитовыми ... 14

Валовой доход с 1 танапа

с дынями есть ... 48

тыкв ... 38

хлопчатой бумаги ... 48.

Отсюда получим что средний валовой доход с танапа земли находящейся под садом есть 27 тилл.

Хлебные же растения представляют нам следующие соображения:

1 тан. засеян. пшеницей дает вал. доход. 72 тен.

беринджем – 120

ячменем – 40

просом – 20

джугарой – 140.

Следовательно средний доход с одного танапа засеянного хлебными растениями есть 4 тиллы.

Такая несоразмерность в выгодах садоводства и хлебопашества объясняет нам почему в Бухаре как мы выше сказали частное богатство может скорее измеряться большим или меньшим объемом обладаемых садов, нежели чем либо другим потому что при выгодах доставляемых разведением садов хлебные растения разводятся только по необходимости и что всякой кто имеет довольно капиталов, чтобы **[152]** не опасаться вздорожания хлеба на базаре, обращается скорее к садоводству нежели к хлебопашеству. Чтобы определить сколько процентов получают земледельцы с капиталов: представляемых их землями мы заметим, что если принять, что половина обработанной земли занята садами, а половина посвящена хлебным растениям, что еще должно уменьшить наши выводы, мы получим, что круглым числом валовой доход с садов будет равняться 90.000.000 тиллей, а валовой доход с возделанных полей будет равняться 13.000.000 следовательно общий доход с обработанной земли в Бухарском Ханстве будет 103.000.000 тиллей, исключая отсюда издержки необходимый при обрабатывании каждого танапа и назначенный для покупки навоза, для проведения канав, для найма работников, для выставки людей при расчистке главных канав, для заплаты хираджа и т. д. что круглым числом составит по 3 тиллы на танап мы должны будем исключить из выше приведенного числа 20.000.000 тиллей, следовательно чистый доход с земли будет у нас только 83.000.000 тиллей. Но так как мы знаем, что средняя ценность танапа обработанной земли в Бухаре при покупке есть 20 тиллей, то общая масса капиталов представляемых обработанными землями будет равняться 136.000.000 тиллей, следовательно рассматривая чистый доход с земли как проценты **[153]** с этого капитала мы увидим, что сумма употребленная на землю дает почти 59 процентов, это число конечно поразительно своею огромностью; но если мы примем в соображение что это составляет только по 33 тиллы на душу и присовокупим к тому что они находятся в руках людей долженствующих покупать произведения для них необходимые как например кожи, железо и т. д. из земель чужих и далеких; то число это не покажется слишком увеличенным, тем более что это составит на наши деньги менее 1 р. 20 к.

медью на душу в день. Малый дивиденд сей противоречащий по видимому с огромными процентами на капитал, происходит от тесноты жизни или вернее от бедности надления народонаселения Ханства землями. Нам могут заметить, что мы слишком уменьшили дивиденд тем, что принимая доходы с обработанной земли мы приняли для народонаселения наибольший предел объема его в целом Ханстве и потому мы соглашаясь заранее с этим возражением в защиту себе скажем то, что масса кочующего населения Ханства господствует в нем не столько числом единиц его составляющих, сколько единством рода и что следовательно выключив их из участия в рассматриваемом нами доходе мы не многим увеличим его.

Из вышеприведенного видно что ни в каком случае Бухарское Ханство не может быть **[154]** сравниваемо по богатству жителей его с Ханством Хивинским, превышая его несравненно в этом отношении и вообще можно думать что жители сего владения превышают довольством всех своих соседей, кроме Коканда, не исключая даже и Авганистана, где богатство сосредоточивалось в руках владельца, а подданные его терпели ужасную нищету между тем как в Бухаре не смотря на неограниченность власти Эмира, можно найти много людей которые едва ли не богаче его самого.

Скотоводство. Из способа возделывания земли в Бухарском Ханстве мы могли усмотреть как тесно связаны успехи земледелия с объемом скотоводства; и несмотря на то, что промысел этот здесь находится в младенческом состоянии; нельзя не согласиться, что некоторые отрасли его имеют довольно большой объем: первое место должно занимать коневодство. В равных частях Ханства разведены разные породы лошадей, но главных три: 1) Туркменские или аргамаки, они распространены наиболее в Зап. и южной частях Ханства; 2) Узбекские лошади наиболее находятся в северных частях Ханства и в Мианкале и наконец 3) Кокандские, около Самарканда и к востоку от него сверх того есть еще две породы находящиеся в Ханстве; но далеко не в таком количестве как, выше названные это суть: лошади киргизские и Караб-Аиры, сии последние **[155]** исходят от Туркменского жеребца и от Узбекской кобылы или наоборот; все они имеют различие друг от друга как по наружности так и по достоинству. Аргамаки большею частью высоки, статны, имеют длинную шею и тонкие ноги, гордо и легко держат голову и главная же их краса в моих глазах есть тот необыкновенный лоск шерсти который принимают некоторые масти их, например гнедые недостатки их состоят в узкой груди, редком хвосте и редкой гриве, у многих к этим общим недостаткам присоединяется еще седлисть. Названные недостатки причиною того, что Аргамаки с трудом выдерживают дальние походы, в особенности же нельзя никому советовать употреблять их при переходе через Киргизскую степь, потому что они так привыкли к попечительности с которою с ними обходятся что они почти не в состоянии отыскивать себе сами подножного корма не только зимою но даже и летом. Лошади Узбекские ростом несколько менее предыдущих и хотя они много уступают им в красоте, в особенности же что касается тонины ног, но они имеют многие преимущества, из коих главное состоит в их силе. Некоторые недостатки, их происходят от дурного способа выезжать их, употребляемого Узбеками, так например большая часть из них не ходят ни шагом ни рысью а особенным аллюром, **[156]** который казаки называют переступью и грунью, второй недостаток их в походе есть тот, что Узбеки их никогда не выкладывают, это последнее делает совершенно невозможным держать их на одной коновязи с другими лошадьми, а каждой из них должен иметь свой особенный прикол, это обстоятельство при всей своей кажущейся маловажности растягивает лагери Узбеков на большее пространство и делает их совершенно открытыми всякому внезапному нападению. Самая же сильная из названных нами пород есть без сомнения Кокандская она то преимущественно употребляется в Ханстве извозчиками, перевозящими тяжести из города в город, 5 батманов есть обыкновенный груз накладываемый ими на телеги; но иногда перевозят они от 7 и до 8 батманов от Бухары до Самарканда, особенно же сила их поразительна когда их употребляют как вьючных лошадей, мне самому случилось видеть лошадь которая везла на себе 2 большие палатки, несколько котлов и одного человека что составляет не менее или 13 или 14 пуд и которая не уставая сопровождала меня в Самарканд, Карши и оттуда в Бухару. Караб-Аиры составляют весьма красивую породу лошадей ростом бывают они с лошадьми Узбекских; но некоторые статьи их как например образование голов и ног, они заимствуют от Аргамаков; их **[157]** считают в Бухаре за хороших скакунов: но так как к скачке приучают их в описанной нами игре Кук-Бари, где проскакав небольшое пространство скачущие отдыхают, то лошади эти не могут скакать на большем пространстве, в особенности же потому что они издергивают силу свою на первых порах. Мы не имеем решительно никаких данных, чтобы сколько-нибудь определить числами объем коневодства в Бухарском Ханстве, единственное что мы можем привести относительно этого, есть

дешевизна лошадей; хорошую лошадь из трех последних названных нами пород можно иметь за цену от 5 до 15 тилл, аргамаки ценятся дороже всех, но самые дорогие из них по крайней мере сколько мне удавалось слышать не бывают дороже 100 тилл, обыкновенная же цена хорошего аргамака есть от 50 до 70 тилл.

Вторая отрасль скотоводства есть разведение ослов, животное это необыкновенно распространено в Бухарском Ханстве, и употребляется не только для верховой езды людьми не имеющими состояния завести себе верховых лошадей, но и для перевозки некоторых предметов внутренней торговли из деревень на городские и другие базары, как например молока, фруктов, овощей, холстов и т. д. В северных степях прилежащих к обработанной полосе Бухарского Ханства, мы видели стада ослов [158] принадлежащих Бухарским барышникам, которые выкормив их там посылают для продажи на разные базары Ханства, цена их меняется от 2 и до 8 тилл, смотря по цвету шерсти и по силе, особенно же высоко ценятся белые ослы.

Разведением верблюдов, занимаются исключительно кочующая часть народонаселения Ханства особенно Туркмены, у которых это составляет почти единственный способ пропитания, покупная цена верблюда меняется от 5 до 10 тилл.

Рогатый скот в Бухарском Ханстве весьма плох, быки и коровы так тощи и так малорослы, что с первого взгляда трудно поверить чтобы они были одинаковой породы с нашими, впрочем не надобно удивляться малому вниманию обращаемому на улучшение их пород, потому что мясо их почитается здесь гораздо менее вкусным нежели баранье, малость же поземельных участков дает владельцам их возможность и слабыми быками и коровами готовить свою землю во время, цена их на базаре как быка так и коров меняется от 2 и до 5 тил. Буйволов в Бухарском Ханстве мало, в окрестностях Бухары в 8 месячное мое пребывание я видел только одного, впрочем мне сказывали, что в Самаркандском округе их разводят и употребляют для пахания земли, молоко и масло в Бухарском Ханстве очень дурных свойств и нельзя сказать, [159] чтобы они были очень дешевы, нимча молока стоит на базаре 3 пуль, а 5 сир масла 4 тил. Разведением баранов занимаются преимущественно в Бухарском Ханстве Аравитяне, бараны их одинаковой породы с Киргизскими, но здесь они еще жирнее, тщательность, с которою их разводят надо приписать выгодам доставляемым сим промыслом, от барана у хозяина его ничего не пропадает, мясо продается на пищу, шерсть и шкура идут на шубы, на кошмы и т. д. в особенности же цена сих последних возрастает если барашек молодой, потому что тогда из шкуры его выделывают мерлушки, составляющие важный предмет вывоза в Россию и в особенности в Персию, баран на базаре продается от 10 до 12 тянег, пуд же бараньего мяса стоит около 8 тянег, белая баранья шерсть продается за батман по 12 тиллей, черная же по 10, тулуп стоит от 12 до 15 тянег, барашечья же шуба стоит до 3 тил., мерлушки серые продаются по $4\frac{1}{2}$ тян., а черные по 3 тян., впрочем последние приведенные нами цены суть весенние, летом же в зимой цена их удвоится.

Птицеводством в Бухаре занимаются очень мало и то только почти в окрестностях больших городов; куриц есть два рода один больше другой меньше, первых можно купить на базарах десятков за 15 тянег, а вторых за 10. Яйца продаются 100 [160] штук по $2\frac{1}{2}$ тянги, домашние утки те же что и у нас, но их разводят весьма мало и отчасти это потому, что диких в Бухаре необыкновенное множество, базарная цена 10 уткам 6 тянег.

Прочие отрасли земледельческой промышленности или не известны вовсе в Бухарском Ханстве, или не составляют промысла, а ими занимаются только при случае как например охота и рыбная ловля, как тем так и другим преимущественно занимаются жители обоих берегов Амударьи, они стреляют тигров, барсов, фазанов, ловят осетров и продают произведения охоты своей либо в Чарджуе, либо пользуясь холодным временем в Бухаре, но по дешевизне названных нами предметов можно видеть, как мало выгод представляет этот промысел, так например большого осетра продают в Бухаре за 2 тянги, а пяток фазанов по $1\frac{1}{2}$ или $1\frac{3}{4}$ тянги, немножко более выгоды представляет охота за пушными зверьми, которая производится наиболее в северных частях Ханства, Киргизами и Каракалпаками, они ловят преимущественно лис и куниц и отдают первых 5, $5\frac{1}{2}$ и 6 штук на одну тиллу, куниц же по 3 и по 4 на одну тиллу, барсовые и тигровые кожи никто не покупает, потому что их не на что употребить.

Торговля. Торговая промышленность Ханства без всякого сомнения должна занять второе место после [161] земледельческой, от которой она совершенно зависит, потому что помощь даваемая ей ремеслами так ничтожна что ее почти не стоит принимать в соображение. Первый вид ее, т. е. внутренняя торговля довольно обширна по числу рынков; но весьма незначительна по капиталам приводимым ею в обращение, главные торговые пункты Ханства суть Бухара,

Самарканд и Карши в них устанавливается цена на товары, курс денег и т. п. Многочисленность лавок в названных нами пунктах поразительна и с начала дает самое выгодное понятие о торговой деятельности края; но войдите в любую из них и вы с трудом себе объясните из чего хозяин ее торгует, потому что кроме не большого числа (мы говорим о большинстве лавок) Русских товаров, ценных предметов вы не увидите и в самом деле: внутренняя торговля дает здесь принимающим в ней участие такие малые проценты, что те, которые себя ей посвящают, делают это исключительно либо по привычке либо по малоземельности. Внутреннюю торговлю охарактеризовать числами весьма трудно, даже и в государствах образованных где все промыслы более или менее дают отчеты Правительству; тем более трудно сделать это для Бухарского Ханства где никто не заботится о сем, однако чтобы не оставить предмет этот совершенно темным мы представим некоторые замечания [162] могущие сколько-нибудь очертить объем ее. Первое условие успеха внутренней торговли есть легкость сообщений одного рынка с другим, потому что это позволяет торговцам не только меняться излишками; но и покупщику дает многие удобства для него весьма важные; а этого то именно здесь и не достает. В Бухарском Ханстве дороги вообще дурны и хотя сообщение между Бухарой и Самаркандом несколько лучше других: тем не менее оно далеко не может назваться удобным, главные недостатки его суть: узость там где дорога идет обработанными местами, узость впрочем весьма извинительная, потому что здесь всякий вершок земли близкой к воде дорог; дурное положение мостов из коих многие таковы что возчики предпочитают переезжать канавы вброд, чем ехать по таким мостам, наконец последнее и самое важное есть решительное отсутствие заботливости Правительства об улучшении их, так напр. в некоторых местах Самаркандской дороги а в особенности по Каршинской, есть пространства где она направлена по чисто глинистой почве, которая в конце осени и весною до того топкая, что не только верблюды не могут по ней идти, но и вершники должны делать это с большой осторожностью. Сие обстоятельство весьма много останавливает купцов лишает их возможности своевременно доставлять товары на рынки; так например [163] соотечественник наш приказчик купца Пичугина употребил более 2 недель времени чтобы доставить на верблюдах, ни сколько не жалея их, свои товары из Кагатана до Бухары, где не будет 70 верст. Второй признак младенчества внутренней торговли Бухарского Ханства есть то, что она большею частью производится на ярмарках, в некоторые предварительно назначенные дни, это лучше всего доказывает как малы средства торговцев и как незначительны требования потребителей если им достаточно торгового открытого раз или много два в неделю. Незначительность помощи подаваемой внутренней торговлей внешней невольно рождает вопрос от чего же Бухара слывет городом торговым, зачем туда стекаются караваны всей Азии и что делается с этой массой товаров привозимой туда ежегодно на 12 и даже 15.000 верблюдах. Ответом этому будет географическое положение как Бухары так и всего Ханства, оно поставлено на перекрестке торговых путей, по коим восток Азии сообщается с западом и по которой большая часть произведений этой части света направляются в Европу, сверх того Бухара есть прекрасный складочный пункт для всех Государств находящихся к Югу от нее перед отправкой своих товаров на север, почти у самых стен ее начинаются степи и тянутся вплоть до Русской границы. Следовательно рассматривая Бухару с [164] этой точки зрения нам не будет непонятно стечение в ней караванов; они свозят туда товары которые там продаются не по мелочам а оптом чтобы удовлетворить требованиям потребителей живущих далеко отсюда на С. З. Ю. и В. Здесь как и во всех Мусульманских землях Правительство стесненное предписаниями Корана, получает главный доход с торговцев и потому на промысел этот обращено некоторое внимание его, оно строит таможни, караван сараи, воздвигает или лучше сказать воздвигало цистерны на караванных дорогах бедных водою, но этим и ограничиваются все его попечения, привилегий оказываемых купцам той или другой нации, равно как и соображения полезно ли допускать привоз или вывоз известного рода товаров нет, всякому предоставляется руководствоваться своим суждением, но за то если туземные торговцы жалуются на притеснения делаемые им вне своего отечества, Бухарское Правительство отклоняет от себя их жалобы постоянным ответом, если вам невыгодно не ездите. Особенных узаконений о торговле нет, с Мусульман берут $2\frac{1}{2}$ с не Мусульман 5 процентов, в делах судебных иноземные торговцы Мусульмане пользуются всеми правами подданных Эмира, не Мусульмане же подлежат неограниченному его произволу. Это почти все, что можно сказать вообще о торговой промышленности Ханства [165] и мы заключим обозрение ее изложением торговых сношений Бухарцев с соседними Государствами.

1. Торговля с Россией. Торговля сия как по давности так и по ценности и необходимости

для Бухарцев своих произведений должна занять первое место, она производится как известно караванами приходящими в течении лета на три пункта Оренбургской и на один Сибирской линии. Первый караван выходит скоро после весеннего равноденствия и даже иногда прежде его. Киргизы подряженные везти товары, почти можно сказать кочуют с ними по всей степи назначив предварительно к известному сроку сборный пункт на Сыр Дарье, однако тут распределяют время так чтобы захватить лед на Сыре и перейти чрез него без Хивинской помощи, этот караван идет всегда на Троицк, второй караван выходящий месяцем после первого есть тот, который долее всех находится в пути, потому что верблюды весною бывают необыкновенно тощи и от того Киргизы идут до Сыра не большими переходами долго останавливаются кормить на местах богатых травой, заходят в знакомые им аулы, меняют там верблюдов, рассказывают и слушают новости и не прежде середины Мая приходят на Сыр-Дарью, по этой то причине купцы собираясь вместе, выезжают из Бухары гораздо позже выступления отсюда вьючных верблюдов и догоняют какой-нибудь отрывок [166] каравана при коем идут до Сыра, этот караван идет большею частью на Оренбург хотя некоторые возчики перейдя Каракум отделяются и идут на Орскую. Последний и самый значительный караван выходит около половины или даже конца Мая и идет вплоть до Русской границы довольно скоро, т. е. дней 45 или 50, до Сыр-Дарьи он движется нераздельною массой, а переправившись чрез сию реку, он разбивается на две части Джегалбайлинские возчики кочующие на р. Ори и около Орской крепости идут прямо чрез Тургай на нее, а Чиклинские и Таминские направляются к северо-восточной оконечности Аральского моря, оттуда к середине Мугоджарских гор на вершины Илека и выходят на какие-нибудь форпосты Ново Илецкой линии. Отправление караванов из России производится с половины Сентября до половины Ноября и тут первый выходит Троицкий караван отчасти, потому что главным образом с ним отправляются товары железные, которые покупаются в Оренбургском краю и след. Нижегородская ярмарка задерживающая других купцов, не имеет влияния на выступление его, отчасти же для того, чтобы опередить в Бухаре тех которые покупая товары на Нижнем выигрывают против них в цене некоторых произведений. Из Орска в то время выходят небольшие караваны принадлежащие наиболее тамошним Татарам. Большой же караван [167] выступает одновременно с таковым же Оренбургским, т. е. в первой половине Ноября и пока они идут по нашим степям, они стараются быть раздельны, потому что недостаток топлива был бы им в тягость, но как они войдут в те части степи где растет саксаул и где следовательно недостатка дров опасаться нельзя, они соединяются; вообще же караван этот идет весьма медленно, Киргизские возчики заводят купцов в свои аулы и под предлогом перемены ненадежных верблюдов на хороших, заставляют их жить у себя в гостях, угощая хозяев понеделно. Очевидно что изложенный нами способ производить торговлю не очень покоен тем не менее выгода ее, так очевидна для принимающих в ней участие, что они рискуют всем, чтобы воспользоваться прибылями доставляемыми ею. Даже самые Киргизы при всей умеренности платы зарабатываемой ими с охотою отдают своих верблюдов под своз товаров, потому что тут имеют они случаи удовлетворить главной своей страсти беспрестанно перемещаться, да еще сверх того получают за это плату и могут по возвращению из Бухары в аулы повязать голову какой-нибудь чалмой, подпоясаться бесконечным поясом похвастаться тем, что они сходили поклониться гробу Богоуеддина и привезти женам и детям во шелковому халату пестрому до уродливости. Хотя конечно эти [168] возчики не должны вселять большого доверия в купцах поручающих им доставку своих товаров в Бухару и Россию; но вообще надобно сказать, что кроме небольших мошенничеств как напр. пополнение недовеса в тюках с хлопчатой бумагой произведенного покражей ее, одним или двумя ушатами Уральской воды и т. д., торговцы остаются ими довольны. Главные привозные статьи к нам составляют хлопчатая бумага, сушеные плоды, рис, сырец и крашенный шелк, кубовая краска, бязи крашеные и не крашеные, халаты шелковые, полушелковые и хлопчатобумажные, шапочки, известные на Оренбургской линии под именем тюбетеек, шелковые пояса, бирюза, шали и меха и т. д., но из всех названных нами предметов хлопчатая бумага занимает первое место и объемом ее привоза должно измерять объем нашей торговли с Ханством, потому что все другие произведения, а в особенности ремесленные, подвержены значительному понижению и повышению спроса; между тем как спрос на хлопчатую бумагу при ежедневном распространении мануфактурной промышленности в восточной России должен увеличиваться и действительно увеличивается, цены на нее самые выгодные для покупателей очевидно осенние, потому что в скорости после сбора существует конкуренция между продавцами а от того нашим купцам не мешало бы [169] распорядиться так, чтобы закупщики их выходили с Троицким караваном и таким образом могли бы захватить еще довольно

выгодную цену, это же замечание существует и для прочих грубых произведений Ханства, что же касается до произведений более дорогих, то они по самой цене своей принадлежат людям не нуждающимся в немедленной выручке за них денег не могут быть куплены дешевле при раннем приходе. В замене означенных нами товаров, Мануфактуристы наши наделяют Среднюю Азию преимущественно чрез Бухарцев нашими ситцами, коленкорами, кисеями, некоторыми шелковыми материями, сукнами, парчами в т. д. из грубых материалов идут к ним кожи и некоторые металлы в особенности же чугун и железо. Мы уже выше заметили что товары наши покупаются весьма охотно в Бухарском Ханстве и следовательно от наших Фабрикантов и торговцев зависит удержать за собой это преимущество, в этом случае трудно им дать какие-нибудь советы, на какой род произведений должны они обращать особенное внимание, все поименованные нами произведения имеют хороший сбыт, главное же они не должны гнаться за дешевизной, пренебрегая совершенно прочностью основ и красок, потому что конечно дешевизна здесь более чем где либо привлечет покупателей, но недостаток носкости точно также скоро и охладит их. [170] Подделываться под вкус Азиатцев также не должно быть упущено из виду Фабрикантами назначающими произведения свои для сбыта в Среднюю Азию, так напр. кисейные чалмы шитые по концам золотом приготавливаемые у нас, имеют более сбыта чем привозимые из других мест, потому что на тех напр. которые приготавливаются в Глазгов вышиты птицы след. изображение действительно существующего предмета, а имея таковой при себе строгому Мусульманину нельзя быть на молитве. В прошлом году также весьма кстати стали подделывать у нас в Москве клетчатые чалмы нравящиеся не только Таджикикам и Узбекам но и Авганцам и находившиеся там в большом распространении, скорый сбыт их доказал как полезно делать изменения в возимых предметах, основав их на действительных потребностях или прихотях потребителей. Другим примером той же пользы может служить отправка сахара в виде маленьких головок. Азиатцы весьма часто дарят гостей, своих сахаром а так как считается не вовсе приличным дарить их кусками отрубленными от большей головы, то им приходилось или воздерживаться по дороговизне сахара от подобных приношений или решаться на трудную выдачу значительных по тамошнему богатству денег. При описании Бухарской торговли с Россией мы только вскользь упомянули о посылке караванов на [171] Сибирскую линию в Петропавловск или Кызыл Джар как они его называют, потому что это более относится до Кокандской торговли с Россией, так как все Бухарцы отправляющиеся на торг с Россией этим путем везут туда большею частью Кокандские произведения покупаемые ими в Ташкенде, Коканде, Туркестане и т. д. на деньги вырученные я за продажу товаров доставленных ими туда из Бухары. Чтобы сколько-нибудь определить объем Бухарской торговли с Россией мы заметим что ежегодно отправляют товаров на 5.000 или 6 000 верблюдах на каждого вьючат от 18 до 20 пудов, средняя ценность верблюжьего вьюка равняется червонцам 60 следов. средним числом привоз может быть заключен между пределом 3.500.000 и 4.000.000. Касательно вывоза наших произведений мы заметим, что он с каждым годом увеличивается как легко убедиться из нижеследующей таблицы:

В 1828 г. вывезено было товар. на 1.180.600 р. асс.

— 1829 г. — 1.463.444 — 10 к.

1830 г. — 1.834.571 — 66 —

1831 г. — 1.803.414 — 95 —

1832 г. — 1.056.463 —

1837 г. — 1.849.708 — 65

1838 г. — 2.513.912 —

1839 г. — 2.896.329 —

1840 г. — 3.283.654 — 25

[172] И нет сомнения что это возрастание будет продолжаться и вознаградит таким образом старания Правительства для развития торговых сношений наших с Среднею Азиею.

2) Торговля с Хивой. Торговые сношения Бухарцев с Хивинцами производятся большею частью в конце осени и зимой, причины этому отчасти трудности перехода по Аму-Дарье летом по невероятному числу комаров живущих на берегах этой реки поросших камышом, отчасти происходит это и от самого рода торговли. Из собственно Хивинских произведений привозят, главные два: яблоки и не выделанные бычачьи шкуры, но очевидно что этими произведениями торг не мог бы поддерживаться и потому главные поддержка его состоит в транзите на Бухарские рынки Русских товаров привозимых всегда в излишке в Хиву, в этом случае выгода Хивинцев

состоит в том, что они покупая большею частью чугунные и железные вещи в Оренбурге, успевают окончить торговые дела свои прежде Бухарцев и потому гораздо прежде их доставляют выше названные произведения в Бухару и таким образом выигрывают много времени против первых. В ценах они тоже не теряют ничего от не присутствия на Нижегородской ярмарке; потому что чугунные и железные произведения они могут несравненно дешевле приобрести в Оренбурге и на [173] заводах, нежели в Нижнем и это самое избавляет их от увеличения цен своих товаров, для покрытия издержек дорогой перевозки. Впрочем торговля эта незначительна и число верблюдов приходящих из Хивы в Бухару меняется от 1000 до 1500.

3) Торговля с Мешедом; из Мешеда приходят три редко 4 каравана в год; из них значительнейший зимний, потому, что в начале весны мерлушки продаются всего дешевле в Бухаре и Персидские купцы спешат воспользоваться этим случаем, чтобы скупить этот предмет постоянного требования в целой Персии, привозные товары их состоят в бумажных и шелковых изделиях Персии, как например, шали, термаламы и т. д. в Английских товарах состоящих: из ситцов, коленкору и кисей, в коврах и собственно Персидских, или как их называют там Мешедских и Туркменских или Хорасанских, в бирюзе коей лучшая и большая часть отправляется в Россию, а посему ввозится в Бухару тайно; шалей этим путем идет весьма мало, кроме тех которые приготавливаются в Персии и носят вместо кушаков, главные предметы вывоза суть мерлушки, хлопчатая бумага и бериндж; обработанных произведений Ханства вывозят мало потому что их было бы совершенно некуда сбыть в Персии.

[174] 4) Торговля с Кабулом, Хератом и Кашмиром. Мы поставили сии три места рядом как по тождеству произведений привозимых из них, так и потому что караваны их приходят вместе. Между Бухарой и Кабулом зимой никаких сношений нет, потому что снега совершенно заваливают горные проходы, так что первое известие посылаемое Кабульскими Купцами своим соотечественникам живущим в Бухаре приходят не раньше конца Февраля и доставляется особого рода почтарем (касит) который идет пешком от Кабула до Бальха по невозможности иначе подвигаться, вперед а оттуда верхом до Бухары, караваны же решаются выступить не прежде середины или конца весны и они идут обыкновенно весьма долго, так что они приходят в Бухару в конце первого или в начале второго летнего месяца, последний караван приходит в конце лета, или в начале осени, Впрочем в этом промежутке малыми партиями приходят товары из Херата и из Кашмира, главный привоз их в шалих как для халатов, так и для чалм и поясов, этим же путем идут шали привозимые Бухарцами в Россию, сверх того из Кабула привозят так же Английские произведения но в гораздо в меньшем объеме и худшей доброты нежели те, которые привозятся чрез Мешед, главный же предмет привоза из Кабула составляет кубовая краска, которая [175] потребляется в значительном количестве, как в Бухаре, так и вывозится в Россию. Этим же путем идет в Бухару вся Индейская торговля, доставляющая сюда красильные и лекарственные растения и произведения Индейских мануфактур как напр. Кинкабов и кисей; в особенности последние находят себе здесь хороший сбыт, будучи употребляемы, как женщинами так и мужчинами для саллей, все сии названные нами произведения привозятся на 3000 или 3500 верблюдах. Замечательно что верблюды стали возить товары из Кабула не более 15 или 20 лет, прежде же считали дорогу эту непроходимую для них и перевозка товаров производилась вьючными лошадьми на коих вьючили по 8 пуд и платили по 6 тилл, от Бухары до Кабула и по 10 и 12 от Кабула до Бухары в начале этого столетия господствовавшая в Европе мода на шали выкупала эту торговлю; но при теперешнем упадке в цене этих произведений торговля эта должна была бы непременно уничтожиться, если бы верблюдов не заменили лошади. Из Бухары вывозятся в вышеозначенные места в малом количестве шелковые материи, хлопчатая бумага и мерлушки, главный же предмет вывоза состоит в Русских товарах и золоте.

5) Торговля с Кокандом, Ташкендом, Кашкарком и Яркендом. Между сими местами и Бухарой [176] существует постоянное торговое сношение; два главные Кокандские каравана приходят первый в начале лета, а второй в конце осени, Впрочем они привозят более Китайские товары, настоящая же Кокандская и Ташкендская торговля производится небольшими партиями приходящими в Бухару постоянно круглый год; предметы доставляемые сими путями на Бухарские базары суть: чай, фарфоровые чашки, в малом количестве Китайские и Кокандские шелковые материи и довольно много Русских железных, чугунных и стальных изделий, сии последние наиболее доставляются из Ташкенда, близость которого к Сибирской линии дает возможность его торговцам с большим выигрышем времени доставлять эти произведения на Бухарские рынки, так что большая часть железа, стали и чугуна идущая в Хиссар, Бадакшан,

Хульм, Мейману и т. д. покупаются наиболее от Ташкентцев и Хивинцев, предметом вывоза служат красильные растения и хлопчатая бумага. К сожалению мы должны будем этим заключить наш обзор торговой промышленности в Бухарском Ханстве, и по неимению данных считаем необходимым вовсе не упоминать о капиталах служащих основой этой промышленности, равно как и о процентах даваемых ею.

Список ценам товаров продаваемых на Бухарских рынках:

- [177]** 1 Батм. пряденной Самаркандской бумаги 16 тил,
Мианкальской - 13
Межеумку - $11\frac{1}{2}$
Джандар - 10
хлопку белого - $8\frac{1}{2}$
Мерлушка серая Арабская - $4\frac{1}{2}$ тян.
- Черная - 3 -
Бухар. хорошая выбойка за 100 концов - 23 тил.
среднего сорта - от 18 до 20 -
Киргизская выбойка маломерная - от 10 до 11 -
Бурметь синяя и белая - 12 и 13 штук 1 -
Халат падшаи - 1 тил. 7 тян.
Штучка падшаи - 1 тил. 5 -
Штучка бинасаба - 1 тил. 4 -
Халат Хивинский бумажный - от 1 до $2\frac{1}{2}$ тил.
Пуд кубовой краски - $6\frac{1}{2}$ -
Чаю место в 4 пуда - 30 тилл
Алача - от 10 до 4 тян.
Бязь - 3 -
Ситцы Русские за штуку от 47 до 45 ар. длины - 2 тил.
Ситцы Английские от 35 до 36 аршин - $2\frac{1}{4}$ и 3
Коленкор за штуку - 1 тил. 15
Холстинка за штуку - 2 тил.
Платки бумажные - 1 тил. до 10 тян.
Сахар 1 пуд - 3 тил.
[178] Зеленый чай (жемчужный) ящик в 10 ф. - от 8 до 5 тил.
Воск белый за пуд - $4\frac{1}{2}$ -
- желтый - $3\frac{1}{2}$ -
Сырец 10 фун. - 7 и 8 -
Шелк - 10 и 12 -
Верблюжья шерсть 1 пуд. - 14 тян.
Овечья шерсть белая батман - 12 тил.
Юфть Казанская 10 штук - 6 и $6\frac{1}{2}$ -
- Тобольская - 6 и 5 -
- Арзамаская - $7\frac{1}{2}$ и 6 -
- Кунгурская - 7 и 8 -
Черная Казанская кожа 10 штук - 8 и 5 -
Кинкаб 1 штука - от 3 до 20 -
Кисее Индейская - $1\frac{1}{2}$ -
Сукно - $6\frac{1}{2}$ и 6 -
Шелковые материи 5 аршин - 1 -
Парча Русская 4 аршин - 1 -
Шали пара - 100 до 200 -
..... 90 до 22
Бархат френги. 1 аршин - 1 -
- Бухарский шелковый 1 арш. - 12 тел.
- бумажный 1 арш. - 6 и 4 -
Плис 14 аршин - 1 тил.
Золота золотник - 19 тян.
Серебра - 1 тян. 19 пул.

Железо прутковое 1 батм. - 5 тил.
[179] Железо полосовое 1 батман - 5 тил.
Медь 1 батман - 20 и 22 -
Свинец 1 пуд. - 20 тян.
Олово 1 пуд. - 2¹/₂ тил.
Ртуть 1 пуд - 10 -
Селитры 1 батман - 1 -
Соли 1 батман - 4 тян.
Сапоги - от 6 до 10 -
Кауши и мясы - от 13 до 15 -
Белье - 4 -
Готовый чекмень суконный - 2 тил.
халат бумажный - от 5 до 10 тян.

АДМИНИСТРАЦИЯ БУХАРСКОГО ХАНСТВА.

Глава Ханства есть Эмир. Право жизни и смерти суть неотъемлемое достояние его одного, он вполне располагает: городами, селами и народами находящимися в Ханстве будучи ограничена только каноническим Мусульманским правом, т. е. Кораном Тьяфирем и Хадисами принимаемыми суннитами. В городах отстоящих далеко от Бухары и не могущих войти по сему в состав ее тумяна назначаются от него Градоначальники, коим он передает все свои права, кроме права жизни и смерти; в случаях где смертная казнь им кажется необходимою они [180] требуют на это разрешения Эмира, равно как должны они извещать его о всех важных происшествиях случающихся вверенных им местах и кроме того должны они посылать ему еженедельно свои донесения, которые обыкновенно подаются Эмиру в Пятницу по прочтении Намаза-Джумы и тут он кладет немедленно резолюции; если вверяемым им городам подчинены другие города; то начальники их, поставляемые однако от Эмира, относятся не прямо к нему, а к начальнику главного города и тот в случае нужды передает их донесения Эмиру. Они получают приказания при сборе войска повестить на базарах своих городов о решимости Эмира предпринять поход, вследствие чего все люди записанные в воинские списки хранящиеся в Бухаре у Эмира, а в других городах у Градоначальников, собираются к известному сроку в известное место;

вооружение их и наделение лошадьми есть также забота Градоначальников в своих городах, а Эмира в Бухаре, для сего назначаются два срока в год, в которых воин лишившийся лошади или оружия докладывает своему начальнику о своей потере и ожидает его решения; равно как в случае смерти одного из них родственники умершего, должны доводить это до сведения начальства, дабы он был исключен из списков; в тоже время вакансии [181] пополняются желающими. (Число войска в Бухарском Ханстве мне точно неизвестно и даже сам Эмир не может иметь об этом верных сведений; потому что войсковые списки, сколько мне удавалось их видеть (особенно в Самарканде), ведутся весьма не исправно; наибольший же предел их по моему мнению есть 40. 000 человек из коих только ¹/₃ не более, с полным вооружением, другие же или вовсе без оружия, следуют за войском в виде прислужников, или вооружены весьма плохо. Полное, вооружение Бухарского войска составляют шишак бармы, сабля или длинный прямой нож, ружье на развилках с фитилем и щит, пистолеты весьма редки, а огнестрельное оружие с курками было во время моего пребывания в Бухаре только у 1000 человек регулярной пехоты и у некоторых вельмож.) Собрание Хираджа есть также обязанность Градоначальников, что же касается до других родов сборов; как например: таможенных с внешней и внутренней торговли, сороковины со стад и прочие, они поручаются другим, о коих мы упомянем в своем месте. Распоряжения эти смотря по малости Бухарского Ханства довольно удовлетворительны, потому что Градоначальники удерживаются от больших несправедливостей, боязнью быть смененными, зная что доступ к Эмиру не труден и что у сего последнего всегда довольно желающих на их места. Вот почти все что можно сказать вообще об Администрации Ханства, остающиеся же подробности, мы не иначе сделаем понятными, как изложив состав сословий из среды которых [182] избираются Чиновники, как военные так и гражданские. Первые два сословия в Государстве суть: 1) Сеиды и 2) Ходжи. Сеидами называются потомки Хазряти Османа и Хазряти Али Шири-Хода происшедшие от дочерей Мухаммеда, все потомки Абубекра Садык и Омар-Ульфарука, равно как и вышеназванных, но от других жен, называются Ходжами; принадлежащие к этим

сословиям должны иметь письменные родословные (Шаджаря), которые доказывали бы их происхождение от 4 вышеназванных особ. Ходжи разделяются на два отдела на Ходжи Сеид-ата и Ходжи Джуй-бари, первые имеют преимущество пред вторыми, потому что все имеют письменные доказательства своего происхождения, между вторыми же есть некоторые семейства слывшие постоянно Ходжами; но затерявшие свои родословные. Названные нами отделы мы поместили в число сословий только потому, что как мы увидим ниже есть некоторые звания даваемые исключительно им. Вторые два отдела Бухарских сословий суть: 1) Руг-Дар или правильнее Уруг-Дар и 2) Шакирд-Пиша к первому относятся все узбеки и вообще как показывает их имя имеющие род т. е. предков ознаменовавших себя постоянною службою и усердием Бухарским Ханам. Ко второму относятся все Таджики, все переселившиеся Персияне, освобожденные невольники и вообще люди низкого происхождения, наконец третий и последний **[183]** класс есть духовенство или Муллы, члены его составляющие могут быть всех сословий если полученное ими образование это допускает. Все означенные нами сословия кроме первых двух разделяются на два общие раздела служащих сипаи и не служащих фукара, впрочем надобно заметить, что духовные большею частью не причисляют себя ни к тому ни к другому разделу, все поименованные нами сословия имеют свои особенные чины перед изложением, которых нам кажется необходимым объяснить некоторые знаки отличия существующие в Ханстве, равно как и некоторые юридические формальности соблюдаемые при давании чина. Они суть во первых ярлыки или дипломы на чин, ярлыки бывают трех родов: 1) с печатью Эмира и с печатью его Секретаря (мунши), первая прикладываются на лице ярлыка, а вторая на обороте оно; 2) с печатью Эмира и с печатью Инака, порядок приложения печати такой же как и выше и наконец 3) с печатью одного Эмира. С выдачею каждого ярлыка сопряжен денежный взнос в пользу трех лиц Мунши, Инака и Пяруаначи, первый получает 3 1/2 тиллы, второй 5 а третий 7 тилл, второй знак отличия суть посохи (Асия), они бывают четырех родов: белые, красные, разноцветные и золотые. Третье ножи (кард) бывают серебряные и золотые. Четвертое сабли (шамширь) и топоры (табарь) бывают также как и ножи **[184]** серебряные и золотые. Пятое Бармы (саут). Шестое латы (калькан). Седьмое шлем (тульчя) сие последние дается обыкновенно вместе с предыдущем, восьмое знамя (байдак), девятое бунчук (туг) и наконец десятое небольшие литавры прикрепляемые с левой стороны передней луки седла и называемые тябли ризя. Все вышеизложенные знаки отличия кроме ярлыков даются лицам служащим либо в войске, либо при самом Эмире. Первый военный чин есть Аляман соответствующий нашему армейскому солдату им то ведутся списки о коих мы упоминали выше, выбранные из них и составляют воинскую свиту Эмира называются Галя-Багпур они производятся во 1-х в Дях-Баши, имеющие под командою 10 человек и в Пянджа баши командующие 50 человеками, отсюда следуют чины даваемые по ярлыку первого раздела они суть: Чури-агасы, Мирза-Баши, Тибачи, Караул-беги, сему последнему для отличия от первых дается нож, далее идут чины утверждаемые ярлыком второго разряда, первый из них есть Мири ахур, он заведует лошадьми Эмира и начиная с сего чина, последующие могут въезжать во дворец верхом, следующие чины суть:

Ишик-агасы и Чагатай-беги, первому дается в отличия золотой посох, второй же есть чин коим жалуют людей, не желая их более употреблять. Отсюда все чины уже утверждаются ярлыками 3-го **[185]** разряда, первый из них есть Туг-соба, отличие его есть бунчук, он должен быть зеленого цвета ежели в этот чин производится человек из Узбекского рода Мангыта; для всякого другого выбор цвета зависит от Эмира, далее производят в чин Додха, следующий за ним есть Инак, здесь оканчиваются военные чины могущие быть даваемы людям принадлежащим к сословию Шакирд-Пиша, принадлежащие же к сословию Руг-Дар могут быть повышаемы во 1-х в Паруаначи, должность его состоит в объявлении чина получившему его и в затыкании ярлыка за чалму его, 2) Диван-беги, 3) Аталык, это есть самый высший чин в Ханстве, при нынешнем Эмире он был дан только владельцу Шяхри-Сябза когда тот отдал старшую дочь свою за Эмира, а младшую за сына его.

Кроме сих чинов есть еще чины придворные, первый из них есть Мяхрям они бывают 8 разрядов: 1) и самый младший Афтабачи должность его состоит в подавании Эмиру воды во время омовения 2) Букча-Бярдар он заведует платьем и бельем Эмира, 3) Сагат-Бярдар ему поручены часы Эмира, 4) Китаб-Бердар есть Придворный Библиотекарь, 5) Музя-Бярдар заведует сапогами и вообще обувью Эмира, 6) Шербет Бярдар соответствует нашему мундшенку и заведует питьем Эмира. 7) Махрям Дях-Баши. 8) Пяндж-сад-Баши. **[186]** все они производятся без ярлыка равно как и число их не определено, впрочем из Мяхрям Дях-Баши Эмир может произвести в Караул-

Беги и вообще из Чинов Мяхрямов Эмир может дать какой хочет сначала. Катаул, в этом чине не может быть более одного, должность его состоит в том, чтобы наблюдать за строениями вновь сооружаемыми в городе для Эмира или на его счет. Бакаул, Начальник Придворных поваров, в этом чине может также быть только один. Саям-Агасы, должность его состоит в том чтобы ходить пред Эмиром когда он выезжает и отдавать за него поклоны повторяя Алейкум-асселям, сии три последние чина, находятся в одной степени. Шагаул должность его состоит в том, что бы принимать Посланников и вообще иностранцев приезжавших в Бухару и представляемых Эмиру, во время представления он вводит их в приемную залу Тун-Катар, в этом чине находится двое, должность их состоит в том, что бы по очереди дежурить ночью у дверей спальни Эмира, во время дороги им даются не большие литавры (таблиризя) стуча в которые они ходят во круг палатки Эмира. Дярбан в этом чине находится один, должность его состоит в охранении дверей ведущих из двора где принимаются прошения (Арзя-Хане) во внутренние покои Эмира. Удайчи, их двое для [187] отличия своего звания носят они в руках красные посохи, должность их состоит в том, чтобы кричать пред Эмиром когда он выходит или выезжает слова: да поможет Господь Хазряту Эмиру при жизни из закона справедливости не выходить, (Молитва эта читается всегда на Татарском языке и произносится так: ***) все присутствующие должны отвечать Омен, т. е. да сбудется. Михтяр, ему поручается в военное и мирное время казна. Достарханчи, должность его состоит в подавании Эмиру кушанья, которое он приносит всегда запечатанное своею печатью, отличие звания его есть золотой топорик, носимый им в руках. Последний и старший чин придворный есть Куш-Беги или Визирь он одною степенью выше Инака не смотря на это люди, принадлежащие сословию Шякыр-Пишя могут его получить; но этим и оканчивается их возвышение, должность же его многообразна, по распорядительной части он первое лицо после Эмира печать его находится у него, равно также ему же поручается собиране таможенных пошлин, как с внешней, так и с внутренней торговли; для собирана пошлины употребляет он Чиновников, выбор которых зависит [188] исключительно от него. В Бухаре в каждом Караван-Сарае находится таковых два, в прочих же Городах в каждом городе живет один Чиновник, должность их состоит в уведомлении Визиря о приходе караванов сваливших товары свои в подведомственные им караван-Сараи и в наблюдении за тем, чтобы до осмотра нисколько не было их продано. Осмотр производится самим Визирем или за недосугом старшим Закаятчи, тут же оцениваются товары и лучшие отбираются для Эмира либо в счет пошлины, либо за условную плату впрочем всегда невыгодную для купца, после сего через несколько дней количество пошлины объявляется сарайным Чиновником Купцу и по получении от него денег, выдается ему квитанция с печатью Визиря. При приходе же караванов из России Визирь сам с 40 или 50 своих Чиновников отправляется в пограничную таможду Кагатам и там производит досмотр оным, Раздача амляков зависит также от Визиря равно как в сбор с них годового оклада. Для сбора пошлин внутренней торговли находятся при всяком базаре Чиновники Визиря а они взимают сороковину с тех произведений, которые не подверглись караванному досмотру, деньги собираемые с караванов и с внутренних торговцев сдаются Визирскому Казначею, Диван-беги, который выдает им расписки и Визирю докладывает [189] в конце дня о количестве прибывших денег. Сам Визирь постоянных отчетов не дает ни в собирании ни в израсходовании вверенных ему сумм, но должен это делать по особым приказаниям Эмира, сверх того ему поручен главный надзор за безопасностью дворца, в котором он постоянно в живет. Это то и есть причина, что лишь только Эмир выезжает из Дворца Визирь занимает особое для него устроенное место в воротах оногo и сидит на нем пока приедет Эмир, если же по каким-нибудь причинам Визирь не может исполнить этой обязанности, или если Эмир покинет на несколько дней Бухару, то должность эта поручается помощнику Визиря в сем отношении, называемому Топчи-Баши, он же заведует и пушками находящимися в Дворце. Сверх того Визирю приносятся ключи от 11 Городских ворот, которые запираются на ночь после вечернего намаза в поутру перед открытием, их снова отбираются у него.

Кроме вышеизложенных чинов есть чины исключительно принадлежащие Ходжам. Ходжи Сеид-аты производятся во первых в Ураки-Хурд, он заседает с Эмиром и имеет свое особенное место не могущее быть занято другим 2) Садр 3) Судур 4) Ураки-Калян 5) Мири-асят 6) Фяйзы 7) Накиб. Все они кроме последнего не имеют особенной должности, но пользуются правом въезжать [190] верхом в Дворец и призываются на совет к Эмиру. Чины Ходжей Джуй-бари суть 1) Шеих-уль-ислам и 2) Ходжа Калян, сей последний призывается на совет к Эмиру и есть единственное лицо с которым Эмир целуется и который имеет право приходить к нему не подпоясанный. Чины Духовные. Старший Духовный чин есть Шейх уль-ислам, он сидит первый в главе Улемов

находящихся при придворных Заседаниях с лева от Эмира, потому что правая сторона занята Сипаями, в главе коих сидит Ходжа-калян; Шейх уль-ислам есть первый Духовный Советник Эмира. Следующий Духовный чин есть Накиб, должность эта по существу своему есть весьма важная, он в отсутствии Эмира решает тяжбы касающиеся Сипаев и превышающие права Казы-Аскяря; но нынешний Эмир лишил ее всякого значения. Казы-Аскяр есть по старшинству третий Духовный чин, должность его состоит в том, чтобы розыскивать тяжёбые дела Сипаев, но власть его ограничена, тем, что в делах уголовных, равно как и в делах тяжёбных, в коих интерес иска превышает 500 тилл, он должен предоставлять розыскание Эмиру, сверх того он имеет словесный доклад у Эмира и должен постоянно находится при нем во время приема жалоб, 4) Казы Калян, должность его состоит в розыскании тяжб простолудинов (фукара) он даже может их [191] не спрашиваясь Эмира сажать в темницу, впрочем власть его также как и власть предыдущего ограничивается делами не уголовными и не превышающими ценностью иска 500 тилл. он личного доклада Эмиру не имеет, а доносит ему о делах письменно, в ведении у него находятся несколько Писарей (мухаррир) должность их состоит в писании просьб, за что они от истца получают полтянги при Эмире таковых находятся 10 человек они должны писать даром, просьбы подаваемые Эмиру 5) Реис есть 5 Духовный чин, должность его состоит в надзоре за нравственностью жителей города, за чистотой и безопасностью оного, он обыкновенно два раза в день по утру, и перед вечером объезжает город, (Ночью должность эту исполняет особый чиновник называем Мири-Шаб в ведении коего состоят тюрьмы и городская стража, ходящая ночью по улицам с особенными бубнами в руках. Она наблюдает чтобы после Намази-Хуфтян никто не ходил и чтобы вообще все было тихо и безопасно.) тут он может останавливать проходящих Мусульман и заставляя их читать Фарзеган а если они его не знают бить их палками но не более 39 ударов. Он имеет двух помощников, которые в его отсутствии или болезни занимают его должность но он не имеет права въезжать в дворец верхом, так что Эмир должен был произвести известного [192] в Бухаре Реиса Махзум Берды в Судуры хотя он не был Ходжей чтобы дать ему это право 6) Аглям Аглям есть начальник Муфтиев, он подобно им имеет печать, приложением которой он удостоверяет справедливость законных цитат выставляемых в конце просьбы 7) Муфти-Аскяр есть Старший Муфти после Агляма, должность его состоит в прокладывании печати к просьбам Сипаев. 8) Муфти, их бывает несколько, они имеют право данное Эмиром удостоверить справедливость Риуаята приложением печати большая часть из них кроме вышеизложенной должности занимают в училищах места Мударрисов 9) Мударрис есть мулла доказавший свою учёность и знание закона и получивший от Эмира право преподавать известные науки в Медресах, они как мы выше упомянули в статье о земле, получают свое содержание из отказов сделанных в пользу медресы 10) Имами Джума есть Мулла имеющий право, подтвержденное ярлыком Эмира читать в больших мечетях намаз Джумы, таковых в Бухаре 8 по числу больших мечетей 11) Имами - Пяндж Уакт есть мулла коему дана ярлыком Эмира мечеть для того что бы он читал пред своими прихожанами установленные намазы особенною принадлежностью сего чина равно как и предыдущего составляет надзор за нравственностью, а в особенности за [193] точным исполнением обрядов Мусульманской религии, что ему и предписывается в конце ярлыка. Их чаще всего делают из Кари: кари называется человек, знающий наизусть Коран от первой до последней главы 12) Муэззин или Суфи, должность его состоит в том, чтобы 5 раз в день сзывать правоверных в мечети на молитву, частная же должность его установленная обычаем состоит в том, что, когда по заключении брачных условий несут отцу невесты калым; то ключи от ящика где; хранится условленная плата отдаются ему и он передает их хозяину, обыкновенно получив от него подарок. 13) Мьяк-Сурия Хан, есть всякий человек умеющий читать и обязавшийся за известную плату еженедельно до известного срока прочитывать весь Коран в мечети, пользующейся уакфом за упокой души отказавшего ей таковой. Мы окончим изложение Духовных чинов упомянув об Шейхах (таифеи мешаих): это суть Монахи, они живут большею частью вместе, в особенных домах называемых Ханака; закон называет их еще Аулия, а простолудины Ишан, они дают обет не нарушать без особенно важных причин ничего что предписывает Фарз, Ваджиб, Суннет и Мустахаб , (1) Фарз суть предписания Корана или Хадиса, вера в которые составляет необходимую принадлежность Мусульманина, например в пророческое достоинство Мухаммеда, в необходимость читать 5 намазов и т. д. люди неверующие в фарз суть Кяфиры и накажутся вечным огнем, 2) Ваджиб, суть постановления веры в которые должно верить, чтобы быть хорошим Мусульманином наприм. содержание дневного поста (рузе, хождение в Мекку имеет к тому способы и т. д. но человека не верящего в них закон не позволяет

называть Кяфыром хотя и он накажется по смерти адским огнем, 3) Суннет есть предписание религии исполняемое самим Пророком при жизни его постоянно, но неисполненное им один или два раза, но не более как напр. 4 ракиата утреннего намаза, 6 ракиатов полуденного и т. д. человек, исполняющий их спасется, не исполняющий лишится только заступательства Мухаммеда на страшном суде 4) Мустахаб, суть такие предписания Мусульманской религии, которые сам Лжепророк иногда делал, иногда нет, но однако чаще делал напр. при омовении начинать с правой руки и правой ноги, а потом мыть левую ногу и руку и т. д. Исполняющий эти обряды делается угодным Богу, но не исполняющий навлечет на себя только выговор на Страшном Суде, но не лишается заступления Мухаммеда) [194] равно как ничего не делать, что Мусульманский закон называет Харам, Макруг и Шубхя, Харам называется в Мусульманском законе всякая вещь в запрещенности, которой нельзя сомневаться наприм. свиное мясо, вино и т. д. и всякий кто назовет одну из таковых вещей позволенною (Халил) есть Кяфыр и накажется вечным огнем. Мекруг есть вещь или поступок о запрещенности коих мнения разделены наприм. употребление в пищу мяса Барсука, курение табака и т. д. человек [195] воздерживающий себя от таковых поступков спасется; но и делавший их не пойдет в ад, а заслужит только выговор на страшном Суде; Шубхе есть все то, что по общему согласию Мусульман не делать лучше, но и делающий не грешит и не потеряет ни одной из наград обещанных Правоверным напр. делать омовение водой в совершенной чистоте которой не вполне уверен, когда можно легко достать совершенно чистую, не иметь в сердце и мыслях ничего другого кроме Бога и т. д. исполняющий в точности все сии обещания и обладающий еще некоторыми талантами, о коих мы будем иметь случай говорить ниже, получает из той Ханаки, и от того Ишана у коего он наставлялся, свидетельство, что он действительный Ишан и в этом свидетельстве показывают от кого учитель его был посвящен в этот орден, равно как и учитель учителя его, и таким образом восходя до Мухаммеда; свидетельство это называется письмом позволения (Хати-рухсат) или (Хати-иршат) потому, что им дается право, имеющему его, наставлять других с условием соблюдать все положенное Шейхами. Они имеют особенные правила строго исполняемые при приеме новобранцев. Когда кто-нибудь приходит в Ханаку и объявляет старейшему Ишану, что желает поступить в их сословие; то ему не сей час дают на это позволение, а испытывают его хорошо [196] ли он знает закон, если окажется, что он в нем сведущ, то Ишан приказывает ему обратиться к Богу для узнания хорошо ли будет если он поступит в Шейхи или нет; ответы сии по их мнению Бог посылает во сне: но что бы это заслужить, он должен 3 дня: 1) положиться спать вечером без омовения во 2) читать пред сном 2 ракиата Намаза и в 3) постоянно молиться на чем-нибудь совершенно чистом, т. е. на ковре или подстилке о коих он уверен что они никогда не были в прикосновении с чем-нибудь нечистым; исполнивший это по их понятиям непременно увидит ответ во сне впрочем прибавляют они, ответ этот иногда представляется иносказательно и его надобно понимать так напр. если новобранец ничего не увидит, или увидит зеленый луг, цветы и тому подобное то значит, что небо одобряет его намерение, если же он увидит: волка, змею, скорпиона, или вообще что-нибудь вредное, то это значит, что небо не соглашается на его поступление. Во всяком случае по прошествии 3 дней он идет к Старейшему Ишану, который называется старцем (пир) и рассказывает ему свои грезы, если сей последний убедится в хорошем их предзнаменовании, то вводит его в отделение Ханаки называемое Чилля Хане, назначенное для приема покаяния новопоступающих и заставляет его каяться в следующих словах; я отступаюсь от [197] всех своих предыдущих грехов и вновь делать их никогда не буду, равно же обязуюсь постоянно исполнять все предписания закона, если что-нибудь особенное не помешает мне, приняв от него таковое покаяние, старец сажает его перед собой, на что-нибудь чистое как наприм. на совершенно новую рогожку из камыша, или на ковер так чтобы колена их касались, и приказав ему закрыть глаза, велит обратить взор внутрь на сердце и постараться чтобы в нем не осталось другого слова, кроме слова Алла и сверх того стараются произносить слово это в сердце, сколь можно чаще; если новобранец человек способный как они говорят принять это вдохновение то он впадает в какой то род пьянства, сердце его входит в такт с сердцем Ишана и вместе повторяют скоро и часто имя Алла, таким образом просиживают они час, или 2 и говорят иногда от такого напряжения воображения, какое потребно, что бы придти в описанное мною состояние, новобранцы впадают в такую слабость, что их надобно поднимать с места, даже бывают случаи, что они желая лучше увидеть свое сердце до того переводят дыхание, что кровь бросается им в голову, опрокидывает их и выходит горлом, носом и ушами: но прибавляют эти фанатики, кто выдержал таковое испытание, тому делается необычайно легко произносить сердцем слово Алла,

[198] бывают примеры даже, что необычайное напряжение воображения доводит несчастных подвергших себя такой муке до сумасшествия и тогда Ишаны утешают себя тем, что это Бог его наказал за то, что он не приготовившись учением закона захотел вступить в их общество. После этой проделки старец предписывает ему: во 1) никогда не оставаться без омовения 2) воздерживаться сколько можно, от пользования чужими трудами в чем бы то ни было в 3) всякий раз как он останется один, упражняться в произношении сердцем слова Алла и в смотреии на него, наконец в 4) приходить перед восходом солнца и между намази-аср (первый намаз после полудни) и вечерним намазом в ханаку в сообщество Ишанов. Сообщество это состоит, в том, что они садятся в кружок и закрыв глаза повторяют в сердце Алла, сколь можно часто, старец в это время занятый тем же, успеваает внутренним оком осматривать сердца всех присутствующих, и хорошие из них тотчас понимают когда глаз его остановился на их сердце, потому что говорят они, сердцу делается тогда необыкновенно тепло и приятно, ленивые же и дурно приготовленные не понимают этого и тогда старец является им ночью во сне, если они и тогда этого не поймут, то он дает, им выговор словесно; но в тайне. В этих то молчаливых собраниях воспитывается **[199]** новобранец; воспитание его имеет 5 ступеней и их должен он пройти чтобы достигнуть высшего совершенства 1) состоит в том, чтобы обратить глаз на сердце и произнести в нем Алла, это называют Моками-кальб, 2) состоит в том, чтобы закрыв глаза обратить их на часть груди находящуюся под ложечкой и там повторять как можно чаще тоже слово, это называется Маками-сыр, 3) есть внутреннее воззрение на печень и повторение ею Алла, что называют Маками-зикр 4) Миками-рух состоит в постоянном смотреии с закрытыми глазами на верхнюю поверхность мозга и в повторении ею если можно, чаще нежели другими частями имя Бога на конец 5) и труднейшая ступень есть повторение всеми названными частями тела слов Ла илляхи иль-алла начиная с сердца, которому суждено бывает произнести при этом случае только ла, а мозг уже должен заключить произнеся Алла, чем скорее это путешествие взора и произношение слов совершится, тем совершеннее ученик. Но не надобно думать чтобы к этому привыкали скоро; по мере того как способности новопоступающих развиваются старец приказывает ему во 1, читать намази Тахяджут, это есть намаз, который надобно прочесть в последней трети ночи, до начала зари и он состоит из 12 ракиатов, во 2, всякий раз по прочтении Сури фатиха 40 раз повторять Сури **[200]** Тосин в 3, закрыв глаза посмотреть на сердце и произнести как можно чаще Алла в 4, не опоздать все же до восхода солнца приходить в Ханаку 5, вышедши из Ханакы, часов около 10 дня прочесть намази Ишрак, состоящий из 4 ракиатов, но после первого он должен прочесть Сури Шамс, после второго Сури-ляиль, после третьего Сури-Зуха и наконец после 4 Сури-Алями нашрах, кроме того он должен в течении дня повторить 1000 раз хвалу Мухаммеду (солоуат) в 6, до полудневного намаза он должен прочесть 4 ракиата Намази-Зуха, тут все равно какую главу Корана он будет произносить после фатихи в 7, после вечернего намаза он должен прочесть 4 ракиата намаза Ауабин и наконец в 8, после намаза Хуфтян т. е. пред сном прочесть 4 ракиата намаза Суннет; но и тот кто находит время не умерши с голоду и не сойдя с ума выполнить все вышеизложенное, не удостоивается чести быть Ишаном, ему остается одно но трудное испытание доказать близость свою к Богу исцелив кого-нибудь молитвой от болезни, или от бездетства и т. д. и если он выйдет с честью из этого последнего испытания ему дают диплом Ишана. Вот до чего доводит фанатизм и невежество, это тем более опасно в Бухаре, что к таковым тунейдцам имеют всеобщее уважение и даже настоящий Эмир, который не очень любит слушаться **[201]** чужих советов, ездит к знаменитейшим Ишанам для совещаний. В Бухаре в наше время был один особенно знаменит, ему легче было держать глаза закрытыми потому, что он был слеп и он говорят мог не переводя духа 3000 раз произнести сердцем под ложечкой, печенью и мозгом слова Ла илляхи иль Алла от этого дыхание ноздрей его делалось так горячо, что один мулла уверял меня, не шутя что перо поднесенное к его органу обоняния опалилось, менее вредное, но за то гораздо более распространенное сословие составляют календари, это суть то, что должны быть дервиши в других Мусульманских землях, им отведены от Правительства дома около всех городов Ханства в Бухаре им назначено два дни для собирания милостыни Четверг и Воскресение в них, то они ходят толпами по улицам останавливают проходящих, с дикими криками просят подаяния поют духовные гимны, показывают из дерева сделанные и раскрашенные планы Мекки и Медины, изображения наказаний грешников в аду и т. д. главное правило их братства есть не жениться и не оставлять у себя денег более им нужных для насущного пропитания, впрочем благочестивые Монахи сии как меня уверяли; не поставляют себе в грех дополнять мирское подаяние насильными сборами. Для управления домом и живущими в них календарями, Эмир

выбирает [202] из среды их благоразумнейшего и поставляет его главою прочих, они не носят саллей а покрывают головы остроконечными колпаками, платье их всегда изорвано, многие и особенно колонновожатые их шаек накидывают на себя для большого эффекта Барсовую кожу. Мы окончим эту статью изложением судебных обрядов и форм принятых в Бухарском Ханстве.

Судопроизводство, как мы видели при изложении чинов Ханства, находится исключительно в руках духовенства впрочем иначе это не может быть; потому что другого права не существует кроме духовного, т. е. основанного на Коране и на толкованиях его; такой ограниченный способ воззрения на судопроизводство не должен удивлять нас; толкователи Корана глубоко понимали моральное влияние производимое этою книгою на верующих в нее; они знали ту однообразность, которую произведет в жизни Мусульман учение их учителя, а потому не опасаясь дурных последствий они запретили новое толкование ее, довольствуясь тем случаями, которые случались при их жизни, и действительно однообразие жизни Мусульман всех наций, производит однообразие в преступлениях, как Гражданских, так и Уголовных; а потому придуманное ими достаточно решает все случаи. Очевидно, что такой порядок может существовать только между народами мало [203] или даже вовсе не мыслящими, потому что тождество Божеского и человеческого правосудия, служащие непременною основою Каноническому праву, не может быть допущено людьми сколько-нибудь мыслящими. Правда с одной стороны это заставляет более уважать законы; но с другой это делает законы самые стеснительными; потому что их нельзя изменив, применить к настоящим потребностям управляемых ими не менее того формы соблюдение коих закон сделал необходимым, много удерживают от не справедливых решений. Истец начинает иск своей словесною жалобою излагаемую в присутствии Казы-Аскяра, или Казы-Каляна, или даже самого Эмира, смотря по сословию к которому он принадлежит и по важности тяжбы его; после сего он должен принести формальную законную жалобу она бывает двух родов словесная и письменная: словесная принимается только от того; кто зная основательно законы, может принести ее с соблюдением всех форм требуемых законом, впрочем на это решаются не многие. Письменная жалоба, или просьба имеет три главные принадлежности: 1) изложение дел, 2) Риуаят т. е. приведение слов Корана или Хадиса дающих законность требуемому удовлетворению и наконец 3) печать Муфтия или нескольких, удостоверяющая не ложность приведенных слов закона. Когда таким образом первые формальности соблюдены.

[204] Казы спрашивает где противная сторона если по какому-нибудь случаю, она не явилась в суд, то Казы дает истцу бумагу в которой означается приказываю такому то (имя обвиненного) сделать немедленно удовлетворение такому то (имя обвинителя) или иначе он должен явиться в суд для дания ответа, в противном же случае его силою представят ко мне и сделают законное взыскание. Если в следствие этого обвиненный явится, то Казы допрашивает его и приглашает к заключению с противником полюбовной сделки, если обвиненный и на это будет отвечать отрицательно, то Казы требует от обвинителя доказательств. Они бывают двух родов; свидетелями и присегой. Для доставки свидетелей в суд, обвинителю дается срок одного дня ежели они живут в городе и не более трех, для живущих за городом. Если же свидетели сии находятся в местах отдаленных, то истцу дается кроме трех дней, столько времени сроку, сколько необходимо для проезда в место жительства свидетелей и для возвращения назад. Законное число свидетели есть два, но их не тотчас допускают к свидетельству, Казы спрашивает их знают ли они Намазы и фарзгаин, удовлетворив его в этом отношении они могут приступать к свидетельству; но если дело такой важности что оно изследуется самим Эмиром. тогда этим неограничивается [205] проверка свидетелей Эмир назначает, от себя доверенного Чиновника, который без ведома синдетелей отправляется на место жительства их: и там собрав старейших и Имама приглашает их именем Мусульманства неутаить правды и сказать точно ли предоставленные свидетели люди хорошие, т. е. ходят ли они в мечеть, исполняют ли предписания Корана, не курят ли кальян и т. д., если один из них обвинит в чемнибудь свидетелей, то свидетельство их непринимается, если же все они единогласно одобряют их поведение; то посланец Эмира, выбрав из среды их двух почетнейших, заставляет их подтвердить присегою свои показания. После сего свидетельство принимается, и свидетели должны подкрепить его присегою. Последнее существует только со времени Абдуллы-Хана, у которого Аравитяне оттягали лошадь, представив лже свидетелей. Присяга состоит в произнесении слов Валлаху, Биляху, Таллаху за чем следует изъяснение виденного или слышанного. Если же дело по которому истец приносит жалобу не может быть доказано свидетельством; то он может подтвердить его присегою и этим оканчивается

человеческая справедливость, обвиненный имеет только следующие два способа продлить тяжбу, если присяга обвинителем не дана: во 1-х представив, что он найдет Риуаят имеющий более силы нежели представленный его [206] противником и во 2-х доказав, что свидетели подкуплены, либо свидетелями же, либо присегою, для первого дается ему не более 3-х дней срока, а для второго не более часу, после сего Казы требует взноса вознаграждения; если обвиненный не может, или отказывается взнести его, то его сажают в тюрьму; где он содержится три дня на счет Эмира, далее же он может там оставаться не иначе как на счет обвинителя, которому с тех пор он передается на руки. Изложенное нами показывает, что в делах гражданских предписанные формы довольно хорошо обеспечивают справедливость решения; но для дел уголовных, очевидно законы сии недостаточны: во 1-х) ограниченным числом свидетелей, во 2-х) ограниченным числом законных доказательств. Самый же главный недостаток их состоит в неразумной скорости решения.

ПРОСВЕЩЕНИЕ ХАНСТВА.

Бухара издавна считалась центром Мусульманской учености. Мирза Улуг Беги, Авицена и проч. утвердили за ней эту славу, и действительно нельзя не сознаться, что по количеству находящихся в ней училищ и по числу грамотных людей она должна занять первое место между Государствами Средней Азии. Но воспитание даваемое в сих школах [207] необыкновенно однообразно мы постараемся это доказать представив картину настоящего умственного образования Ханства, для сего, во 1-х) скажем несколько слов о их суевериях. Суеверие в Бухаре находится в большом распространении, так что я думаю нет ни одного человека в Ханстве который бы не верил в постоянном участии в несчастьях поражающих нас в жизни злых духов. По Бухарской демонологии они бывают 5-ти родов: 1) Шайтан, или дьявол, 2) Джин, 3) Альбасти, 4) Аджине и 5) Див. Албести всегда являются в виде женщин с длинными распущенными волосами, они избирают своими жилищами сады в особенности же где много цветов, влюбившись в кого-нибудь из смертных он беспощадно преследуют их днем и ночью и обыкновенно доводят ласками своими до сумасшествия. Аджине несравненно образованнее предыдущих, они избирают жилищем себе дворцы, дома богатых и вообще любят роскошь и украшения, там собираются они по ночам и, веселясь всегда при звуке тамбурина и других музыкальных инструментов, пугают жильцов, впрочем надобно отдать им справедливость, что они и в этом соблюдают некоторое приличие, потому что они преимущественно избирают себе жилищем дома и дворцы оставленные их владетелями, и беспокоят только таким образом соседей их. Дивы, исключительно бывают [208] мужского пола: они живут в пропастях, неприступных ущельях, на вершинах снеговых гор и в страшных пещерах, выходя оттуда ведут они постоянную войну с Пери равно стараются вредить тем людям, которым Пери покровительствуют: они большею частью влюбляются в Пери и насытив любовь свою съедают их. Кроме этих суеверий введенных Исламизмом нельзя не узнать в некоторых суеверных обычаях Бухарцев следов огнепоклонения; так наприм. весною празднуют они один день, называемый странным именем Чаршамбеи-Сунни, следующим образом: везде зажигают костры и люди обоих полов перепрыгнув через них разбивают какую-нибудь глиняную посуду, этим они думают очиститься от грехов и даже от болезней. Впрочем, нынешний Эмир приказал Реису строго смотреть, чтобы этого не делали, потому что это несовместно с Мусульманским законом. Огонь играет также не малую роль при суеверных леченьях старухи занимающиеся врачеванием зажигают небольшой костер и заставляют больного трижды обойти вокруг него потом трижды перепрыгнуть через него, в заключение чего ему прыскают трижды водою в лице. Если больной так слаб, что не может выполнить вышеизложенных проделок, то огнелечение прилагается другим образом; к небольшой палке привязываются тряпка пропитанная салом, [209] ее зажигают и ставят в углу комнаты, больного же сажают против нее и бьют его несколько раз палкою по спине, легко или нет смотря по методу лекаря, приговаривая Кульлярга кит, Чульлярга кит, т. е. ступай в озера, ступай в степи; и это то заклинание должно непременно изгнать болезнь. Вера в дурной глаз распространена в Бухаре повсеместно и для предупреждения дурных последствий, могущих от того произойти; к плечам и шапкам детей привешивают бисерные нитки различных цветов, что должно избавить их от этого. Ворожба также весьма распространена, особенно же ею занимаются, как мы выше пояснили, цыгане: она производится большею частью четвероюким образом, взглядением на воду, на воздух, на обожженную баранью лопатку и на руку. Люди занимающиеся предсказыванием будущего называются фальбины и их подозревают в близких сношениях с дьяволом. Главные же предсказыватели будущего суть

Мунеджимы, или астрологи. Искусство составлять гороскопы, изгнанное с таким успехом из Европы, здесь находит себе сильных приверженцев, и это составляет одно из важнейших неудобств, встречаемых путешественниками в Средней Азии, при определении астрономических пунктов, потому, что к опасениям о составлении карт их земель Азиятцы присоединяют веру, что всякий фиренг, по звездам узнает где [210] находится золото в недрах их земель и даже может помощью этих светил испортить кого хочет. В прочем теперь в Бухаре нет почти ни одного астролога: один Мулла пользовался этим титулом: но должность его состояла исключительно в том, чтобы вычислять счастливую минуту выезда Эмира из Бухары и уведомлять его заранее, если случится солнечное или лунное затмение; и то последнее ему теперь запрещено делать, потому что два или три раза пророчества его не сбывались. Из вышеизложенного видно с какими ложными суеверными и даже безнравственными идеями свыкается Бухарец с молодости, разберем теперь дальнейшее его образование и решим какие должны быть последствия. Первоначальных школ, Мактаб-хане, как в самой Бухаре, так и в других городах, равно как и в деревнях много, в самом городе почти каждая улица имеет свою школу они сооружаются: или добровольным пожертвованием какого-нибудь ревностного Мусульманина: или жителями улицы на общий счет по приказанию Эмира; но будучи раз воздвигнуты они делаются достоянием того кто хочет заняться воспитанием детей, иногда воспитателю назначается от строителей жалованье, иногда не назначается, впрочем во всяком случае Мулла уговаривается с родителями или родственниками поступающего к нему ребенка о годовой плате, обыкновенно [211] она бывает от 1 до 3 тилл в год, кроме того при поступлении учащиеся приносят наставнику в подарок халат, рубашку, сапоги, кауши и саллю, кроме того, поднос с сухими плодами, фунт чаю и девять хлебов, сверх того каждый ученик, должен приносить учителю из дому по четвергам один хлеб, и родители сего последнего дают учителю снова халат когда сын их начинает читать Коран, если же они по богаче, то принято давать учителю по халату за каждую суре (главу) Корана, курс учения в таковых училищах состоит в чтении 8 книг: 1) Азбука, 2) Коран, 3) Фарзегайн, 4) Чар-Китаб, 5) Дозби, 6) Ходжа Хафиз, 7) Масля-куль-эль-Муттакин, 8) Мирза Бидиль, сверх того они учатся писать, если же школа основана в месте где более Узбеков чем Таджиков, то к вышеизложенному прибавляют еще 5 Турецких книг: 1) Китаби фюзюли, 2) Лисан-ут-тяйр, 3) Дивани эмири-Ноуали, 4) Хуайда, 5) Кисеи Диванеи мешреб. Курс этот продолжается лет 7, дети поступают обыкновенно от 5 и до 12 лет, все названные нами книги кроме фарзегайна читают они не понимая ни слова, впрочем это и лучше, потому что выбор их будто нарочно сделан такой, чтобы служить к направленно мыслей на дурной путь. Поощрения конечно никакого нет и если есть прилежные, то это единственно из боязни побоев, [212] которыми Мулла испросив разрешение родителей, может наделять их по произволу соблюдая только то, чтобы не убить и не искалечить ученика, за что или отвечает. Уроки даются ежедневно от утренней зари часов до 5 по полудни, в этом промежутке ученики постоянно сидят и им позволяется только раз покинуть класс, чтобы сходить домой за хлебом, даже они не пользуются каникулами положенными для медрес, и только Пятница избавляет их от ферулы их наставника. Очевидно, что такое воспитание, не может и не должно повести ни к чему хорошему, огромный срок семи лет, приведенный нами выше, часто бывает недостаточен, потому, что метода их учения самая фальшивая: Первые книги наприм. азбука, Коран и Фарзегайн все читают в один голос, от того идя по Бухаре вы бываеете предварены о близости училища сажень за 20 от него, так громко и прилежно учатся. Выйдя из описанных нами училищ, желающие продолжать свое образование поступают в Медресе, или Семинарию. Медресе есть такое заведение, в котором принадлежащие к нему Муллы, учатся высшим наукам у одного или весьма редко двух ученых, имеющих право давать уроки. В каждом из таковых заведений есть известный комплект студентов определяемый размером дома назначенного для медресе, они покупают места жительства своих [213] предшественников, цена таковых квартир (худжр) меняется смотря по жалованью получаемому студентами от 2½ до 35 тилл, впрочем в каждой из них есть особенно большие и украшенные комнаты наз. (огло), за те платят иногда, покупая право в них жить, и 70 тилл; надобно заметить, что купивший может остаться тут на всю жизнь, если он не захочет жениться, потому что с женами там жить не позволяют. Студенты приготовляются к лекциям на своих квартирах и для этого обыкновенно несколько человек сходятся вместе, либо у одного из товарищей, либо у входа в Медресе и спорят о предстоящем уроке, читают книги относящиеся к нему и потом приходят к учителю, тот заставляя прочесть одного из своих слушателей несколько строк предстоящей лекции и изложив свое мнение на счет ее, выслушивает замечания своих учеников, которые между тем, спорят друг с другом поправляя говорящего с мударрисом если

мнение его несогласно с ихним, наконец в этом диспуте принимают иногда участие и посторонние, пришедшие в Медресе из любопытства, выслушав всех мударрис, окончательно излагает свои заключения и лекция кончается. Лекции читаются каждый день с восхода солнца до заката, кроме Пятницы и Четверга (при покойном Эмире и в Среда было запрещено читать лекции, месяца Рамазана и [214] трех летних месяцев (тегатель) каникулы. Таковой способ преподавания имел бы свою пользу если бы, кроме того были и правильные чтения; а постоянные споры эти конечно изощряют остроумие студентов, но с другой стороны замедляют ход учения, от того то считают невозможным выслушать полный курс менее чем в 15 или 20 лет; сверх того по этой методе почти ни одну науку не проходят до конца; ибо Мударрис оставляет ее если видит, что слушатели его сами скоро отыскивают точное значение правил излагаемых ею; но главное несовершенство состоит по моему в том, что тут нет почти никакого поощрения прилежным, да и ленивые остаются не замеченными за многоречием своих трудящихся товарищей. В курс преподаваемый в медресах входят все науки допускаемые Мусульманами; но так как не все отросли их преподаются в Бухаре, то мы изложим здесь по системе туземных ученых порядок их и потом заметим последовательность в которой они преподаются. В Бухаре преподаются науки трех родов, законные или теологические Шергийе; относящиеся к Арабскому языку Арабийе; и науки светской мудрости, Хикмийе (Надобно заметить, что при преподавании какойнибудь науки, Мударрисы отличают три разряда I. Мятн, сочинение излагающее самую науку. II. Шерх, сочинение излагающее толкование на первую и III. Хашие, сочинение излагающее толкование на первые две, первый всегда изъясняется в Медресах, второй иногда излагается и даже весьма часто, а третий почти никогда.); к первому отделению относятся [215] Тяфеир, есть толкование смысла Корана, науку сию преподают по Тяфсири Казы-ель Бяйзовы, сверх того читают следующие толкования на нее: 1) Шейхи Заде, 2) Алломет-эл тафтазани, 3) Гуссамю-д-дин, 4) Абдуль-Хакими Лахури, вторая наука того же отделения есть: Хадис это есть собрание речей сказанных самим Мухаммедом, но слышанных им от Бога, ее читают по Мишкати Шериф толкования на сие сочинение приняты в курс суть: 1) Миркат, сочинение Али ибн Султан-эль-кори, 2) Абдулла-хан, эта есть единственная книга на Персидском языке, прочие же все Арабские; 3) Мир-сеид-эль-Шериф 4) Тыби. Третья наука того же отделения есть у) Фикг, она излагает приказания закона относящиеся до тела, и основывается на доказательствах извлеченных из Корана, Хадиса, Иджма и Кыяса, значение первых двух известно, и потому мы изложим только значение последних Иджма, называется собрание тех толкований Корана в смысле которых все толкователи согласны, по свойству толкователей, оно бывает трех родов:

1) Иджма-и-Сахобе, 2) Иджма-и-Табин и 3)[216] Иджма Мюджтахиддин. Сахобе называются те которые лично знали Мухаммеда и беседовали с ним. Табин суть те, которые знали лично предыдущих и беседовали с ними и наконец Мюджтахиддин суть ни те, ни другие, но однако, чтобы пользоваться этим титулом, она должны были жить не позже 400 лет после Мухаммеда. Кыяс есть применение запрещений, или позволений Корана к вещам неупомянутым в оном. Так например закон запрещает продажу семи вещей с недовесом или перевесом превышающим ценность одной Бухарской тянги, распространить же запрещение это на другие вещи есть дело Кыяса. Книги по которым преподают Фикг в Бухаре суть: I. Мухтосар-Уль-викое, сочинения Убейдуллы Садри-Шариа, толкования ее Мударрисами неизъясняются, ученикам же постановлено в обязанность читать следующие книги: 2) Джамии-эль-Румус сочинение Абдул Али-эль-Бурджанди известного еще толкованием астрономии Мирзы Улуг-Бега, 3) Абдул-Мекорим, 4) Али-уль-Коры, 5) Мулла Фяхреддин-Уль-Бухари. Вторая книга излагающая Фикг объясняемая в медресах есть: II. Шярх-Уль-Викае, книга эта состоит из двух отделов:

1) Викоет-Уль-Ривает, сочинение Махмуд-тадж-уль шариа, 2) Шерхи-викоет-Уль-ривает, т. е. толкование на предыдущую соч. внука Махмуда известного под именем Абейдулла Садри-Шариа [217] Толкования на эту книгу читаемые студентами вне лекций суть: 1) Челепиа 2) Терших. Третья и последняя книга сего отделения есть: III. Хидое, сочинение Абуль-Муин Самарканди толкования на нее читаемые студентами вне лекций суть: 1) Иное, 2) Кифае: 3) Нихое, 4) Фетх улькадир. Четвертая наука входящая в тот же отдел есть: Усули-Фикгы, она излагает методу, коей надобно следовать толкуя Коран. Книги по коим она преподается суть: 1. Тянкых-Уль-Усуль, из толкований на нее написанных читается только: 1) Таузихи-уль-Усуль соч. Абейдулла Садри-Шариа; читаемые же студентами суть: 2) Тальвих соч. Алломети аттафтазони, равно как Хашие 1) Челепи, 2) Абдуль-хакими-Лахури, 3) Шерхи-Шерх. Пятая наука этого отделения есть Ильми-Калем, это есть не что иное как догматическая метафизика, руководства по

коим она преподается суть: I. Асли, Таухид соч. Имами Аземи Абухани-феи Куфи, II. Гякоид-Уль-Нассафи сочинение Омар-уль-Насафи с нею же преподается и толкование написанное Алломети-аттафтазани. Толкования же просматриваемые студентами без помощи Мударриса суть: 1) Мулла Ахмед, 2) Рамазан, 3) Илиас 4) Хиоли с его толкованием Абдудль-Хакима Лахури 5) Мулла Касым, 6) Кара-Кемоль, 7) Куль-Ахмед 8) Челепи, 9) Асун-Шейх, 10) Абдуррахман, и 11) Гисмет Улла. Третье руководство есть III. [218] Риссолеи-Газдуе, с нею читают толкование ее Мулла-Джаляль, равно как и толкование на сию последнюю Ханакохи; толкования же проходимые одними студентами суть: 1) Татимья, 2) Хашии-Калембази, 3) Меулянаи-Шериф, 4) Ахун-Шейх, 5) Абдуль-Хаким, 6) Так-миле. Шестая наука этого отдела есть Ильми-Фероиз она излагает права наследства, следовательно ее надобно было бы по настоящему причислить к Фикгу; но из нее сделали особенную науку и преподают по руководству известному под заглавием: Метни-Фероиз, равно как и толкование на нее написанное Мир-Сеид-Шерифом. Седьмая и последняя наука этого отдела есть Ильми-Кироат, она занимается изъяснением того, как нужно читать Коран, т. е. где нужно делать ударение, какая слоги протягивать, как укоротить и т. д. руководством избрали 1) книгу соч. Мухаммед-Уль-Джазари сверх того студенты просматривают следующая толкования: Руми, 2) Али-Юлькори, 3) Мисри и 4) Муфхиме. Вторым руководством служит: Шатыби, студенты просматривают толкование на нее сочиненное Ымад-эддин. Третье и последнее руководство: Седжа-венди этим кончается курс теологии. Науки относящиеся к Арабскому языку суть: Лугат это есть не что иное как Лексикон, впрочем его читают студенты одни без Мударриса последующим руководствам, I. Комус. II. [219] Сихах-эль-джаухери, III. Таджд-эль-Масадырь-эль-Бейкаки, IV. Сурах и V. Филь-лугат. Вторая наука этого отдела есть Ильми Сарф: она занимается изложением словопроизводства и словосочинения Арабского языка; руководствами ей служат: I. Мухзи с нею же вместе преподается толкование на нее известное под заглавием Мукаддеме соч. Алломети аттафтазани, Вторым руководством принято II. Шафия, сочинение Ибни-Хаджиб: с ним вместе преподают Ильми-Хатти Араби, т. е. правописание и чистописание; толкования на нее просматриваемые студентами суть: 1) Джар-бирды, 2) Низами, 3) Вафие и 4) Шейх-эль-Разы. Третья наука этого отделения есть: Ильми Нахв, она излагает правила произношения окончаний Арабских слов; руководствами к ней служат: I. Инн-Муздадж, сочинен. Махмуди-Зимехшерии. II. Кофие соч. Ибни-Хаджиб, толкования просматриваемые студентами суть: 1) Феваид-эль-зияие, соч. Аддуррахмана эль-Джами, 2) Хиндие, 3) Гусам-эддин-Асферани, объяснение Абдул-Хакима, 4) Гисмет-Улла, 5) Абдаррахман, 6) Ахун-Шейх, 7) Абияд соч. Шемс-эддина, это есть толкование Арабских стихов встречающихся в Кофие, 8) Мирза-Заид, 9) Мулла Садык и наконец 10) Абдул-Гафур, сие последнее есть толкование Феваида и его изъясняют Мударрисы в одно время с чтением Кофие. Четвертая и пятая науки этого отделения суть: [220] Ильми-уруз стихосложение и Ильми-Кофие наука о рифмах, они не преподаются Мударрисами; но должны быть проходимы студентами, руководствами к ним служит Риссолеи Андуллоси, сочинение Моуланаи-Андуллоси. Шестая наука этого отделения есть: Фенни меон, о благозвучии слов Арабского языка Фенни беион, о благозвучии окончаний слов и Ильми бедиг научает соблюдать благозвучие речи, приличным расположением слов; их проходят вместе и руководством, к ним служат: I. Таль-хыс сочин. Хатыб-эль Димшики, с нею вместе читают толкование написанное на нее Алломети Аттафтазани, студенты же просматривают: 1) Мир-Сеид-эль-Шериф, 2) Халхоли, 3) Хитаи, 4) Челепи, 5) Шерхи-а бият, 6) Укуд-эль-Дурер и 7) Кудуки, II. Мифтах-эль-улюм соч. Юсуф-эль-Саккаки, с ним вместе читают толкование известное под заглавием Шехри Мифтах. Седьмая и последняя наука этого отделения есть: Ильми Теварих, т. е. История из книг принадлежащих сей обширной отрасли, всего чаще читают в Бухаре три следующие: I. Тарихи Искендерийе, II. Тарихи-ибни-Халльган, III. Тарихи-Джихан Кушаи. Науки человеческой мудрости или Хикмийе суть: Мантык, Логика: руководствами к ней служат: I. Исса Гуджа, с ним вместе читают толкование Исса Гуджа, студенты же просматривают следующие толкования; 1) [221] Пуман, 2) Мулла-Садык, II. Шамсия соч. Омар-эль-Катиб с ним в одно время проходят толкования: 1) Шерхи Шамсиие и 2) Хашии-и-Мир-Сеида-Шериф, студенты же просматривают: 1) Хашии-и Адуль-Хакими Лахури, 2) Мулла Ахмед, 3) Гусам-эддин, III. Те'зиб сочин. Алломети аттафтазани, в одно время с ними проходят толкования: 1) Шерхи Тезиб соч. Мухаммед-ибни Ассад-Довани, 2) Ходжа Джамаль, 3) Ахунди-Юсуф-Карабаги, 4) Казы-Муборек, 5) Хани-Мулла и 6) Хани улюм, студенты же просматривают: 1) Ахун-Шейх, 2) Мирза Заид, IV. Суллям-эль-улюм, в одно время с ним читают толкования: 1) Казы-Муборек, 2) Фейруз-Шахи, 3) Мир-Садр эддин. Из огромного отдела наук, известных под именем Табиийе, Иляхийе, Риазыйе, из коих первая означает

естественная науки, вторая Метафизику и третьи занимается изложением идеи т. е. существующего в уме, а не в действительности как например: понятие о времени и не существовании и те из них проходят только весьма коротко Ильми-хисаб т. е. Арифметику, которая здесь составляет часть Табиийе, и Ильми муназере науку, о том как поддерживать и вести диспуты; руководством сей последней служит Хикмет-уль-аин, сочинение Омар-уль-Катиба, толкования проходимые с нею вместе суть: 1) Кутб-эддин, и толкование на нее [222] сочи. Мир-Сеид-Шерифа, 2) Мирза-Джан, 3) Ахунди-Юсуф-Карабаги, студенты же просматривают: 1) Мулла-Ахмеда 2) Абдул-баки. Порядок в котором проходят сии науки есть нижеследующий: с начала преподают Сарф, потом Ильми Нахв, а когда при изложении ее дойдут до книги Кофие, то читают Мухтосер, из науки фикг и из наук касающихся Арабского языка преподают Ильми уруз, а из Хикмийе Ильми Мунозере. После сего приступают к толкованию Мантыка а пройдя две Первые книги его, переходят к чтению двух первых книг Ильми-Калем, окончив их объясняют две остальные книги Мантыка и вместе с первою из них т. е. с Тезибом читают II книгу фикг. Потом излагают Хекмут-уль-аин, далее III книгу Ильми-Калем, и в одно время с нею фенни Меон, фенни-бейон и Ильми бедиг, равно как и начало III книги фикга. Далее преподают Усули-фикг и продолжение III книги фикга, после сего излагают I книгу Хадиса и с нею вместе Ильми фероиз и Ильми Кироат, равно как и Ильми Хиссаб. Курс оканчивается чтением Тефсира Казы эль-бейзови. И так мы видим, что курс наук проходимых в Бухаре не мал, потому что он состоит более чем из 137 книг, но зато однообразность также велика, кроме того он почти совсем не исправляет недостатков первоначального [223] воспитания, потому что ум закованный там в цепи, учением наизусть ничего не понимая, изощряется здесь только относительно вопросов веры. Ничто не может поддерживать более силы фанатизма, как такое воспитание, основой которому служит не здравый смысл, но весьма ограниченное остроумие, занятое только тем, чтобы запутать другого, не в мыслях, но в словах. Здесь менее чем где-нибудь можно судить об образованности по числу грамотных, ибо последних много, можно даже сказать $\frac{1}{4}$ народонаселения, а образованных нет никого, если образованием назвать некоторую степень развития ума и чувства. Число медрес в целом Ханстве точно мне неизвестно; но соображая число тех, которые мне известны, с теми которые могут быть, в невиданных мною частях Ханства, я полагаю, что мало ошибусь если заключу их, между пределами 180 и 200, полагая в каждой средним числом по 80 человек мы получим, что число студентов в Ханстве будет между 15.000 и 16.000, число первоначальных школ почти можно сказать в десятеро более и потому число учащихся грамоте будет заключаться между 150.000 и 160.000, что составит почти $\frac{1}{16}$ всего населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение изложенного нами описания [224] Бухарского Ханства мы скажем несколько слов о настоящем владетеле оного:

Эмир Наср Улла Багадур Хан Мелик-эль-Муменин, есть второй сын Амир Сеида. Первые годы своей жизни провел он при дворе своего отца, но в последствии ему поручили в управление город Карши с его округом. Зная что престол по порядку должен достаться не ему, а брату его Хусейну, он чувствовал что ему надобно будет его приобрести не мирными путями; а потому ему полезно было склонить на свою сторону, как можно более Сипаев в особенности старших и влиятельных; ласками и подарками начал он привязывать их к себе, делился с ними всем, дарил им все что им нравилось у жителей вверенного ему города, и что он немедленно брал без возмездия, давая разуметь, что милости его увеличатся еще более, если судьба доставит ему престол; кроме того он знал хорошо, что ему и в самой Бухаре надобно иметь помощников и избрал двух: Хакима Куш-Беги и отпущенного раба Амир-Сеида Аяза имевшего должность топчи-баши, вкрадчивостью своею он совершенно привязал их к себе. В таком положении застала его смерть отца случившаяся в 1826 году по возвращении его из Карши; Хаким Куш-Беги уведомил его об этом, но приверженцы Хусейн Хана успели завладеть цитаделью и Насср-Улла [225] должен был ограничиться неудачным походом к Бухаре, простояв несколько времени около Фейзабада и посетив гроб Богоуеддина, он возвратился домой и послал от себя гонца к Амир-Хусейну с уверением его в дружбе; между тем он старался собрать войско, чтобы при первой возможности воспользоваться случаем отнять престол у брата. Одною из главных забот его было склонить на свою сторону Начальника Хузара, Муминбий-Додху, постановленного Амир-Хусейном: ласками и обещаниями привлек он его к себе, и когда тот приехал в Карши, то Наср-

Улла собрал совет, состоящий из Ходжи Абдуль-вефа, Мумин-Бий-додха, Бирди-Назар-Додха, Мухаммед-Алим-Бик-бия, Бедиль-бик-бия, Мурад Бик-бия, Ходай-Назар-Бик-хана из Калмыков, и Нур-Мухаммед-Бий-топчи-баши. Тут Наср-Улла предложил Мумин-Бию для доказательства, что он точно ему предан, достать денег для предпринимаемого собрания войск. Мумин-Бий сказал, что немедленно исполнит его требования и, сходяв домой, принес оттуда ящик с чистой бумагой, который он вручил Наср-Улле и посоветовал ему велеть написать на них ярлыки, на имя всех своих приверженцев, которые верно не откажутся за это доставить, каждый, известное число воинов; он на это согласился и получив в тоже время извещение от Куш-Беги, что Амир-Хусейн [226] скончался по трех месячном царствовании и даже, говорят, от яда данного ему Куш-бегием, и что Омар-Хан, приехав еще при жизни брата в Бухару из Кермине, занял престол. Наср-Улла уговорил Казы-Каляна города Карши, написать к Самаркандскому духовенству и жителям письмо, в котором он увещевал их поддаться Наср-Улле как старшему и законному наследнику достояния отца; в то же время он отправил Мухаммед-Алим-Бика и Рахим-бирды-Ма'зума, сделавшегося в последствии так известным по расположению к нему Эмира, в Шехри-Себз, для заключения дружбы с владельцем оного, сам же с небольшим числом, наскоро собранного войска отправился бесплодной степью, покрытой тогда снегом, к Самарканду, оставив наместниками Карши, для большей безопасности, двух приближенных своих, Мухаммед-Мурад-Бия и Бирди-Назар-Додху. Начальник Самарканда, Мухаммед-Сафар-Бий, хотя получивший строгий приказ от Омар-Хана не сдавать Самарканда без боя равно как и подкрепление посланное туда с Яр-Мухаммед-Бием, не мог и не хотел защищаться, тем более что народ и духовенство были сильно расположены к Наср-Улле и еще более склонились на его сторону, получив письмо Каршинского Казы-Каляна; он впустил Наср-Уллу без сопротивления: там посадили его на синий [227] камень и провозгласили Эмиром. Несмотря на услугу, оказанную ему Мухаммед Сефер-Бием новый Эмир, для осторожности сменив его, взял с собою, а на его место назначил, вернувшегося из Шехри-Себза, Мухаммед-Алим-Бика и отправился с увеличившимся войском к Кетта-Кургану. Между тем Омар-Хан, узнав о движении Наср-Уллы из Карши к Самарканду, приехал в Кермине и отправил в Кетта-Курган и в окрестные города Бик-Углы диван беги, Ирдоне перванечи, Мухаммед-Рахим бика и Абдурресуля пендж-сад-баши, чтобы склонить их начальников не поддаются Наср-Улле: но они на полдороге услышали о взятии Самарканда и о провозглашении его Эмиром; а потому побоявшись действовать против него, отправили Абдурресуль пендж-сад-баши к Омар-Хану, для уведомления его о случившемся; а сами отправились к новому Эмиру. Наср-Улла подошел к Кетта-Кургану; начальник его увлеченный примером Самарканда, по суточном сопротивлении передался новому властителю. С Кетта-Курганом подчинились его власти и прочие близлежащие города, как например Пендж-Шамби, Челек, Янгы-Курган и Нур-ата. Он сменил везде Начальников и, взяв прежних с собою, отправился с ними к Бухаре. Омар-Хан, услышав об этих успехах, покинул Кермине на руки сына Хакима-Куш-Беги, Абдуллах-[228]Хана и заперся в Бухаре; но тот по примеру и по приказанию своего отца решился перейти на сторону Наср-Уллы и потому выехал к нему на встречу и впустил в город без малейшего сопротивления; тем не менее осторожный Эмир, сменив его одним из своих прислужников, взял с собою и подошел к Бухаре 7 февраля 1826 года начал осаду ее: она продолжалась 44 дня; в городе открылся голод, фунт мяса продавали по 4 и, как другие говорят, по 7 тенег; хлеб ввозили в город под видом покойников насыпая муку в гробы; наконец и вода городская сделалась не выносимою, потому что все это время стояла без перемены. В таких обстоятельствах Куш-Беги и Аяз-топчи-баши написали Эмиру письмо, в котором они изъяснили, что передадут ему город, если он обяжется не трогать жителей. Эмир требовал доказательств и Аяз обещался разорвать большую пушку, имевшую по рассказам Бухарцев, 100 батманов весу, данную ему для защиты Самаркандских ворот, и в самом деле сделал это; тогда Эмир приказал атаковать город с двух сторон; со стороны Имамских ворот и со стороны ворот Салля-Хане. Аяз отпер ему Первые, и он 22 Марта 1826 года торжественно вошел во дворец своего отца, приказав разграбить дома приверженцев Омар-Хана. Первые поступки его были необыкновенно обдуманы: главное [229] старание его были обмануть Куш-Беги на счет своего властолюбия; он передал ему все управление в занимался только приискиванием наслаждений, тем не менее он не упускал ни одного случая, где мог, не раздражая подозрений Куш-Беги, показаться перед народом справедливым: так например; он приказал скоро по вступлении своем на престол всем жителям Карши приносить счета взятого у них без платы во время пребывания его в их городе, и т. п. Другою и постоянною целью его было унижить влияние Сипаев, возросшее при слабом правлении его отца до невероятности: это последнее надобно было делать весьма

осторожно, потому что он знал связи Куш-Беги с сипаями, и знал что Куш-Беги, отравивший Хусейн-Хана для него, может и его отравить для себя. Долго действовал он в тайне, наконец в последней половине 1837 года открылся вполне: Куш-Беги сослан был сначала в Карши, потом в Нур-ата, наконец призван в Бухару и посажен во дворце в темницу; тесть его Аяз-топчи-баши, за важные услуги оказанные Эмиру при вступлении на престол, был сделан Бием, губернатором Самарканда, и осыпан деньгами; но он почувствовал, что гибель его близка, когда узнал судьбу Куш-Беги: тем не менее явно враждовать против Эмира он не мог, и потому, когда тот его призвал в Бухару, он [230] немедленно явился; но Эмир был слишком тонок чтобы ему тут что-либо сделать. Он также понял опасения Аяза и полагал, что тот мог спрятать часть своих богатств, передать их своему сыну и таким образом спасти хотя что-нибудь от него: потому-то он его принял весьма хорошо и пред отъездом велел на него надеть золотой халат, повязать ему голову золотой чалмой, подвести отличного аргамака с золотой сбруей, и даже сам вышел из дворца и посадил его на седло. Аяз испугался такой милости, сошел снова с лошади и наклонив голову сказал, что он знает что виноват перед Эмиром и просит, чтобы тот его немедленно наказал; Наср-Улла обнял его, благодарил, за прежние услуги и змеиными ласками утишил подозрения старика. Аяз возвратился в Самарканд и получив два раза самые благосклонные ответы от Эмира на свои донесения, думал, что гроза миновала и что Эмир, его не включил в опалу, постигшую Куш-Беги но заблуждение его длилось не долго: он снова был призван, в Бухару и; посажен в одну темницу с Куш-Беги, где их зарезали в 1840 году весной. Тогда Эмир стал уже немилосердно гнать Сипаев: сначала гнев его пал на родственников Куш-Беги; он отнимал у них имущества, ссылал их за Аму-Дарью, многих велел убить, и потом, когда ему не надобно были прикрывать дел [231] своих предлогом гнева на Куш-Беги и его приближенных, он резал, разжаловывал кого хотел, ни давая никому отчета; первым помощником ему в этом деле искоренения Бухарского феодализма был тот самый Рахман-Бирди-Ма'зум, который за 16 лет пред тем отвел от него Шехри-Себзкуи грозу: выбор был удачен: ему надобно было иметь человека, на которого бы пала первая молва о его жестокости и, конечно, никто лучше Туркменца Рахман Бирди, ненавидевшего и презиравшего Бухарцев, не мог выполнить этого условия. Простолюдинов стали бить палками, заставляя молиться Богу, Сипаев резали или заставляли искать спасения в бегстве; народ проклинал Реиса, а Сипаи поняли, кого они возвели на престол, но делать было нечего. К тому же времени относится прибытие Наиба Абдус-Самета и заведение регулярных войск. Абдус-Самет, уроженец Тебриза, служил в начале этого столетия в Персидском войске и, быв за какое то убийство присужден к смерти, спасся бегством в Индию и поступил в услужение к одному Персидскому же беглецу, родственнику Фетх-Али-Шаха, жившему на пенсии у Англичан; согласившись с другими прислужниками ограбить его, они убили своего господина, но были захвачены, и Наиб присужден приговором of Supreme Court к смерти на виселице. Но судьба его вела далее: он убежал из тюрьмы, явился к Дост- Мухаммеду в [232] Кабул, и в короткое время вкрался в доверенность его. Злобный характер Наиба обнаружился и здесь: он, поссорился на смотре войск с сыном Дост-Мухаммеда, Мухаммед-Экбер-Ханом, выстрелил в него из пистолета почти в упор дула; но не причинил большого вреда: в первом порыве гнева Дост-Мухаммед приказал отрезать ему уши и посадить в темницу; он бы его непременно убил, если бы Наиб не предупредил гибели бегством в Бухару, где, через Реиса, уговорил Эмира завести постоянное войско и этим приобрел такой вес у Наср-Уллы, что он - теперь единственный влиятельный человек в целом Ханстве. После смерти Реиса, случившейся в начале 1839 года, Эмир не хотел уже ни с кем делить участия в правлении; но так как для виду надобно было иметь кого-нибудь на Визирском месте, то отдавал его в течении этого короткого времени 3 или 4 любимцам из мужского гарема, которых он, обогатив и обласкав, сменял другими, а у первых отбирал все до последнего куска хлеба и, смотря потому могли ли они ему быть опасны или нет, убивал их или оставлял в ничтожестве.

Установив власть свою таким образом на довольно прочных основах, Наср-Улла стал думать о завоеваниях, тем более что ему давно хотелось заставить забыть несколько неудачных попыток [233] завладеть оружием областью Шехри-Себз. Предлога войны с соседями искать было нечего с Юга, с Севера, с Запада и Востока соседи были недовольны Эмиром а он ими; но большие причины недовольствия существовали между ним и владельцем Кокандским, кроме зависти, возбуждаемой последним в Наср-Улле богатством и многолюдством подвластных Коканду городов, удачными нападениями на Хивинцев, и т. д. Наср-Улла недоволен был тем, что тамошний владетель оказал покровительство его дяде, бежавшему в Коканд из под ножа племянника, и которого Кокандский Хан Мухаммед-Али сделал начальником пограничного

города Йома, хотя сам Эмир еще прежде того дал убежище Султану Махмуду, брату Мухаммед-Али, взбунтовавшемуся против него и принужденному бежать из Коканда после неудачных попыток присвоить себе престол. Наконец притеснения, оказываемые Кокандцами Бухарским купцам, частые набеги их на северо-восточную границу Ханства все предвещало неминуемую войну и предвещения сбылись: в 1839 Кокандский Хан построил крепость Пишагар так близко к землям Бухарских подданных, что Эмир, утверждая будто она построена на его земле, требовал ее срытия; но требования его были не исполнены, и потому решились воевать. Кокандский Хан сначала горячо принялся за дело: с необыкновенной быстротой выступил он [234] из Коканда и, соединившись около Ходженда с Лешкерем, беглербегом Ташкендским, отправился к Пишагару встретить Эмира; но тут, будучи испуган, при осмотре одной Бухарской крепости в сопровождении нескольких сот человек, неожиданной вылазкой Бухарцев, оставил армию свою справляться с подступающими Бухарскими войсками как она хочет, а сам счел за лучшее как можно скорее возвратиться в свою столицу. Собранное под стенами Пишагара войско было удивлено таким быстрым удалением своего повелителя оно частью вошло в Пишагар, а частью разошлось по домам, весьма довольное таким удобным случаем возвратиться к покою. В таком-то положении застал Эмир своих противников. Войско, сопровождавшее его, состояло из Узбеков и из 300 сарбазов под командою Наиба-Абдус-Самета, который взял с собою несколько пушек, им самим отлитых. Тут должны были в первый раз показать Сарбазы преимущество свое перед Узбеками, которые от всей души желали им неуспеха, потому что с ним, тесно связаны были сила и значение их злейшего врага Наиба, но судьба судила иначе: Узбеки после нескольких неудачных приступов к Пишагару были отстранены Эмиром, поручившим дело это Наibu, и тот счастливо окончил его принудив довольно продолжительною канонадой осажденных сдаться в Августе [235] 1840, чем и окончился знаменитый поход Эмира. Кокандцы не долго заставили ждать предлога к новой войне: они в ту же зиму напали на пограничные селения Бухарцев, и совершенно разорили их, между тем Эмир увеличивал число Сарбазов и отливал новые пушки, так что к осени 1841, в которую предположено было довершить борьбу, начатую в прошлом году, окончательным завоеванием Коканда, у него было до 1000 Сарбазов, 11 пушек и 2 мортиры; присоединив к этому до 30.000 Узбеков, он 6 Сентября при звуках труб и литавров выступил из Бухары по дороге в Самарканд. План похода расположен был так, чтоб Наиб с сарбазами шел правым берегом Зьяфафшана и дожидался бы Эмира (в случае; если он не соединится с ним прежде) в Джизахе, городе назначенном сборным пунктом тех отделений Узбекского войска, начальники коих не были приглашены выехать на встречу к Эмиру при следовании его с отрядом Бухарского тумена в Самарканде; дурное состояние дорог, и трудность транспортировки тяжелых орудий на дурных лафетах, были причиною, что Эмир успел побывать в Самарканде, выступить из него и догнать Наиба у Янгы-Кургана. Дошедши таким образом до Джизаха и соединившись с собранными там Узбеками, он поручил начальство пиш-дженга, т. е. авангарда, Ибрагиму-Додхе, начальнику Самарканды, и двинулся [236] на Иом, который он 21 Сентября осадил, и взял после довольно продолжительной канонады; убив своего дядю, бывшего там Градоначальником, он отправился к стенам Замина; тут в последний раз, Кокандцы, лишённые всякого одушевления постыдным бездействием своего Хана, попробовали сопротивляться Бухарцам; но пушки Наиба 27 Сентября принудили их к сдаче. Такие неслыханно-быстрые успехи сделали большое впечатление на жителей Кокандского Ханства. Уратюбе сдался Эмиру после непродолжительного сопротивления. Ограбив там все что можно было взять, он отправился к Ходженду, и 8 Октября вошел в него победителем без боя. Здесь уже Узбеки, которым наскучила слава, стали громко поговаривать о приятностях домашней жизни: но Эмир, подстрекаемый Наибом решился идти далее: наконец дойдя до Мехрема должен был принять вторичное посольство от Мухаммед-Али, который предлагал ему оставить у себя все завоеванное им до Ходженда включительно, соглашаясь сверх того, выплатить значительную контрибуцию, признать себя его вассалом, допустить поминовение Эмира при чтении намазов в Кокандских мечетях и обязаться чеканить монету с его именем. К этому присоединился и громкий ропот Узбеков, отказавшихся решительно идти далее, так что Эмир, внутренне довольный и сам окончанием похода, утвердив за собою [237] завоеванные места назначением в них своих Градоначальников и назначив Правителем Ходженда Султана Махмуда, 26 Октября прибыл обратно в Бухару. Но Кокандцы не успокоились: Мухаммед-Али помирился с своим братом Махмудом, соединился с ним и отнял снова все завоеванное Бухарцами до Уратюбе. Это принудило Эмира зимой с 1841 на 1842 года, начать приготовления к новому походу на Коканд, для которого он решился даже прибегнуть к экстраординарному налогу на дома. Он

выступил 2-го Апреля 1842 года из Бухары, и дошел до Ходженда без малейшего сопротивления; там же было собрано тысяч до 15 Кокандского войска, которое скоро впустило его в город, отданный им на расхищение; столь же слабое сопротивление оказали ему Кокандцы при следовании его от Ходженда к Коканду, взяв который он предал смерти Мухаммед-Али и почти всех членов его семейства и сделался таким образом по крайней мере до зимы владетелем всего Мавероиннехра.